

ISSN № 1727-4893

Библиотечное

www.bibliograf.ru

ДТБЛО

№ 01 (259) '16

История
с географией

ЛЮБОВЬ ЛЮБИМОВА

ЖУРНАЛ «МУРЗИЛКА»: ИСТОРИЯ В КАРТИНКАХ

ПРЕВРАЩЕНИЕ ДУРАКА В «ДРУГА ОКТЯБРЯТ»

2

НИНА КУЗЬМИНА

ПОПУЛЯРНО О СЛОЖНОМ

ЖИЗНЬ НА БЛАГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ

4

ИННА КУКАНОВА

ДИНАСТИЯ ИЗДАТЕЛЕЙ С ПАРИЖСКИХ БУЛЬВАРОВ

КНИЖНАЯ ИМПЕРИЯ МИШЕЛЯ ЛЕВИ

11

ВАЛЕРИЙ МАРЧУК

ДЕВОЧКА ИЗ «ХОРОШЕЙ ДЕТСКОЙ»

ЖИЗНЬ И СУДЬБА АЛИ КАМЕНСКОЙ

14

ВИТА ПЕРЕПЕЛИЦА

С ВЕРОЙ В БУДУЩЕЕ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

К 165-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА СЫТИНА (1851-1934)

16

ЕЛЕНА ЛОЙЧЕНКО

КЛАССИК РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

175 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО (1841-1911)

19

ЭСМИРА ВАГАБОВА

ТРУДНАЯ ДОРОГА К СВЕТУ В ЧЁРНОМ ГОРОДЕ

НАРОДНОЕ ЧТЕНИЕ ПОД ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ НАДЗОРОМ

21

ГАЛИНА ГАНЗИКОВА

ПЕРМСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1913 ГОД: ПЕРВАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА И ПЕРВЫЙ ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

24

ЛИЛИЯ АРАСЛАНОВА

**СТАНОВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ**

СТАЛА САМОЙ ПЕРЕДОВОЙ

30

ЛИДИЯ ГЛИНКА

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РОДА

В ПОИСКЕ КОРНЕЙ СВОЕГО ДРЕВА

32

АЛЕКСАНДР ОБУХОВ

СЛЕД В ИСТОРИИ

ВОЗВРАЩАЯ ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

34

КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН КАК ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР И ЛИТЕРАТОР

39

СВЕТЛАНА ШВАЙКИНА

**ВНУТРИБИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

АКТУАЛЬНО, РЕАЛЬНО, РЕЗУЛЬТАТИВНО

38

ВЕРА ЗОТКИНА

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КВЕСТ-ПРОЕКТЫ

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ФОРМАТ БИБЛИОТЕЧНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

42

Библиотечное ДБЛО

01 (259) *2016

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов
Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по Каталогу Почта России
индекс **63482**

Для писем: 191119, СПб., а/я 133

Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.

Тел.: 764-7526, 764-6513.

(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

[bibliograf.ru](https://www.facebook.com/bibliograf.ru)

[@BibliografRu](https://twitter.com/BibliografRu)

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содержание
рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:

191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Цветпринт»
191119, С.-Петербург, ул. Роменская, д. 10, лит. К
Тираж 4600 экз.

На обложке: The Mary Baker Eddy Library. Бостон,
США

© «Библиотечное Дело», 2016

Цена свободная

Подписано в печать 15.01.16

О стремлении к идеалу

Семейственные воспоминания дворянства
должны быть историческими воспоминаниями народа

А. С. Пушкин

ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ в дворянских семьях складывались в России на протяжении трёх веков. Ещё в 1764 г. императрицей Екатериной II было учреждено Воспитательное общество благородных девиц (Смоленский монастырь). С детских лет и до последнего экзамена перед глазами воспитанниц находились непреходящие заповеди, начертанные на живописных панно А. И. Вельского, дающие им нравственную точку опоры в будущей жизни: «Не лги», «Не будь никогда праздна», «Не делай зла и не досаждай никому»... При всей оторванности от внешнего мира и аскетическом образе жизни за «монастырскими» стенами смолянки получали разностороннее образование, изучали математику, иностранные языки, историю, домоводство, занимались танцами, вокалом, шитьём, вязанием. В институте популярным явлением были любительские спектакли, пользовавшиеся успехом при дворе. Оставляя «любезный монастырь» и входя в новую жизнь как в иное государство, смолянки были призваны нести культуру в свои семьи и тем самым в общество.

Со временем заметно изменилась атмосфера в дворянских семьях: отношения родителей с детьми, в отличие от сдержанных, порой суровых нравов XVIII столетия, становятся естественнее и теплее. Дети начинают «завоевывать» пространство в доме. Появляются детские комнаты, чаще на антресольных этажах, заполненные любимыми предметами нехитрого ребячьего быта.

Во все времена любимым занятием детей были настольные игры. На рубеже XIX–XX веков они отличались большим разнообразием по тематике, материалу изготовления и цене. Не меньший интерес дети всегда проявляли к рисованию. Об этом напоминают детские рисунки того времени и детские альбомы, которые велись в каждой семье. В целом, детский досуг в дворянских семьях был необычайно развит. Ребёнок никогда не сидел без дела: рисовал, вырезал, склеивал, мастерил фигурки из подручных материалов. Особое место в досуге, образовании и воспитании детей занимало чтение. Родители старались определять круг чтения ребёнка. Лучшие писатели своего времени создавали рассказы и повести «для чувства и разума». Каждая семья выписывала множество детских журналов. В семейных библиотеках обязательными были книжки «Сказки кота Мурлыки», «Стёпка-Растрёпка», «Говорящие животные», на которых выросло не одно поколение детей дореволюционной России. Популярными были детские журналы «Золотое детство», «Игрушечка», «Мирок», «Потешный», «Путевой огонёк», «Родник», «Тропинка», специальный юмористический журнал «День-День», а также красочные периодические издания для малышей — «Малютка» и «Светлячок».

Можно сказать, что сложилась особая детская цивилизация, соединяющая в себе уважение и любовь к ребёнку, радикально совершенствуются науки о воспитании, целые отделы промышленности заняты удовлетворением детских потребностей, искусство уделяет ребёнку одно из важнейших мест.

Решающая установка в воспитании дворянского ребёнка состояла в том, что его ориентировали не на успех, а на идеал.

К концу XIX в. традиции дворянского воспитания стали приживаться в семьях крупных промышленников и купечества. В их основе лежали всё те же высокие нравственные принципы, любовь к прекрасному, трудолюбие и ответственность за свои деяния.

Жизнь показала, что «изнеженные барыньки» оказались куда более приспособлены к преодолению тягот и невзгод послереволюционного времени, чем дети из «кухаркиных» семей. Они многое умели, не чурались никакой работы, продолжали усердно учиться и оставались верными своему делу.

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

ЛЮБОВЬ ЛЮБИМОВА

Журнал «Мурзилка»: история в картинках

Превращение Дурака в «друга октябрят»

Президентская библиотека располагает обширным фондом оцифрованных детских периодических изданий советского времени. В фонде представлены «Костёр», «Пионер» и легендарный журнал «Мурзилка». О последнем и пойдёт наш рассказ.

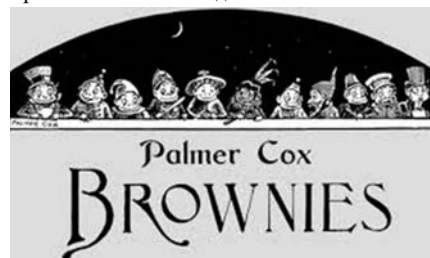

Любовь Сергеевна Любимова, Пресс-служба Президентской библиотеки, редактор, Санкт-Петербург

ЖИЛ-ДА-БЫЛ в Канаде смешной художник и поэт по имени Палмер Кокс. Как-то раз в погожий денёк 1879 г. задумал он историю о маленьких существах, ростом не более 90 сантиметров, с коричневыми растрёпанными волосами и голубыми глазами. Существ этих, напоминающих домовых, он назвал «брауни» (вероятно, из-за цвета волос). Кожа у них обычно светлая; впрочем, это зависит от обитания и питания. Брауни приходят по ночам и доделывают то, что не успели довести до конца слуги. Но это было только начало истории...

В 1881 г. на страницах журнала "Wide Awake" появились первые истории про брауни. Весть об этих созданиях очень скоро вышла за пределы страны, а через четыре года появилась и первая книга с множеством весёлых историй: "The Brownies, Their Book". Из небольшой комиксной каморки, в которой ютились лохматые человечки, к 1924 г. вырос пятнадцатитомный дворец. В Россию маленький лесной народец прибыл 1887 г. под названием эльфы. Анне Хвольсон, автору научно-популярных статей в детском журнале «Задуманное слово», заказали написать новую историю к старым, полюбившимся иллюстрациям Кокса. Истории про маленьких путешественников так вдохновили Анну, что один за другим стали печататься в журнале её рассказы. Вскоре все истории собрались в целую книгу: «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков в 27 рассказах А. Хвольсон с 182 рисунками Кокса». Больше всего читателями полюбился герой с «пустой головой» Мурзилка,

хитрый хвастунишка, попадающий то и дело в приключения и оказывающийся крайним во всяком деле.

Малой родиной Мурзилки можно считать Петербург. Правда, выглядел герой несколько иначе. В 1908 г. издатели «Задуманного слова», основанного в 1876 г. М. О. Вольфом, стали выпускать приложение к журналу под названием «Журнал Мурзилки», где в третьем выпуске появился его стихотворный портрет:

Стук, стук, стук в стекло... Отворил окошко,

Вижу — вдруг влетает очень странный гость.

Ростом с ноготочек, юркий тонконожка

И в своей ручонке крепко держит трость...

Был тот гость во фраке с фалдами-концами,

В шёлковом цилиндре, с стёклышком в глазу,

В сапогах изящных с длинными носками

И похож глазами был на стрекозу...

В лихорадке русских революций о Мурзилке позабыли. Но в 1924 г. при «Рабочей газете» создавался детский журнал, который получил имя «Мурзилки», правда, на обложку поместили не домового, а пса и мальчика. Мурзилкой стал пёс-дворняга, сопровождающий пионера Петьку. Основным посылом

журнала являлось воспитание октябрят в духе советского патриотизма и любви к труду. Детские рассказы об обитателях леса и истории о «братьях меньших» соседствовали с сообщениями о суде над врагами народа, убийством Кирова, смертью Ленина etc. Формат журнала и его целевая аудитория определяли стилистическую подачу идеологического содержания издания: обличение классовых и идеологических противников, любовь к труду, родине подавались в стихотворной и сказительной форме.

К 1950 г. пёс встал на задние лапы, получил шарф, желудёвую шапочку и превратился из второстепенного персонажа в главного героя. Но акме Мурзилки-героя приходится на 1978–1979 г., когда публикуется серия рассказов, озаглавленных «Двенадцать агентов Ябеды-Корябеды». Мурзилка предстал агентом Сил Добра, антагонистом злой и коварной волшебницы, главной и единственной целью которой являлось насаждение скверны и пакости в юных душах. Для этих целей волшебница организовала целую агентурную сеть (в агенты вербовались злостные хулиганы), работавшую над постоянным пополнением своих рядов. Мурзилка же не только всякий раз одерживал верх, но и перевоспитывал озорников-агентов. Юному читателю предлагалось участвовать в разрешении загадок, вместе с Мурзилкой одолевая приспешников Ябеды-Корябеды. Серия рассказов завоевала множество сердец маленьких читателей и была продолжена в номерах 7–12 за 1981 г. В номерах 1–11 за 1983 г. была опубликована третья часть — «Агенты Катавасии». В этих рассказах маленькие читатели в яркой игровой форме получали исчерпывающий массив догматической информации о добре и зле. В чуть более старшем возрасте они уже вполне были готовы к детективным историям с разоблачением врагов (теперь уже союзники не Мурзилки, а государства, как представителя и носителя идеи добра), агентов (не злой волшебницы, но засланных шпионов иностранных держав) и подлых предателей в духе «Кортика» и «Бронзовой Птицы» Рыбакова.

Почему же, собственно, лохматый Мурзилка так прижился на русской почве? Пожалуй, стоит провести некую раздельительную черту, между образом

Мурзилки дореволюционного и Мурзилки образца рассказов о Ябедо-Корябедо. Во втором ярко отражены все необходимые идеологические черты супергероя-охранителя, носителя главных государственных идей и ценностей. С первым же дело обстоит интереснее. «Ранний» Мурзилка напоминает героя русских сказок Иванушку-дурачка. Он такой же лентяй и хвостун, умеющий из самой трудной ситуации выйти победителем; и царевна ему, и волшебная печка, и говорящая щука, и полцарства в придачу. Русская сказка показывает, что дурак умнее всех умных, но умён он особым образом. «Дурак русских сказок обладает нравственными достоинствами, и это важнее наличия внешнего ума», — писал исследователь сказки В. Я. Пропп.

Дурак повернулся не тем боком — и всё вышло боком: и печь поехала, и дом полетел. А всё почему? У дурака хорошая интуиция — он вовремя умеет взяться за дело, при том, что всё время он на последнем месте: на запечье, на залавках, в сенях, «в дураках». Дурак со своим «умом» отложен на самый чёрный день. Дурак в конце, но концы — они же и начала, начала другого — нового. И дурак не дурак вовсе, а умный наоборот: не исполнитель, а творец, действующий словом: «По щучьему велению, по-моему хотению...» Нет у него идеологии, кроме своего «дурачества»; неуязвимый, никем не замечаемый дурак «на авось» творит новое. Но творит, конечно, не своими силами, а «по щучьему велению» — ровно так же, как когда он идёт «куда глаза глядят», вмешиваются силы свыше, помогающие не

сбиться с пути-дороги. Вероятно, Мурзилка стал, в некоторой степени, наследником этих сказочных черт русского Дурака. Вероятно, России в её сложный период нужна была сказка.

На страницах «Мурзилки» были напечатаны такие милые советскому школьнику рассказы, как «Филипок» Л. Н. Толстого (№9 за 1935 г.), стихотворение А. Барто «Резиновая Зина» (1935, №5) и многие-многие другие. На обложках изданий нередко появлялись фрагменты живописных полотен И. Е. Репина, В. А. Серова и других мастеров. Постоянным автором журнала являлся российский литературовед и философ М. О. Гершензон. Он вёл рубрики «Маленькие рассказы о больших учёных», «Сделай сам», а также публиковал переводы заморских сказок. Выпуски №2 за 1937 г. и №12 за 1936 г. посвящены А. С. Пушкину. Рассказ «Пушкин в детстве» написан правнучкой поэта Екатериной Пушкиной, на другой странице была помещена фотография молодого мужчины в солдатской форме — Григория Григорьевича Пушкина, правнука. Находилась в «Мурзилке» место историй от юных читателей. Например, в выпуске №3 за 1934 г. ученики школы им. Лепешинского рассказали о своём журнале «Горчица»: «...надо некоторых похвалить, но кой-кого и ущипнуть, как щиплет горчица язык... Мы назвали наш журнал «Горчицей», — чтобы не только ущипнуть, но и исправить отстающих».

На сегодняшний день в фондах Президентской библиотеки доступны оцифрованные копии «Мурзилки» за 1930–1932, 1934–1937, 1939, 1940, 1942 годы.

С автором можно связаться: schwarzerdorn@gmail.com

Об истории детского периодического издания «Мурзилка» и его оцифровке Президентской библиотекой им. Е. Н. Ельцина.

История, журнал «Мурзилка», детская периодика, Президентская библиотека, оцифровка документов
The article is about the history of children's periodical «Murzilka» and its digitization of by the Presidential Library.

History, the magazine «Murzilka», children's periodicals, Presidential Library, digitalization of documents

НИНА КУЗЬМИНА

Популярно о сложном

Жизнь на благо просвещения и обновления

Почти забытое сегодня имя П. М. Ольхина — неумолимого просветителя и переводчика, популяризатора науки, редактора, основателя популярного и поныне журнала «Вокруг света».

Нина Георгиевна Кузьмина, сотрудник музея печати ГМИ, Санкт-Петербург

ПАВЕЛ МАТВЕЕВИЧ Ольхин (1830–1915) — детский писатель, стенограф, «известный переводчик, редактор многих журналов и книг, популяризатор науки и техники и просвещения»¹. Автор сочинений по медицине и технологии, писал на медицинские и естественно-научные темы, автор многочисленных книг по играм с детьми, природе, филателии, фотографии, стенографии и печатному делу. В 1887–1889 гг. редактировал журнал «Графические искусства и бумажная промышленность», издававшейся фирмой И. Гольдберга. Составил «Семейную хронику», написанную каллиграфическим почерком на немецком языке в 1855 г. (в 1924 г. её продолжила дочь Ольхина — Е. П. Визенталь). В его архиве сохранились письма на немецком, французском, очень много писем стенографических, ворох старинных фотографий, начиная с дагерротипов и тальботипов...

Родители его родились в Нарве, но фактически вся их жизнь была связана с Санкт-Петербургом, где отец — Матвей Дмитриевич поступил в таможенную службу береговым охранником. За разоблачение крупной контрабанды он получил большую денежную премию и новое место службы — курьера при Особой канцелярии в Министерстве финансов. Любимым его занятием было чтение, он постоянно посещал книжные лавки столицы и тратил в них немалые деньги. Скоро у Ольхиных образовалась неплохая библиотека. Мать Павла — Анна Антоновна — была незаконнорожденной дочерью богатого нарвского мещанина шведского происхождения (из

стокгольмских дворян) А. А. Поля. Женщиной она была умной, деловой, красивой, хорошо знала немецкий язык, который, скорее всего, для неё был родным.

Ольхины занимались мелким производством и торговлей, а также обменом денег, одалживали деньги и под залог. Одним из кредиторов был издатель и книготорговец А. Ф. Смирдин, который не смог отдать долги. Ольхиным перешла часть книг магазина Смирдина, его личная библиотека и журнал «Библиотека для чтения». Все это позволило в ноябре 1842 г. Ольхиным открыть книготоргово-издательскую фирму, основой которой был магазин в доме Заветного на Невском проспекте. Позже другой магазин был открыт в Гостином Дворе и даже в Москве на Тверской улице, в доме Мятлевой. Родители любили своего единственного сына Павлушу, но держали в строгости и всегда при деле. Как сообщает П. М. Ольхин в своих записках, мать стала учить его основам русской грамоты с пяти лет, затем пришла очередь заняться немецким языком. В шесть лет Павел уже учился в Главном Немецком училище при церкви Святого Петра. Это была знаменитая Петершule, которая славилась хорошим преподаванием естественных наук и особенно языков.

Уже в старших классах Павел стал заниматься переводами небольших заметок для журнала. «После окончания училища, — пишет он в своих записках, — Сенковский (О. И. Сенковский — редактор журнала «Библиотека для чтения») всерьёз взялся за меня. Он неоднократно требовал, чтобы я приходил к нему, указывал мне на недостатки в работе»².

В 1847 г. Павел опубликовал в «Библиотеке для чтения» свою первую крупную статью «Частная жизнь древних греков и римлян». Автору было всего 17 лет! А в следующем году в журнале был напечатан сделанный Павлом перевод романа Вальтера Скотта «Парфская красна-девица, или День Святого Валентина» (сейчас этот роман известен как «Парфская красавица»).

П. М. Ольхин

Дела Ольхиных успешно шли недолго. В конце 1840-х годов из-за ошибок в издательской деятельности и кражи крупной суммы денег из их квартиры семья оказалась на грани полного разорения. Последний удар нанёс в 1851 г. прежний их благодетель, известный литератор Ф. В. Булгарин, который вместе с Н. И. Гречем организовал суд над М. Д. Ольхиным. В результате последний попал в долговую тюрьму. Этот удар старшие Ольхины не могли вынести, они вынуждены были продать последние личные вещи и почти одновременно умерли в начале 1853 года. Павлу пришлось принять запутанное и тяжёлое бремя долгов разорившихся родителей³.

После окончания Петершulte Павел долго не мог решить, где ему учиться дальше. Из его записок видно, что он хотел поступить в университет изучать восточные языки, а в одном из писем сообщал, что собирается изучать языки южно-славянские. Он упорно готовился к вступительным экзаменам, но опоздал с подачей документов. Не желая ждать ещё год, Павел поступил вольным слушателем в Академию художеств (он хо-

рошо рисовал) на архитектурное отделение, где проучился полтора года. Болезнь и смерть родителей привела его к решению посвятить себя борьбе с болезнями, и Павел поступил в Медико-Хирургическую академию.

У истоков «Вокруг света»

Однако, окончив академию в 1858 г., практикующим врачом он не стал, а посвятил себя литературной работе. Из частного архива Мюллеров стало известно, что Павел Матвеевич после окончания Медико-хирургической академии в Петербурге вместе со своим другом и сокурсником А. П. Бородиным, будущим композитором, прирабатывал переводами научных трудов для издательства М. О. Вольфа. Да так и

втянулся в литературную работу. Павел Матвеевич редактировал ещё 17 журналов и приложений к ним. Первым был «Журнал земледения, естественных наук, новых открытий, изобретений и наблюдений», то есть «Вокруг света». Трудно перечислить, сколько написано Ольхиным для журнала, ещё больше отредактировано. Он же ошупью искал форму для нового начинания, ведь ещё не было никакого опыта регулярного издания подобного рода журнала.

В 1860 г. издатель М. О. Вольф пригласил его редактировать новый журнал «Вокруг света». Вместе с приложением «Природа и земледение» Ольхин редактировал его с 1861 по 1868 год. Известно, что Цензурный комитет согла-

сился на издание этого журнала только с условием, что все материалы будут переводные.

Для того чтобы быть ближе к переводным источникам и в целом к Западу, в 1862 г. П. М. Ольхин своей семьёй с женой, Софьей Карловной Маркузе, маленькими детьми переезжает в Баварию, в Нюрнберг. Город был относительно небольшой, но промышленно развитый. В эти годы король Баварии Максимилиан II всячески поддерживал искусство, литературу, а также естественные науки и технику. Богатые библиотеки, Национальный музей и Архив способствовали работе Павла Матвеевича как переводчика и автора журнала. Дело в том, что все статьи для них были переведены или написаны непосредственно Павлом Матвеевичем, автором они не подписывались, исключение составляет лишь одна статья А. Орлова «Полярные сияния» (см. «Природа и земледение». — Т. 3. — 1864).

С 1863 г. на плечи Ольхина легло редактирование и приложения к этому журналу под названием «Природа и земледение».

Справиться с таким объёмом работы помогла стенография. Павел Матвеевич использовал немецкую стенографию по методу Габельсбергера, приспособив её к русскому языку, научив свою молодую жену читать стенограммы.

Труд, проделанный им для «Вокруг света» и его приложения, колоссален. Девять лет подряд — с самого первого номера, вышедшего в 1861 г., — на титульном листе журнала «Вокруг све-

та» значилось: «Редактор П. Ольхин»⁴. Он же был автором вступительной программной статьи и нашёл столь ёмкие слова о будущем направлении издания. Дело в том, что все статьи для них были переведены или написаны непосредственно Павлом Матвеевичем, хотя автором они не подписывались. Это стало известно из письма П. М. Ольхина, написанного в Литературный фонд в 1911 г. для получения денежного пособия⁵. Прекрасно оформленный журнал и его приложение с большим интересом читали в России. Больше того, издательство многие из этих публикаций дублировало в виде отдельно издаваемых книг. Так по-

явились переведенные Ольхиным «Воспоминание о путешествии в Татарию» Гюка, «Очерки лесной и приречной жизни в Западной Америке» Герштекера, «Путешествие в Южную Америку» И. Чуди и другие. В 1870–1871 гг. отдельным изданием вышло три тома (1800 страниц!) очерков П. М. Ольхина «Подвиги человеческого ума» об изобретениях, технических производствах и великих стройках. Все они были написаны на основе иностранных источников и интересны даже для современного читателя.

На страницах журнала «Вокруг света» можно найти не только сведения о путешествиях, о природных явлениях или о животном и растительном мире, но и ответы на вопросы общественной жизни. В статье «Работники»⁶ о жизни пчёл и муравьёв присутствовали термины «конституция», «республиканские нравы», «чистая демократия», «политическое устройство муравейника», «красные муравьи». Эти термины, почему-то

пропущенные цензурой, в 1867 г. звучали прогрессивно и даже революционно. Но по содержанию ничего революционного в статье не было. Ольхин никогда не являлся противником существовавшего режима, хотя в его окружении и были радикально настроенные люди (В. П. Печаткин, издатель Ф. Ф. Павленков), а в конце жизни он даже познакомился с народником-шليسельбуржцем Н. И. Морозовым, но их объединяли лишь естественно-научные интересы.

Само появление «Вокруг света» в 1861 г. знаменательно: демократические силы пробуждались после николаевской реакции. Началось бурное развитие естественных наук. Развернулось изучение природных богатств страны. Появилась масса научно-популярных книг по самым разным вопросам. В этом деле обновления и просвещения большую роль играл и Ольхин.

Одновременно он трудился над созданием русской стенографии. На конкурсе 1865 г. именно система Ольхина была признана лучшей. Составленный им учебник выдержал три издания. Долгое время он вел курсы стенографии. И, кстати, отправил к Достоевскому свою лучшую ученицу — Анну Григорьевну Сниткину, будущую жену писателя.

Потрудились Павел Матвеевич и в Петербургском Фребелевском обществе, которое занималось детскими садами и дошкольным воспитанием детей. С присутствием ему фантазией Ольхин изобретал детские игры, издавал журналы для детей, а также писал статьи о воспитании. Трудился он и над созданием новых детских игрушек, за одну из них — волчок особой конструкции — даже получил почетный отзыв на Всемирной выставке в Париже (1878).

Несмотря на интенсивную и разностороннюю деятельность, Павел Матвеевич капиталов не заработал, а пенсии по тогдашним российским законам ему не полагалось: ведь он никогда и нигде не служил, всегда был «свободным художником». Положение П. М. Ольхина было бы вообще тяжелейшим, если бы издательство Вольфа не назначило ему небольшой пенсион в 50 руб. в месяц, который, впрочем, он всё равно честно отработывал, числясь до самой смерти редактором детских журналов «Задуманное слово» и «Мой первый журнал». Кроме того, от Литературного фонда

Павел Матвеевич добился ежемесячного пособия в 15–50 рублей. Скромному и всегда экономному Ольхину этого хватало. В 1910 г. он перенёс две тяжелейшие операции, после которых в кругу родных говорил: «*Эти годы мне подарены Богом*». В июле 1915 г. болезнь возвратилась, больницы Петрограда отказывались брать смертельно больного даже за плату. С трудом Ольхина удалось поместить в радиолечебницу доктора С. Н. Бормана, где он и скончался 1 августа. П. М. Ольхин был похоронен в Стрельне (под Петербургом) близ моря на Православном кладбище недалеко от церкви. Могила его не сохранилась.

Изобретатель, инженер, учёный

Сын П. М. Ольхина, Александр Павлович, воспоминания которого также сохранились в семейном архиве, видел в своём отце не столько литератора, сколько учёного и инженера, постоянно следившего за развитием технических знаний. Во многом это справедливо, родные и близкие Павла Матвеевича отмечали, что голова его постоянно была занята какими-нибудь изобретениями или техническими идеями. В качестве специалиста-химика и санитарного врача Павел Матвеевич часто приглашался для совета и экспертизы хозяевами пищевых и химических предприятий. Известно, что при квартире Ольхиных была мастерская или лаборатория. П. М. Ольхину удалось создать петарды для железных дорог, которые после испытания были заказаны ему ведомством в большом количестве.

Полезными открытиями Ольхин обогатил фотографическое дело. П. М. Ольхин с юности занимался фотографией, тогда она ещё называлась дагерротипией и тальботипией. Первым в России сделал цветной фотографический снимок, негатив которого с изображением его внучки Агнессы Ивановны, сохранён в его архиве его потомками. Действительно, из всех ремёсел, которыми особенно увлекался П. М. Ольхин, любимой была, конечно, фотография. Это было не только ремесло, а наука и искусство вместе взятые. По мере развития фотографии росло и его увлечение. С 1894 по 1911-й г. Ольхин издавал и редактировал специальный журнал «Фотографический вестник», статьи для которого в основном писал сам.

В 1876 г. вышла брошюра «Гальванопластика». Занимаясь переводами и популяризируя науку и технику, П. М. Ольхин решил заняться коммерцией. В 1872 г. в С.-Петербурге (Литейный просп., д. 57) он открыл магазин «Забава и Дело», в котором продавались детские игрушки, игры, материалы для поделок. Однако магазин оказался убыточным и в 1882 был закрыт⁷.

В этом магазине продавались различные игры. С помощью одной из них самостоятельно изготавливали поделки по способу гальванопластики. В набор входили гальванопластический прибор и химические составы, кроме серной кислоты. Автор в примечании написал, что «серную кислоту нельзя было при-

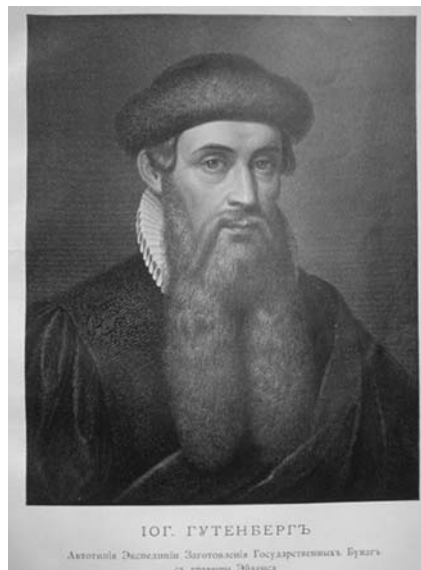
ложить к материалам в коробке, потому что она очень едка и легко может попортить в ней всё остальное»⁸. Брошюра являлась инструкцией использования прибора. Этой инструкцией, вероятно, пользовались, так как на страницах остались чёрные пятна, что свидетельствует о применении этого учебного руководства в процессе гальванопластического процесса.

Без предисловий или вступлений, автор сразу начал объяснение строения и действия гальванопластического прибора по схеме, изображенной в начале текста. В брошюре описан технологический процесс с использованием разных форм из гуттаперчи или смеси гипса со стеарином, с обязательным нанесением на них графита. Автор подробно пояснил, как разводить серную кислоту,

как происходит осаждение меди, что от качества медного осадка зависит гальванический ток и как надо снимать медную копию. Отдельно автор отметил, что в гальванопластическом приборе во время работы надо обязательно поддерживать порядок.

Вместо заключения автор обратил внимание на то, что «*приготавливаемые формы могут быть металлические, изготовленные посредством гальванопластики. Кроме того, с помощью гальванизма можно осадить различные другие металлы*»⁹. Все эти работы требовали, однако, подробного изложения, которое можно найти в специальных руководствах к гальванопластике. Но автор не указал конкретно, какие это пособия. Посчитав, видимо, что его руководство в достаточно полной форме познакомит читателей с гальванопластикой и обращением с гальванопластическим прибором.

Текст написан в простой, доступной форме. Благодаря рисунку гальванопла-

стического прибора, покупатели магазина «Забава и дело» могли самостоятельно сделать эксперимент и проследить процесс гальванизации. Издание могло служить учебным пособиям для школьников общеобразовательных учебных заведений, а также учеников школ печатного дела.

К юбилею Гутенберга

В 1900 г. по поручению Русского общества деятелей печатного дела П. М. Ольхин к 500-летию со дня рождения И. Гутенберга составил книгу «Иоганн Гутенберг, изобретатель книгопечатания».

На 22 страницах автор изложил причины возникновения книгопечатания, биографию И. Гутенберга, досконально описал все издания, напечатанные изобретателем книгопечатания, вкратце сравнил книгоиздательское дело XV и XX столетий. Автор отметил, что печатное слово имеет известное значение даже в политике, а при современных средствах сообщения и телеграфах с изумительной быстротой передаёт сведения о замечательных событиях и успехах во всех отраслях деятельности и знания. Подробно П. М. Ольхин описал семью, в которой родился Иоганн Гутенберг, полученное им хорошее образование. Начало профессиональной деятельности Гутенберга связано с Фустом и Шеффеном. Первая точно датированная печатная книга «Псалтырь» вышла в 14 августа 1457 г., рассказ о ней иллюстрируется изображением первой страницы этого издания. Автор приводит данные о книгах, которые, без сомнения, принадлежат к произведениям изобретателя книгопечатания — «Донаты, Отпускные, воззвания против турок, 42-строчная и 36-строчная Библии, Католикон»¹⁰. Составитель объясняет назначение этих печатных произведений. Так, донаты — извлечение из грамматики Доната для школ, отпускные — это листы отпущения грехов, разрешённые папой Николаем V в 1451 г. Для сбора средств на борьбу Кипрского королевства с турецкими захватчиками были напечатаны Гутенбергом воззвания. Текст воззвания представляли собой рифмованные послания для поголовного истребления завоевателей Цареграда. Листы отпечатаны на пергаменте на 9 страницах в ¼ долю листа более мелким шрифтом, который специально отлили, так как крупные литеры, использовавшиеся для печати Библий, не годились для листовок.

Католикон является словарём с грамматикой и имеет особое значение потому что в заключении Гутенберг, не называя себя, впервые высказывается о своём изобретении. Оригинал на латинском языке, в издании П. М. Ольхина представлен перевод, специально набранный курсивом. Гутенберг сообщает, что книга «окончена... в 1460 г.... без помощи тростника, палочки или пера...»¹¹, намекая на первые орудия письма. Гутенберг обошёлся без их помо-

щи и напечатал книгу. В завершении издания П. М. Ольхин приводит сведения о дальнейших успехах печатного дела и развитии техники и технологии, распространении словолитен и стереотипов, светописи и автотипии, расширении царства полиграфических машин.

Юбилейное произведение украшено великолепно исполненными цветными иллюстрациями: начало 42-строчной Библии Гутенберга напечатано в артистическом заведении А. Ф. Маркса. Фак-

симиле верхней части первой страницы «Псалтыри» 1457 г. с большим инициалом, изображающим букву «В», выполнено в типо-литографии А. И. Вильборга. Причём главным украшением этого издания является инициал, которым начинается текст. Это буква занимает пять строк и высотой 9 см, но вместе с отропками инициал имеет высоту в 31 см. В этом издании «Псалтыри» применялась так называемый мавританский стиль оформления. Портрет Иоганна Гутенберга, отпечатан по гравюре Эйхенса в одном из лучших полиграфических заведений начала XX в. — Экспедиции заготовления государственных бумаг (ныне Гознак). Обложка книги, выполненная художником А. А. Чикиным, изготовлена в печатне А. А. Голике, представляет собой великолепно подобранные типографские украшения, предоставленные знаменитой словолитней И. И. Лемана. Печать на обложечной бумаге лучшего качества в две крас-

ки красная и чёрная. В таком же стиле оформлено упоминание о последователях Гутенберга. Перед завершением книги на развороте расположен исторический очерк о Максиме Греке и Иване Фёдорове.

Отличительной особенностью издания является предоставленные статистические данные о распространении книгопечатания в Западной Европе в XV в., составленные по иностранным источникам. Цифровой материал по истории русского книгопечатания, составленный по трудам И. Н. Божерянова, И. И. Карамышева, Ф. И. Булгакова, П. П. Коломина, И. П. Хрущёва отображает прогресс печатного дела в России. Завершают статистику данные о количестве типографий в СПб за 1868–1895 гг., то есть с 77 до 157. Следовательно, за почти 30 лет число типографских заведений увеличилось почти в два раза. Такие же сведения даются в книге Н. Н. Филиппова «Иоганн Гутенберг — первый изобретатель книгопечатания» (СПб., 1900).

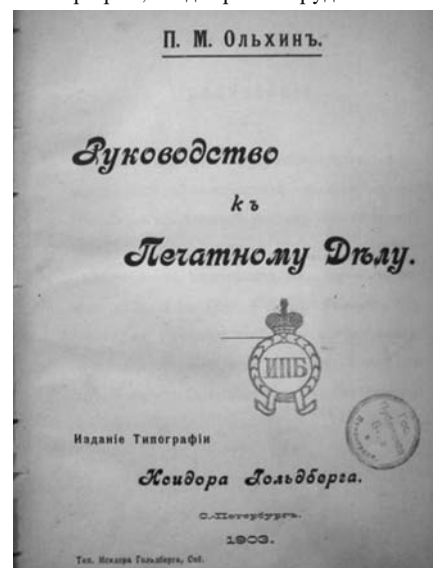
На последней странице обложки приведён перечень всех участников этого издания, предоставивших материалы и осуществивших работы на безвозмездной основе. Бумагу предоставил А. И. Варгунин, шрифтовой материал и украшения дали словолитни О. И. Лемана и А. И. Гольдберга, типографские работы выполнялись в типографии А. И. Гольдберга, типо-литографии А. С. Суворина и Э.З. Г.Б., переплётными работами занимались на фабрике О. Ф. Кирхнер и в мастерской Е. Н. Винклер. Издание представляет собой интересный пример компилирования исторических данных и соответствующего его выходу состояния типографской отрасли, а также прекрасно выполненной работе по оформлению издания.

Уникальное «Руководство...»

В 1903 г. вышло «Руководство к печатному делу». С 1860 г. П. М. Ольхин работал в редакции журнала «Вокруг света» книгоиздательского предприятия М. О. Вольфа и не понаслышке, а изнутри был знаком с издательско-типографским делом. Возможно, именно по распоряжению М. О. Вольфа, было составлено это произведение. В предисловии, автор заявил, что «настоящая книга представляет собой сборник статей,

цель которых напомнить типографам и предложить указания относительно обстоятельств, которые с одной стороны увеличивают доходность их промышленного дела, а с другой предохраняют от убытков»¹². Издание является уникальным в своём роде, так как это одна из первых попыток составить произведение по экономике и финансам в печатном деле. «Руководство» предназначалось для управляющих или владельцев графическими заведениями.

Условно всё произведение можно разделить на две части. В первой автор делится советами о лучшем устройстве типографии, подборе оборудования в

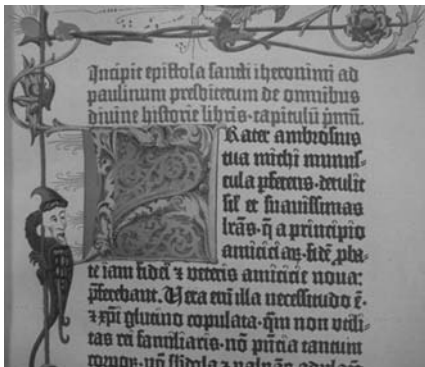

зависимости от специализации заведения. Повествование подкрепляется математическими выкладками и обращает особое внимание на бережное отношение к имуществу типографии, так и к рабочим. Для чего были приведены 44 пункта обязанностей хозяина из американского журнала «Внутренний принтер». Во второй части приведены технологические советы опытного типографа, знакомого со всеми сторонами книгопечатного производства. Напоследок П. М. Ольхин напомнил о профессиональных заболеваниях рабочих и о профилактике отравления свинцом и чахотки. Для чего предлагается проводить регулярную уборку помещения и соблюдать личную гигиену. В чём, вероятно, сказалась основная профессия автор — врача общей практики.

Издание состоит из десяти глав. В первой рассматриваются Указания, относящиеся к типографиям, во 2-й — Устройство типографии, в 3-й — акци-

дентная типография, в 4-й — Вычисление расходов типографии, в 5-й — Обязанности личного состава типографии, в 6-й — Поддержание порядка, в 7-й — Недочёты в типографии, в 8-й — Из типографской техники, в 9-й — Гигиена в типографии и в 10-й — Типографские материалы.

Начинается произведение с законов, имеющих отношение к типографиям. Автор утверждает, что «произведения печати имеют столь важное общественное значение и злоупотребление ими может повлечь за собою столь дурные последствия, что правительство находит необходимым поддерживать над типографиями особенный контроль»¹³. Далее повествуется по пунктам о получении разрешения открывать типографию и все юридические стороны типографского дела. Автор старался дать советы всем начинающим типографам о финансах, необходимых для заведения типографии и о более правильном использовании имеющегося капитала. Как вести типографское дело, каковы обязанности инспектора и о шнуровой книге для записи заказов, которая в обязательном порядке всегда должна вестись в каждой типографии. Здесь же даны образцы бланков — форм просьб и других официальных бумаг: при представлении в цензурное учреждение продукции типографии, на открытие типографии, на перевод заведения на другой адрес, на переход типографии от одного собственника другому и др.

Во второй главе «Устройство типографии» автор советует, как необходимо подходить к выбору оборудования, в первую очередь, печатной машины, как самого дорогостоящего имущества. Причём, автор дифференцирует типографии, и соответственно, печатные машины в зависимости от объёма работ,

который зависит от величины города: маленький, средний или большой. При выборе техники необходимо обратить внимание на устройство красочного аппарата, двигателя для всего предприятия. Автор со знанием дела сопоставляет все применявшиеся тогда виды источника энергии, указывает какие из них легче в обслуживании, показывает разницу в цене и оговаривает безопасность тех или иных двигателей.

Особое внимание автор уделит необходимости заводить при типографии дополнительные отделения: переплётную, гальванопластическое, стереотипную. Приобретать ли машины «для сатирирования, просекания, шивания проволокой и др.»¹⁴. Всё зависит от финансовых возможностей и от количества предполагаемой работы.

Третья глава посвящена особенностям акцидентной типографии. В небольших городах требовалась, в основном, бланочная продукция. Поэтому автор довольно много распространился об устройстве акцидентной типографии, в которой «приходится принимать в соображение не такие обстоятельства как при учреждении книжной..., надо соотносываться с располагаемым капиталом и следует обсудить местные условия и сообразно с ними и капиталом устраивать размеры предполагаемой типографии»¹⁵. Для производства акцидентных работ по изготовлению бланков, меню, визиток, счетов, прейскурантов и других, так называемых мелочных работ по совету П. М. Ольхина надо особое внимание уделить печатной машине, разнообразию, условиям использования и сохранению шрифтов, а также выбору бумаги и картона, вплоть до порядка в кладовой, то есть бережно-го отношения ко всему имуществу.

Все производственные примеры автор сопровождает цифровыми данными, то есть разъясняет экономику типографского производства. Например, «наёмная плата за помещение наборной составляет редко меньше 300 руб. в год или 6 руб. в неделю. Полагая расходы на воду, подати и освещение 160 руб.»¹⁶ вычисляется еженедельный расход.

Для более верного учёта всех расходов и поступления средств М. П. Ольхин предложил завести на каждый заказ «Типографскую записную книжку для вычисления расходов по выполнению

работ с номера заказа (дела). Указать имя заказчика, его адрес, день принятия и день сдачи заказа»¹⁷. Здесь же записывается название заказа (книги или другой продукции), расходные материалы и перечень работ вплоть до упаковки и здесь же весь расход. Объяснение прямого и косвенного расхода.

В 5-й главе «Обязанности личного состава» автор даёт не только хозяйственные советы, но и психологические рекомендации и обращает внимание не только на хорошие взаимоотношения с рабочими, а также с заказчиками и товарищами (такими же типографами). Вежливость, готовность прийти на помощь должны быть всегда, по мнению автора, у начинающего владельца типографии. Автор привёл из американского журнала «Внутренний принтер» обязанности хозяина. Журнал «Внутренний принтер» был первым американским журналом по печатному делу. Его редакция впервые стала использовать разноцветные обложки с иллюстрациями на каждый номер. Журнал имел чрезвычайно важное влияние в популяризации Art Nouveau, и общее улучшение художественного качества и дизайна печатных материалов в Соединённых Штатах, начиная с 1890-х годов¹⁸. В правилах для хозяина, состоящих из 44 пунктов, в частности, говорилось «не скупись на жалование. Нанимай лучших работников..., обращай с ними так, чтобы они трудились с любовью и охотой»¹⁹.

Для самих наборщиков, помимо качественной работы давался совет обязательно заполнять Заказной лист, то есть лист технологической карты заказа, в котором указывать название, формат, шрифт, бумага «такой лист выдаётся из конторы заведующему наборной вместе с оригиналом»²⁰.

Две главы посвящены «Поддержанию порядка» и «Недочётам» в типографии, в которых автор вновь напоминает о бережном отношении к имуществу. В разделе «Прегрешения наборщиков» прямо указывает «возмутительно легкомысленно и прямо бесовестно поступают наборщики, которые пользуются верстаткой вместо молотка... варварское употребление верстатки»²¹ и др. инструментов являются «дурными привычками», которые неизбежно ведут к непредвиденным расходам. Автор много возмущается об умышленной

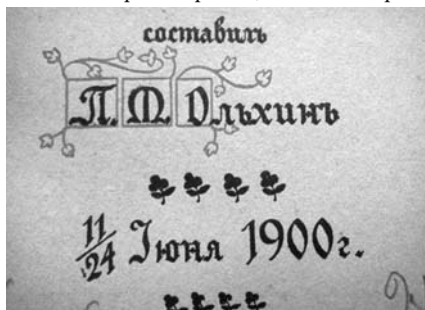
порче или небрежному отношению к имуществу типографии, которое приводит к расстройству хозяина. Настоятельно рекомендует обратить внимание на уход за машинами, проветривание помещения и уборка своего рабочего места.

Вторая часть посвящена технологическим советам для производства качественной печатной продукции. 8-ю главу «Из типографской техники» П. М. Ольхин начал не с разъяснения наборных материалов или инструментов, а с новейшего способа начала XX в. — стереотипии, которая пришла на замену шрифту при печати. Началось повествование с истории изобретения способа копировать наборную полосу. Автор утверждал, что «бумажная стереотипия изобретена русским Архимовичем в 30-х гг.»²², вероятно XIX в. Автор в мельчайших подробностях описал виды производства стереотипов: от подготовки матриц для отливки, до видов стереотипов и их приправки. Целый раздел посвящён одному из труднейших видов набора — акцидентному. Автор даёт совет наборщику при оформлении главной строки «для заполнения строки следует предпочесть разбивку вместо цвета или толстой черты. Всё для хорошего вкуса и гармонии»²³. Особое внимание отведено цветным акцидентным работам, в основе которых лежит гармония и сочетание цветов. Для чего необходимо помнить, что основные краски жёлтая, синяя и красная «смеси их по две дают зелёный (из синей и жёлтой), оранжевый (из жёлтой и красной) и фиолетовый (из красной и синей) цвета»²⁴. Красочную продукцию можно получить, если печатать на цветной бумаге, особенности печати на которой сводятся к умению видеть будущий рисунок и правильно сочетать краски и бумагу, то есть «чтобы впечатление было приятным должно брать цвета одинакового тона. Например, очень хорошо выходит темнозелёная краска на светлозелёной бумаге»²⁵. При акцидентном наборе автор советует обязательно применять правило «золотого сечения». Тогда обложки, бланки, прайс-курранты будут выглядеть достойно и заказчик останется довольным. В следующий раз придёт заказывать именно в эту типографию.

Отдельная глава рассказывает о «Гигиене в типографии». Профессиональная болезнь всех наборщиков — это ча-

хотка. Поэтому надо максимально стараться применять профилактические мероприятия по её предотвращению. Чтобы обезопасить себя от отравления свинцом необходимо проветривать помещения, делать влажную уборку. Причем, автор советует, чтобы пыль не взвивалась использовать специальное половое масло, которое хорошо впитывает всю грязь.

В завершении издания автор поместил рассказ об основных типографских материалах: бумаге, книгопечатной краске, олифе, глицерине и тальке. При рассказе о материалах автор умышленно не конкретизировал, то есть не рек-

ламирал словолитни, бумажные фабрики и фабрики по производству красок. Это говорит о лояльности и незаинтересованности в рекламе определённых фирм. На обложке также отсутствуют объявления предприятий полиграфической промышленности.

Единственный недостаток издания — отсутствие авторского заключения, выводов, какого-то напутствия, то есть традиционного окончания. Получается, что повествование как бы оборвано. В издании нет ни одного рисунка или схемы, кроме таблицы, представляющей собой «Записную книжку типографии» о прохождении заказов. Но это несколько не умаляет его основных и явных достоинств перед всеми остальными учебными руководствами. Произведение написано в чёткой, лаконичной форме, что позволяет говорить о его читабельности и легкоусвояемости.

Знакомство с таким подробным и объёмным трудом специалиста — типографа и профессионального врача давало возможность всем начинающим типографам, прислушавшимся к этим советам, организовать своё дело на правильной финансовой и промышленной основе.

За свою жизнь, Павел Матвеевич издал около полусотни научно-популяр-

ных книг, простых по языку, но насыщенных информацией. Часть это были переводы, частью свои книги, занимательно излагающие успехи различных научных дисциплин.

С автором можно связаться:
yasnova1966@yandex.ru

Примечания:

¹ Сокова Е. М., Абрамов В. В. Петербургский книжник 40-х гг. XIX в. Матвей Ольхин // Книга: исследования и материалы. — Т. 68(а). — 1994. — С. 207.

² Абрамов В. Находка в Ивангороде // Transport.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.transport.ru>

³ Ивангородский историко-архитектурный и художественный музей. Фонд Ольхиных // Вокруг света. — 1996. — №12(943). — С. 7. См.: <http://zhurnalko.net=/travel/vokrug-sveta/1996-12-num7>

⁴ Первый редактор // Вокруг Света. — 1987. — №1(2556).

⁵ Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН России. Ф. 155. — 1911 г. — №12

⁶ Ольхин П. М. Работники // Вокруг света. — 1867. — С. 91–96.

⁷ Абрамов В. Немцы в России // Немцы России: Портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rusdeutsch-panorama.ru>

⁸ Ольхин П. М. Гальванопластика. Изд. магазина «Забава и дело». — СПб., Тип Р. Голике, 1876. — С. 5.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Ольхин П. М. Иоганн Гутенберг. Изобретатель книгопечатания. — СПб., Тип. И. Гольдберга, 1900. — С. 14.

¹¹ Там же. С. 16.

¹² Ольхин П. М. Руководство к печатному делу. — СПб. Изд. Тип. И. Гольдберга, 1909. — С. 1.

¹³ Там же. С. 3.

¹⁴ Там же. С. 27.

¹⁵ Там же. С. 31.

¹⁶ Там же. С. 42

¹⁷ Там же. С. 46

¹⁸ Magazineart.org [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.magazineart.org>

¹⁹ Ольхин П. М. Руководство к печатному делу. — СПб.: Изд. Тип. И. Гольдберга, 1909. — С. 50.

²⁰ Там же. С. 50.

²¹ Там же. С. 91

²² Там же. С. 104.

²³ Там же. С. 128.

²⁴ Там же. С. 133.

²⁵ Там же. С. 137

Статья о жизни и творчестве Павла Матвеевича Ольхина, детского писателя, стенографа, переводчика, редактора журналов и книг.

История, Ольхин, просвещение, издательское дело

The article is about the life and work of Paul Olkhin, children's writer, stenographer, translator and editor of magazines and books.

History, Olkhin, education, publishing

Династия издателей с Парижских бульваров

Книжная империя Мишеля Леви

ФРАНЦИЯ СТАЛА одной из первых европейских стран, где в конце XVIII в. появилось книгоиздание как отрасль. В XIX в. оно переживало довольно сложный период. С 1860 по 1901 г. издательства испытывали серьёзные трудности. Работа авторов с издателями строилась скорее на личных связях, нежели представляла собой деловые отношения фирмы с клиентом. К тому же в течение столетия Франция пережила три революции (1830, 1848, 1870) и целый ряд глубоких социально-политических потрясений, связанных с неоднократно менявшейся формой государственного устройства. Постоянные экономические кризисы XIX в. отражались и на книжной отрасли. Являясь продукцией полулюксовой, книга в случае финансовых трудностей резко падала в цене, и это неизбежно приводило к закрытию издательства. Прекращение продаж означало катастрофу для маленьких предприятий, которые жили в кредит. Банкротства были многочисленны.

Серьёзный кризис конца 1880-х гг. во французской прессе того времени называли «*крахом издательского дела*» страны. Книжный рынок стал жертвой общего экономического спада конца XIX в., для которого были характерны острая конкуренция между популярными периодическими изданиями и застой продаж книг. На этом фоне ещё больше осложнялись отношения издателей с авторами. Чтобы добиться известности и привлечь к себе внимание, последние были вынуждены объединяться, давая импульс новым литературным течениям в поэзии, зарождению натурализма в прозе и появлению авангарда в драма-

тургии. Эпоха перемен привела к дроблению литературного поля, связанного с изменением и совершенствованием репертуара литературной продукции. В XIX в. издательства выступали как талантливые организаторы производства книги, они развивали чисто рыночные, договорные отношения во всех структурах книжного рынка. Издательский сектор был впрямую заинтересован в постоянном доходе и успехе продаж.

Наиболее крупные французские издательства той эпохи представляли собой либо передаваемые по наследству фирмы (но династии редко превосходили три поколения), либо предприятия, основанные мелкой и средней буржуазией. В качестве примера можно привести такие имена, как Луи Ашетт (сын военного провизора и кастиелянши), Мишель Леви (сын торговца вразнос), Жерве Шарпантье (сын младшего лейтенанта), Этцель (сын шорника и акушерки), Шарль Фурн (сын коммерсанта), Данту, Анри Плон и Пуле-Маласи (из семей печатников).

Одним из крупнейших издательских домов, основанных в XIX в. в Париже, является творение Мишеля Леви (1821–1875 гг.), чей жизненный путь называют настоящей историей успеха. Мишель и Кальман Леви — выходцы из бедной еврейской семьи из Эльзаса, региона на границе Франции и Германии. Издательство Леви существует по сей день, известное современникам под именем Кальман. И лишь немногие знают, что все книги второй половины XIX в. изданы братом — основателем фирмы Мишелем Леви.

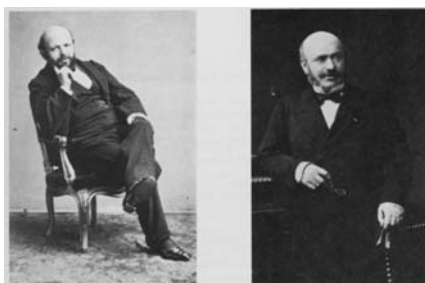
В XVII в. евреи из Польши и Германии мигрировали на юг. Многие оста-

Мишель Леви, энергичный, предприимчивый, чрезвычайно умный и влиятельный человек, основатель известной семейной династии книгоиздателей, по словам французского историка Жана-Ива Моллье, стал символом исключительного успеха.

Инна Алексеевна Куканова, заведующая сектором литературы на иностранных языках ГУК «Тульская областная универсальная научная библиотека»

навливались в Эльзасе, но всё же предпочитали дружелюбную Лотарингию, менее охваченную беспорядками. Многочисленные общины обосновывались от Страсбурга до Нанси по дороге, которая от городов Мюциг и Мармутье проходит через Савернский перевал и ведёт к городам Фальсбург, Сарребург, Люневиль и Нанси. Такова была и судьба семьи Леви. Симон Леви (1780/84–1854 г.), отец будущих издателей, родился в Мюциге в Эльзасе. В 1793–1800 г. он женился на уроженке Фальсбурга, и, осев в Лотарингии, зарабатывал на жизнь торговлей вразнос. В тот исторический период частая смена мест жительства, дорога, торговля вразнос были типичным образом жизни евреев во Франции. Тем не менее, этот народ привнёс во французскую культуру свои ценности, обогатив её, будь то язык или кухня, искусство или архитектура.

Calmann Lévy en 1865.

Michel Lévy en 1873.

Nathan Lévy entre 1870-1875.

В 1826 г. дети Леви — Мишель, Кальман, Натан, Александр, Жюль и Бабетт — поддержали решение родителей об отъезде из Лотарингии. Париж, который они для себя открывали, поража́л роскошью и нищетой. Город увлекал и одновременно готовил к постоянной борьбе за выживание. Столица приучала к коммерции, к жизни Парижских бульваров, смеху, радости, празднику театра, к сверкающим яркими красками афишам. Многодетная семья проживала в первом округе Парижа в районе Центрального продовольственного рынка Ле-Аль (Les Hal-

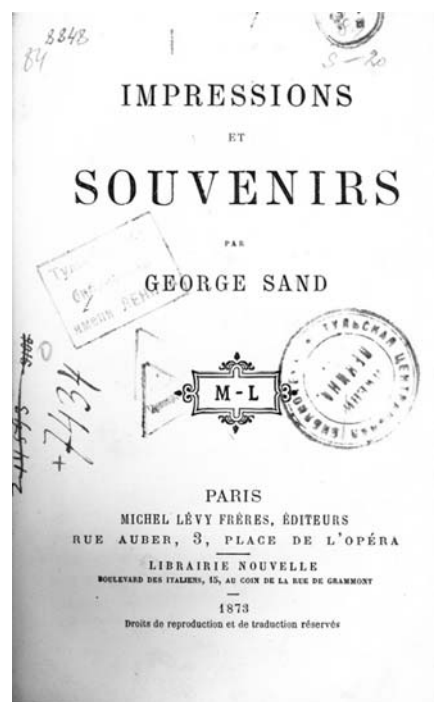
les) на правом берегу Сены. Чтобы прокормить семью, Симон Леви сдавал на прокат бинокли при входе в театры, продавал на бульварах мелкую печатную продукцию и модные романы. Отцовская деятельность повлияла на судьбу Мишеля, младшего из детей Леви. В возрасте четырнадцати лет, отказавшись от обучения в консерватории, Мишель принимает активное участие в создании кабинета чтения, открытого в 1836 г. его отцом на улице Марии Стюарт (rue Marie Stuart, 2-й округ Парижа). Годы обучения и становления Мишеля Леви — период с 1826 по 1836 г. — характеризуются резким поворотом в его карьере. Актёр или издатель? Каков бы ни был выбор, его судьба, без сомнения, предполагала быть яркой, а восхождение по социальной лестнице стремительным.

С конца XVIII в. квартал Пале Рояль (Palais-Royal, 1-й округ Парижа) отличался особой привлекательностью. Здесь, на престижной улице Вивьен (rue Vivienne) у стен Королевской библиотеки, в 1840 г. Мишель Леви установил свой первый деревянный киоск. В возрасте двадцати лет он получил официальное разрешение на книготорговую и издательскую деятельность. К тому времени он уже владел небольшими магазинами в парижском пассаже Гран Серф (Grand-Cerf, 2 округ Парижа) напротив улицы Марии Стюарт и на некоторых близлежащих улицах. Взлёт был стремительный. Бьющая через края энергия братьев Леви объединяла их одной идеей — книгоизданием и торговлей. Необходимо было вести постоянную работу на выходе из театров, рекламируя и распространяя иллюстрированные выпуски, издавая репертуары парижских театров, привлекая поэтов и писателей, но успех приближался, а вместе с ним деньги и слава.

Вокруг обладающего коммерческим чутьём и хорошим знанием театра тридцатилетнего Мишеля формируется парижское литературное объединение: писатель Жюль Жанен, поэт Шарль Рейно, драматург Эмиль Ожье, живописец Жан-Луи-Эрнест Месонье, поэты Шарль Бодлер и Теодор де Банвиль, Альфонс де Ламартин и Луи Рейбо и др.

Мишель Леви не стал звёздным актером второй половины XIX в., но он стал издателем всех пьес, представляемых на

парижских сценах. Он безжалостно вытеснял любых конкурентов, покупая анонсы спектаклей, и, будучи владельцем журнала «Антракт», использовал свою власть для того, чтобы сотрудничать с директорами театров и драматургами. С середины XVIII–начала XIX вв. на Парижских бульварах открывались новые театры. Мишель Леви контролировал четыре главных сцены столицы: популярный у простой городской публики театр Порт-Сен-Мартен, музыкальный театр Шатле, храм оперетты Гёте и театр Водевиль.

В период Второй империи конкуренция между парижскими издателями особенно обострилась. Из деловой поездки на универсальную лондонскую выставку Луи Ашетт привёз идею библиотеки на железнодорожных вокзалах, и вскоре установил там киоски для распространения книг. В 1855 г. Мишель Леви начинает выпуск серии «Collection Michel Lévy» по цене один франк за издание, которая явилась прообразом современной карманной книги. В серии печатались лучшие современные авторы — Гюстав Флобер, Теофиль Готье, Жерар де Нерваль, Шарль Бодлер, Жорж Санд и др. Тираж каждого издания составлял шесть тысяч экземпляров, невероятные по тем временам масштабы. Журналы, иллюстрированная печатная продукция, огромные тиражи книг, филиалы в Париже, покупка но-

вых площадей, акций, облигаций сделали из простого издательства целую индустрию.

Именно в этот период Мишель объединяет своих двух старших братьев-компаньонов Натана и Кальмана в издательство «Librairie Michel Lévy Frères» (Изд-во Мишель Леви братья). В фонде Тульской областной библиотеки имеется пятнадцать экземпляров книг, вышедших в свет в этом издательстве в период с 1854 по 1875 год. Среди них — произведения Г. Гейне, О. де Бальзака, Ж. Санд, Ж.-А. Мерль д'Обинь, М. Эскюдьё, П. Мериме, Ф. Гизо, О. Фёйе и В. Гюго. Знаменитые авторы, публикуемые в «Librairie Michel Lévy frères», сделали издательство самым престижным в Европе.

Продолжая завоевывать новую публику и расширять собственное дело, в 1862 г. Мишель Леви выкупает издательство «Librairie nouvelle» на Итальянском бульваре (Boulevard des Italiens, 2-й, 9-й округ Парижа) — знаменитое место реализации печатной продукции в непосредственной близости к Гранд-Опера. На титульных листах отдельных изданий из фонда Тульской ОУНБ (произведения Жорж Санд и Шарля Эрнеста Бёле, археолога и государственного деятеля) наряду с издательством «Michel Lévy Frères, éditeurs» имеется указание на «Librairie nouvelle».

В отличие от своих конкурентов Мишель был единственным, кто предпринял попытку строительства «Дома книги», объединяющего издательский дом и магазин, на правом берегу Сены в районе Опера Гарнье. Это было угловое здание на улицах Обер и Скриб (Auber et Scribe, 9 округ). Он доверил проект малоизвестному архитектору Анри Февру (Henri Fèvre, 1828–1901? гг.), который к тому времени зарекомендовал себя сторонником архитектуры индустриального направления. В качестве строительного материала он широко использовал металл и стекло, был известен как автор некоторых объектов для железной дороги Лиона. Будучи супругом Маргариты Дега, сестры известного художника, он был вхож в круги людей искусства и коллекционеров. В марте 1869 г. Анри Февр получил заказ от Мишеля Леви на строительство книжного магазина, а в августе 1870 г. работы уже были завершены. Именно благодаря использованию новых строительных ма-

териалов работа была завершена в столь короткие сроки.

Фасад огромного здания из тесаного камня был выполнен в классическом стиле, однако одним из главных условий этого архитектурного направления являлась функциональность. Все детали тщательно продумывались и должны были строго соответствовать предназначению строения. Учитывалось всё: использование дневного света, рациональное расположение подсобных помещений, удобство и безопасность рабочих площадей. Февр спроектировал широкие оконные переплёты из стекла на коньке крыши для лучшего освещения больших площадей здания. Подвальный этаж предназначался для складирования бумаги для печати и типографских клише для иллюстраций. Особое внимание было уделено предотвращению рисков возникновения пожара и распространения угольной пыли. Первый этаж служил для приёма клиентов, для заказов и продаж. В центре находились стеллажи с книгами, по краям — зал для получения изданий из типографии, зал упаковки и отгрузки литературы клиентам. Верхние этажи были заняты офисами издателей Кальмана и Мишеля Леви, рабочими кабинетами редакторов, директоров и переплётной мастерской.

Чрезвычайно важной задачей являлось достижение стилистического и смыслового единства внутреннего пространства, в котором все элементы легко сочетались и сообщались между собой. Это создало эффект движения, динамики, благодаря которому строение становилось особенно удобным и комфортным. В XIX в. это был один из самых красивых и больших домов книги в Европе. За вклад в развитие издательского дела по предложению министерства народного образования в январе 1873 г. Мишель Леви был награждён Орденом Почётного легиона. К сожалению, он недолго руководил своим детищем. Мишель Леви умер в Париже в мае 1875 года.

Через тридцать лет со дня основания книгоиздательского дела оно перешло к брату Мишеля, Кальману Леви. Издательство было переименовано в «Calmann Lévy, éditeur». Опубликованные в тот период времени книги в количестве более пятидесяти экземпляров хранятся в фонде Тульской областной библиотеки. Часть книг с пометкой на

титульном листе «Calmann Lévy, éditeur. Ancienne maison Michel Lévy frères» датируется 1876–1898 годами. Другая часть, более позднего периода, с 1888 по предположительно 1913 г., вышла в свет в издательстве «Calmann Lévy, éditeur».

Масштабы деятельности Мишеля Леви выходили далеко за пределы Франции. Его невероятная жизненная история перевернула в XIX в. мир издательского и книготоргового дела Франции. Фактически, с появления «Дома книги» на улице Обер начали проводить грань между профессиями книготорговца и издателя. Именно он открыл читателю новых писателей, таких как Бодлер, Бальзак, Ламартин, Гюго и др., ставших классиками мировой литературы.

С автором можно связаться:
koukanova@gmail.com

Une Aventure d'éditeurs au XIXe siècle : Michel et Calmann Lévy : [catalogue de l'exposition, 25 avril-24 mai 1986, Paris] / préf. A. Miquel. — Paris: Bibliothèque nationale, 1986. — 67 p.: ill. — Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65324734>, свобод. — Загл. с экрана. — Яз. фр. — Дата доступа 02.02.2016.

Gaudard V. Calmann-Lévy : une maison d'édition de la rive droite dans ses murs // Livraisons d'histoire de l'architecture. — 2006. — Vol. 11. — №11. — С. 51–62. — Режим доступа: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/lha_1627-4970_2006_num_11_1_1032, свобод. — Загл. с экрана. — Яз. фр. — Дата доступа 02.02.2016.

Grynberg N. La fulgurante saga familiale des frères Lévy, inventeurs de l'édition moderne // Noémie Grynberg. Penser le monde: information et analyse [site]. — [S. l.], 2015. — Режим доступа: http://www.noemiegrynberg.com/pages/genies-juifs/la-fulgurante-saga-familiale-des-freres-levy-inventeurs-de-l-edition-moderne.html#v3G05_pYssimb6WX.99, свобод. — Загл. с экрана. — Яз. фр. — Дата доступа 02.02.2016.

Lévy (Michel) // Larousse, P. Grand dictionnaire universel du XIX siècle : français, historique, géographique, mythologique, bibliographique, littéraire, artistique, scientifique, etc. / Par Pierre Larousse. — Paris : Administration du Grand Dictionnaire Universel, [1865]. — Т. 10. — С. 451. — Режим доступа: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k205362h/f455.image.r=langFR>, свобод. — Загл. с экрана. — Яз. фр. — Дата доступа 02.02.2016.

О жизни и деятельности Мишеля Леви, одного из основателей издательского дома в Париже в XIX веке.

История, Мишель Леви, издательское дело

The article is about the life and work of Michel Lévy, one of the founders of the publishing house in Paris in the XIX century.

History, Michel Lévy, publishing

ВАЛЕРИЙ МАРЧУК

Девочка из «хорошей детской» Жизнь и судьба Али Каменской

ЕЛЕНА ФЁДОРОВНА Каменская родилась в 1902 г. в Нижнем Новгороде в семье богатых судовладельцев, в доме-«шкатулке», похожем на музей. Здесь были подлинники русских передвижников, работы старых «голландцев», изделия русских и европейских ювелиров. У родителей бывали Горький, Шалапин. Выросшая среди предметов искусства и навсегда впитавшая в себя их ауру, Лена в дальнейшем решила посвятить жизнь служению искусству.

Февральскую революцию 1917 года, 15-летняя Елена приняла с восторгом. По её мнению, это было освобождение, конец томления, нравственного плена. Но впереди был тревожный октябрь с его трагическими событиями. Жить становилось всё труднее, а осенью 1918 г. им объявили о реквизиции дома и назначили срок выезда.

Мама Елены, Ольга Ивановна, москвичка по рождению, решила переехать в Белокаменную, тем более что больному отцу нужны были врачи, лекарства. Поселились на Остоженке. На полях России бушевала гражданская война. Надвигалась морозная и голодная зима. Пошли слухи: отопления не будет, электричество уже отключили. Они бы не выжили, если бы знакомые не предложили перебраться в Троицкое. Там было спокойно, но тоскливо до крайности. Елена окончила школу, встал вопрос, что теперь? Надо поступать в вуз, учиться дальше. Но только в 1923 г., перебравшись в Москву, в дом №19 на Большой Якиманке, она смогла поступить в Московский институт слова. Здесь были прекрасные преподаватели. Ни марксистское учение, ни по-

литграмма, ни история партии в этом полубуржуазном учебном заведении не изучались. Может быть, поэтому его закрыли, не дав им доучиться последний курс. Оставшись не у дел, Елена занялась поиском работы, что при её происхождении было непросто. Поэтому, когда в 1935 г. появилась возможность поступить на вечерние курсы экскурсоводов при Третьяковской галерее, девушка не раздумывала: после окончания

курсантов брали в штат, а работать в музее намного интереснее, чем в тех конторах, где ей довелось послужить. Теперь днём Лена работала чертежником-техником, а по вечерам слушала лекции по истории русской живописи. Тогда же впервые познакомилась с произведениями Феофана Грека и Андрея Рублёва.

Наконец, курсы закончились, она стала экскурсоводом Третьяковской галереи. Однако вскоре выяснилось, что эта профессия не для неё, на первой же экскурсии Елена охрипла уже на середине маршрута. Нужно было искать другую работу. В 1937 г. ей повезло: потребовался сотрудник в библиотеку музея. Руководству понравилось, что Елена знает несколько языков, и её направили в читальный зал, на выдачу книг. А спустя пару лет в отделе древнерусского искусства появилась вакансия. Заведующая отделом Н. Е. Мнёва заметила увлечение Каменской этим периодом и пригласила на должность научного сотрудника-хранителя. Лена тотчас согласилась. С этого момента началась её специализация по иконам, работа на всю оставшуюся жизнь, более чем на пятьдесят лет.

Тем временем атмосфера в Третьяковке становилась всё более душливой, мрачной, как, впрочем, и повсюду. В галерее появились сотрудники, умеющие убеждать и внушать. Они говорили о «врагах народа», предателях родины. Почти каждый день проходили собрания и митинги. Все замкнулись, молчали, не решаясь говорить даже друг с другом. Вот, что писала Елена Фёдоровна о том времени: *«Я, далёкая тогда от политики, верила ораторам, ни в чём как следует не разбираясь. Сказали: гололейте за уничтожение врагов народа — они разваливают отечество. Все проголосовали, и я в том числе. Позже всё же стало не по себе: ведь это были живые люди, а мы, значит, их судьи и палачи? Но было уже поздно, время не повернёшь. Осталось неизжитое чувство вины, до сих пор спустя почти пятьдесят лет».*

Началась Великая Отечественная война, почти сразу галерею стали готовить к эвакуации. Картины снимали со стен, вынимали из рам, бережно укладывали в ящики. Работали днём и ночью. Экспонатов тысячи, и все нужно было тщательно и аккуратно упаковать. Первый эшелон с экспонатами двинулся в Новосибирск в июле 1941-го. Елена Фёдоровна продолжала работать в галее-

Аля Каменская с любимыми игрушками

рее. Ходила на ночные дежурства. В одно из дежурств в галерею попала бомба, были разрушены перекрытия, погиб постовой милиционер. В двадцатых числах октября 1941 года вместе с одной из последних партий картин в Новосибирск в качестве сопровождающей выехала и Каменская.

Из-за загруженности путей военными составами ехали очень долго, почти месяц, на остановках все бегали за кипятком и очень боялись отстать от эшелона.

В Новосибирске Елена жила на окраине, в маленьком хлипком, промерзающим за ночь домике, печь-буржуйку часто нечем было топить. Весной 1943 года сотрудников филиала начали отправлять на посевную. Местные совхозы и колхозы просили помощи: мужчины ушли на фронт, женщин не хватало. Кое-кого из ГТГ отправляли с театральными труппами, читать лекции перед спектаклями. Когда дошла очередь до Лены, поехала с радостью, хотелось побыть ближе к природе. Что касается кочевой жизни, то это её не пугало — была заядлым туристом. В командировках она ездила с театром по колхозам и совхозам, читала лекции, рассказывала о галерее, о картинах и художниках, подкрепляя рассказы репродукциями...

Но эти поездки — лишь эпизод. Основное её дело было в Новосибирске, она много работала, вела научные исследования, писала статьи. В эвакуации

Дачники образца 1908 г. местечко Курья Пермской губернии. Семья нижегородцев Каменских.

Елена Фёдоровна написала две работы «Годуновская и строгановская школа живописи» и «Черты гуманизма в древнерусской живописи». В Москву Каменская вернулась в 1944-м и продолжила работу в родной Третьяковке, занимаясь любимым делом — изучением древней иконописи, древнерусского искусства. Она — автор ряда серьёзных исследовательских работ, статей, путеводителей, книг. Вот только некоторые из них: «Андрей Рублёв», «Шедевры древнерусской живописи», альбом «Древнерусская живопись в Государственной Третьяковской галерее».

Елена Фёдоровна была очень светлым и скромным человеком. За себя никогда не могла попросить. Никогда не говорила о своих медалях, которых у нее было несколько, в том числе «За доблестный труд в ВОВ», а то, что Елене Фёдоровне в 1972 г. присвоили звание «Заслуженного деятеля искусств

РСФСР», родственники узнали только после её смерти.

Жила Каменская довольно замкнуто. Много читала, в том числе периодику, телевизор принципиально не смотрела, делала записи своих впечатлений от прочитанного, вела дневник. Работала очень много, когда бы к ней не заходили

Семья Н. Новгород 1915 г. За столом в центре Ольга Ивановна Каменская, супруга владельца пароходства «Братья Каменские», справа ее дочь Аля, Елена Фёдоровна Каменская. В своём доме на Откосе

родственники, заставляли за письменным столом. И конечно, в иконописи разбиралась просто потрясающе. Ей иногда приносили иконы на экспертизу, и она сразу говорила время создания, место и школу. Но никогда не оценивала в материальном плане. Считала, что любая икона бесценна.

В 1977 году Елена Фёдоровна вышла на пенсию, и тут же написала заявление о приёме на работу на должность музейного служащего с окладом в 60 руб. Последняя запись в её трудовой книжке «1.01.91 г., отдел древнерусского искусства, техник, оклад 150 руб.». В августе 1992 года Елене Фёдоровне исполнилось 90 лет, а в октябре она написала заявление в дирекцию: «Прошу освободить меня от занимаемой должности по состоянию здоровья с 1 ноября 1992 г. Каменская». Это последний документ в её личном деле.

Через несколько месяцев Елены Фёдоровны не стало. Но до последнего мгновения жизни она была душой с Третьяковкой, работала, продолжала составлять справочник по древнерусской живописи. Так и умерла, лёжа в кровати среди россыпи листков, покрытых её чётким красивым почерком, а у изголовья лежали любимые книги по древнерусскому искусству. Это случилось в марте 1993 года, шёл Елене Фёдоровне 91 год.

ВИТА ПЕРЕПЕЛИЦА

С верой в будущее русского просвещения

К 165-летию со дня рождения Ивана Дмитриевича Сытина (1851–1934)

Понятие «русское книгопечатание» накрепко связано с именем Ивана Дмитриевича Сытина — книгоиздателя, просветителя, предпринимателя конца XIX– начала XX века, одного из самых передовых и просвещённых людей дореволюционной России.

Вита Владимировна Перепелица, режиссер образцового театрального коллектива «Балаганчик» МБУК «Троицкий ДК» Губкинского городского округа, кандидат педагогических наук

*Среди тех миров, что не подарены
человеку природой,
а сотворены из материалов его
собственного духа,
мир книги — величайший. Без слова,
без письменности и книги
нет истории, нет самого понятия
человечества.*
Герман Гессе

ПОСВЯТИВ любимому делу жизнь, И. Д. Сытин сделал книгу доступной для любого читателя, поставил на поток производство массовой литературы для простого народа, тем самым дав возможность приобрести её и обычному крестьянину. Имея за плечами всего три класса образования, но обладая деловой смекалкой и пытливым умом, увлечённый своей деятельностью, И. Д. Сытин достиг больших успехов в области книгоиздания. Лубочные издания, пробуждая интерес к книге, сыграли значительную роль в просвещении народа, ведь «картинка, — по мнению Сытина, — тянула книгу...».

Всего лишь лубок, ну так что же?

Иван Дмитриевич Сытин родился 25 января (5 февраля) 1851 г. в Костромской губернии. Будучи старшим из четырёх детей Дмитрия Герасимовича и Ольги Александровны Сытиных, так и не окончив приходской школы, из-за постоянной нужды Иван вынужден был помогать дяде в торговле мехами на Нижегородской ярмарке. Парень был боек и трудолюбив, много работал, чем служил и хозяину, у которого брали товар для продажи. А в 1866 г. 15-летний Ваня Сытин приехал в Москву с рекомендательным письмом к купцу Петру Нико-

лаевичу Шарапову, державшему у Ильинских ворот две торговли — мехами и книгами, где паренька приняли как родного. Вот с этого момента, с сентября того года, и начинается отсчёт времени служения Ивана Дмитриевича Сытина книге.

Московского купца Шарапова книги интересовали мало. Передоверив их своим приказчикам, он занимался в основном мехами. Что же представляла собой на тот период книжная продукция? В основном это были лубочные картинки религиозного содержания. Мелкие торговцы ежегодно приезжали к Шарапову за лубочным товаром, который потом вместе с предметами хозяйственного обихода и дешёвыми украшениями развозили по сельской местности. Офеня (афеня) — так назывались тогда странствующие по деревням торговцы мелочами с галантерейным и мануфактурным товаром, книгами, лубочными картинками.

Иван успешно чередовал торговлю книгами с выполнением домашней работы: бегал по воду, носил дрова, чистил хозяину сапоги. Присмотревшись к сообразительному пареньку, купец назначил семнадцатилетнего Ивана сопровождающим обозы с лубочным товаром. А вскоре тот становится помощником заведующего лавкой в Нижнем Новгороде, создаёт целую сеть коробейников-офеней. Женившись и получив в приданое небольшую денежную сумму, а также взяв ссуду у своего хозяина, И. Сытин выкупил ручной станок и сначала вдвоём с женой, а потом вместе с помощниками принялся налаживать личное производство лубочных картинок.

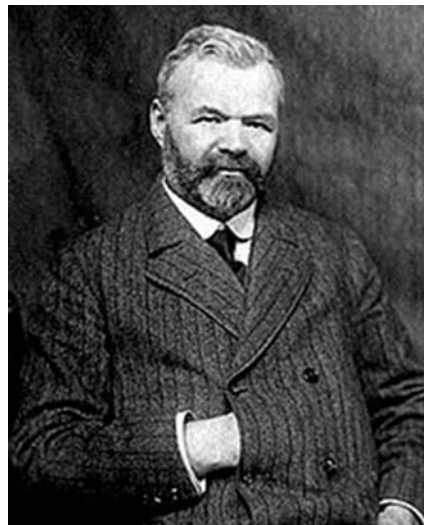
Его предпринимательские секреты были просты. Предвидя огромные возможности издательского дела в России, Сытин наладил отношения с мелкими торговцами, ставшими впоследствии опытными книготорговцами. Позже через них распространял огромные тиражи книг, выпущенных его издательством. Со временем приходит и понимание того, что быть посредником — значит находиться в полной зависимости от производителей печатной продукции, а это крайне невыгодно. В декабре 1876 г. он открывает литографскую мастерскую, которая и дала жизнь огромному издательскому делу Сытина. Поняв, что от качества издаваемой продукции во многом зависит успех всего предприятия, он не жалеет средств на простой и нехитрый лубок, подбирая высококлассных мастеров: рисовальщиков, печатников, используя лучшие краски и сюжеты, создавая рабочим хорошие условия труда. Немаловажно и то, что в отличие от своих конкурентов И. Д. Сытин предлагал офеням более широкий кредит и подборку литературы, поэтому его продукция — прекрасно выполненные литографии и лубочные книги на популярные среди простого народа темы, — охотно раскупалась как в деревне, так и в городе.

Какой только критики не подвергался лубок эстетиками-искусствоведами! Не являясь наивысшим творением искусства, лубок есть частица народной культуры, и Сытин уважительно относился к ней. Благодаря этим «жизненным» нехитрым картинкам простой люд узнавал о событиях, происходящих в стране, и в мире. Например, в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., чутко реагируя на настроения народных масс, сытинская мастерская выпускала целый цикл батальных картин и карт военных действий. Иван Дмитриевич по этому поводу вспоминал, как в день объявления войны он побежал на Кузнецкий мост, чтобы купить карту Бессарабии и Румынии. За одну только ночь мастер скопировал нужную часть карты с обозначением передвижения наших войск. И в 5 часов утра карта была уже готова и выпущена с надписью: «Для читателей газет. Пособие». Надо ли говорить о том, что весь тираж тут же распродали. Поэтому, подчёркивая роль лубочных изданий дореволюционной России, отметим: на Всероссийской промышленной выставке 1882 г. лубок заслуженно завоевал бронзовую медаль.

«... настоящее народное дело...»

Свою первую книжную лавку И. Д. Сытин открыл в феврале 1883 г., а уже в 1884-м был издан и очень быстро распродан «Всеобщий русский календарь». И хотя интеллигенция отнеслась к нему с некоторым высокомерием, И. Д. Сытин был другого мнения. Он считал, что «в календаре должно быть всё: и святыцы, и железнодорожные станции, и экономика, и средства от лишаев, и государственное устройство России, и лечение ящура».

Особой прибыли издательство не получило, скорее — убытки. Ну, так и цель-то была другая! Об этом хорошо выразился известный писатель Леонид Андреев: «Не ищите идеи в его изданиях — он есть идея... И прекраснейшая

идея!» Что можно сказать ещё? Об этом лучше всего говорил сам Иван Дмитриевич Сытин: «За свою жизнь я верил и верю в одну силу, которая помогает мне преодолевать все тяготы жизни. Я верю в будущее русского просвещения, в русского человека, в силу света и знаний».

Яркое, недорогое издание, представлявшее собой универсальный справочник, где впервые появились статьи по различным отраслям знаний, неким образом просвещало русский народ. Прочно войдя в быт простых людей, календарь пользовался большой популярностью. Напомним, что И. Д. Сытин получал огромное количество писем с различными пожеланиями, среди которых встречались дельные советы и предложения. Корреспонденция тщательно образом изучалась, пожелания учитывались, а потому каждый после-

дующий выпуск становился всё интереснее и содержательнее. И всё же Сытин мечтал о доступных по цене для народа произведениях русских классиков: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева. По предложению Льва Толстого, с которым книгоиздатель находился в дружеских отношениях, было организовано издательство «Посредник», выпустившее только за первые четыре года 12 млн экз. книг, оформленных рисунками И. Е. Репина, В. И. Сурикова. Любопытный факт для поклонников поэзии Сергея Есенина: не многим известно, что будущий поэт полтора года проработал у книгоиздателя корректором и подчитчиком. По заказу Ивана Дмитриевича Есенин написал стихи на Пасху «Пасхальный благовест» и детскую сказку «Сиротка». Книги и брошюры по низкой цене расходились мгновенно.

Год за годом расширялась издательская деятельность Сытина, его товарищество становится солидной фирмой. В 1892 г. И. Д. Сытин приобрёл права на издание журнала «Вокруг света». С ним сотрудничают такие известные писатели, как К. М. Станюкович, Д. Н. Мамин-Сибиряк, В. И. Немирович-Данченко. В приложении к журналу печатаются и произведения зарубежной классики: М. Рида, Ж. Верна, В. Гюго, А. Дюма. В 1893 г. было выстроено новое здание типографии товарищества Сытина на Валовой улице. Открывается сеть магазинов в Москве, Киеве, Екатеринбурге, Одессе, Нижнем Новгороде, Варшаве, Воронеже, Ростове-на-Дону, Харькове и других. Прежнее товарищество преобразовано в «Высочайшее утверждённое Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина», где в гостях не раз бывал и Чехов. Антон Павлович пишет: «На днях я был у Сытина и знакомился с его делом... интересно в высшей степени. Это настоящее народное дело. Пожалуй, это единственная в России издательская фирма, где русским духом пахнет... Сытин умный человек и рассказывает интересно...»

В 1902 г. Иван Дмитриевич, следуя совету А. П. Чехова, начал издавать газету «Русское слово», ставшую одной из самых популярных в России. Однако в ночь на 12 декабря 1905 г. типография, которую черносотенцы называли

«осиным гнездом», а её рабочих — «застрельщиками революции», была подожжена. Урон был огромный: сгорело почти все здание, оборудование, напечатанные книги, клише для иллюстраций. Иван Дмитриевич тяжело переживал потерю типографии. Но через год её удалось восстановить.

1916 год — не только вершина славы издательства Сытина. В свет вышел прекрасно иллюстрированный литературно-художественный сборник «Полвека для книги», вместивший многочисленные поздравления и благодарственные отклики Ивану Дмитриевичу Сытину от огромного количества (более 200 человек) представителей науки, искусства, литературы, общественных деятелей, высоко ценивших эту незаурядную личность и в связи с 50-летием ее деятельности. Объём издания составил 600 страниц.

Его знала вся Россия

Минули те времена, когда Ивана Дмитриевича называли «русским колосом-просветителем». После революции 1917 г. типографии Сытина были национализированы большевиками для выпуска «Правды» и «Известий». Его же стали именовать царским агентом, который ради собственного обогащения эксплуатировал рабочих и читателей, а ещё, что своими лубками он долгие годы «отравлял русский народ». Сытин всячески пытался держаться на плаву, наладить отношения с новой властью, но терял одно приобретение за другим, неся от конфискованных изданий огромные убытки. Из владельца превращался в заказчика, но и это, увы, не спасало. Он трудился в Москве консультантом «Госиздата», любимого дела так и не оставил.

Отдавая дань памяти этому замечательному человеку, отметим его огромную роль на ниве просвещения и образования. Книги Сытина, выражаясь современным языком, читали все категории читателей. Почему? По той простой причине, что они были доступны для всех слоёв населения. Массовыми тиражами выходят дешёвые издания русских и зарубежных литературных классиков, выпускаются многочисленные наглядные пособия, литература для учебных заведений и внеклассного чтения, многие научно-по-

пулярные серии, рассчитанные на разнообразные вкусы и интересы. Для детей издаётся научно-популярная литература, многочисленные красочные книжки и сказки, детские журналы, сборники стихов. Именно И. Д. Сытин стал первым издателем собрания сочинений великих писателей, многотомной Народной, Детской (10 томов), Военной (18 томов) энциклопедий, крупнейших трудов по истории и географии. С 1895 г. выходит серия «Библиотека самообразования», включившая в себя книги по истории, философии, экономике и естествознанию. В широком ассортименте — специальные и литературные журналы.

Малоизвестен Сытин-спонсор, оказывавший, как принято сегодня говорить, спонсорскую помощь в обеспече-

нии учебной литературой учреждений народного образования, так как пособия для школ были тогда очень дороги, и выпускались незначительными тиражами. Для создания учебной книги Сытин и другие общественные деятели учредили общество «Школа и знание». Многим народным школам Сытин предоставлял значительные льготы по приобретению литературы. С 1896 г. И. Д. Сытин стал финансировать работу Отделения народно-школьных библиотек, которые полностью комплектовались сытинскими учебниками. Только в 1896 г. пожертвовал книг, учебных пособий и портретов школе на 156 рублей. К 1916 г. фирмой Сытина было издано 440 учебников и пособий только для начальной школы.

На протяжении тридцати лет переиздавался его «Букварь».

Иван Дмитриевич Сытин всегда помнил о своих корнях, что он — уроженец Костромской земли. Многим школам Костромской губернии он бесплатно высылал периодические издания, в том числе и издаваемую им газету «Русское слово». В 1899 г. специально для Костромы Сытин издал каталог книжного склада «Костромич», обеспечивающий губернию журналами, книгами, газетами. В 1910 г. на средства Сытина был основан первый в России Учительский дом.

Невозможно объять необъятное, а именно: перечислить всего того, что было сделано Сытиным. Сколько изданий выпустил Иван Дмитриевич за всю свою жизнь? Вряд ли мы теперь доподлинно узнаем об этом. Радуется, что и сегодня сытинские книги, альбомы, календари, учебники хранятся в библиотеках, собираются книголюбями. Книга Сытина жива. Умер И. Д. Сытин 23 ноября 1934 года. В последний путь его проводжали родные да немногие из бывших сослуживцев.

С автором можно связаться:
ptiza-vita@yandex.ru

Динерштейн Е. А. И. Д. Сытин / Е. А. Динерштейн. — М.: Книга, 1983. — 272 с.

Закревский Ю. А. И. Д. Сытин — издатель, просветитель, меценат / Ю. А. Закревский // Мир библиографии. — 2000. — №6. — С. 6–10.

Коничев К. И. Русский самородок: Повесть о Сытине / К. И. Коничев. — Л.: Лениздат, 1966. — 328 с.

Лопухина Е. М. Самые знаменитые меценаты России / Е. М. Лопухина. — М., 2003.

Рууд Чарльз Русский предприниматель, московский издатель Иван Сытин / Ч. Рууд; пер. с англ. А. Лещинского; худ. И. Сайко. — М.: ТЕРРА; 1996. — 304 с.

Телешов Н. Д. Записки писателя. Рассказы / Н. Д. Телешов. — М.: Правда. — 1987.

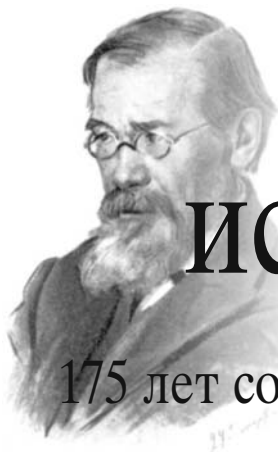
Чугунов Е. А. И. Д. Сытин — крупнейший книгоиздатель России конца XIX– начала XX вв. / Е. А. Чугунов // История России и Костромской край. — М., 1993.

О жизни и деятельности Ивана Дмитриевича Сытина, известного русского книгоиздателя, просветителя и предпринимателя.

История, издательское дело, Сытин, просвещение

The article is about the life and work of Ivan Sytin known Russian publisher, educator and entrepreneur.

History, publishing, Sytin, education

Классик русской исторической мысли

175 лет со Дня рождения В. О. Ключевского (1841–1911)

...Ни у кого из русских историков, не исключая и эпически-художественного Костомарова, не было столь большой читающей публики, какую приобрёл Ключевский.

Проф. Н. Н. Фирсов

В КУС СЛАВЫ он познал ещё при жизни, став легендой высшего образования России. Современники вспоминают, как пустели аудитории МГУ, если предстояла лекция профессора Ключевского. Желая его послушать, к нему буквально ломились не только студенты-историки, но и физики, химики, математики, будущие врачи... Лекции его отличали не только глубина научных исследований, широкий охват исторического материала, но и блестящее умение профессора, не изменяя документальности, ярко, образно, художественно излагать тему.

Академик Ключевский Василий Осипович, 175-летие которого мы отмечаем в январе этого года, принадлежит к плеяде учёных-корифеев, столпов русской исторической науки. Ему посвящена книжно-иллюстративная выставка «Выдающийся русский историк. К 175-летию В. О. Ключевского», открывшаяся в читальном зале редкой книги НБ ДВФУ. На ней представлены более 20 изданий из фонда редкой и ценной книги, среди которых посетители выставки — студенты-историки, филологи, религиоведы, а также исследователи, увлекающиеся историей России, найдут основные научно-исследовательские труды В. О. Ключевского, дающие возможность проследить этапы развития его научных интересов, а также познакомиться с воспоминаниями об учёном.

Сын сельского священника Пензенской губернии, которого не обошла сиротская доля, В. О. Ключевский в 1861 г. поступил на историко-филологический факультет МГУ, где увлёкся прошлым Московской Руси. Первым его научным исследованием явилось написанное в 1864–65 гг. дипломное сочинение на тему «Сказания иностранцев о Московском государстве», которое получило очень высокую оценку: Ключевский был оставлен на кафедре русской истории МГУ для подготовки к профессорскому званию. В 1866 г. под этим же названием вышла книга В. О. Ключевского, с переизданием которой можно познакомиться на нашей выставке (Литературно-Издательский Отдел Комиссариата Народного Просвещения. — Пг, 1918).

Посетителей выставки привлечёт и другой не менее замечательный труд выдающегося учёного — редкое репринтное издание книги «Древнерусские жития святых как исторический источник», в 1988 г. выпущенное издательством «Наука» под редакцией чл. -корр. АН СССР В. Л. Янина. Эта книга является магистерской диссертацией, блестяще защищённой Василием Осиповичем в 1871 г. и в этом же году изданной. Примечательный факт, дающий прекрасный пример молодому поколению учёных: впервые в отечественной историографии исследуя жития XII–XVII вв., В. О. Ключевский изучил около 5 тыс. различных документов. Он исследовал и охарактеризовал хозяйственное и культурное освоение территории Северо-Восточной Руси как основы будущего Русского государства. Книга явилась большим событием не только научной, но и общественной жизни России 70-х

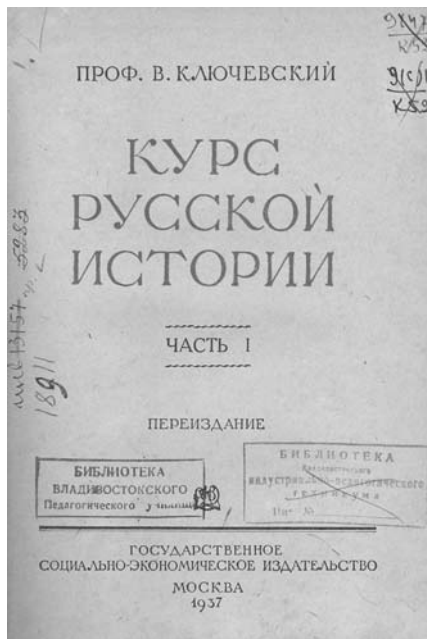
В научной библиотеке ДВФУ открылась выставка «Выдающийся русский историк. К 175-летию В. О. Ключевского»

Елена Афанасьевна Лойченко, ведущий библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

годов XIX века. Она актуальна и сегодня, так как знакомит читателей с историческим опытом тысячелетней христианской культуры на Руси.

Ещё одна книга В. С. Ключевского из нашего фонда редкостей, показанная на выставке, несомненно, вызовет интерес читателей — знаменитая «Боярская Дума Древней Руси» (Синодальная типография. — М., 1902, а также её переиздание: Литературно-Издательский Отдел

Народного Комиссариата по Просвещению. — Петербург, 1919). Это успешно защищённая на кафедре в 1882 году докторская диссертация В. О. Ключевского. Заслуга автора диссертации в том, что его точка зрения на ряд очень сложных вопросов древнерусской истории, таких, например, как образование городских волостей вокруг торговых центров великого водного пути, состав и политическая роль московского боярства, московское самодержавие и др., во многом получила признание в научном сообществе, стала общепризнанной и послужила основой для дальнейших исследований историков других поколений.

Книжно-иллюстративная выставка читального зала редкой книги, посвящённая В. О. Ключевскому, даёт возможность её посетителям, студентам и преподавателям, познакомиться с переизданием произведения, являющегося вершиной научного творчества академика. Это «Курс русской истории» в 5-ти частях (М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937), над которым выдающийся учёный работал практически всю жизнь.

В этом научном труде В. О. Ключевский описывает реформы Петра I, показывает усиление крепостного гнёта при Екатерине II, анализирует полученный им в результате научных поисков фактический материал, относящийся к периодам царствования Павла I, Александра I и Николая I.

В «Курсе русской истории» Ключевский впервые дал целостное изложение русской истории на основе своего социологического метода. Учёный ввёл в качестве самостоятельных сил исторического развития социальные и экономические факторы. Исторический процесс в его представлении — это результат непрерывного взаимодействия географических, демографических, экономических, политических, социальных факторов.

На выставке читального зала редкой книги НБ ДВФУ представлены для читателей и такие ценные издания В. О. Ключевского, как «Опыты и исследования: Первый сборник статей» (Литературно-Издательский Отдел Народного Комиссариата по Просвещению. — Пг, 1919), созданный на основе «Курса русской истории проф. В. Ключевского» (Ч. 1. М.: Синодальная типография, 1904) и выпущенный под редакцией проф. В. И. Буганова сборник «В. О. Ключевский о русской истории» (М.: Просвещение, 1993), в который вошли извлечённые из «Курса», интереснейшие, актуальные и в наши дни темы, например, «Обособление славян восточных», «Следствия расселения восточных славян по Русской равнине», «Русская земля в половине XI в.», «Деятельность первых киевских князей» и др.

Стремление выразить мысли чётко, ярко, афористично характерно для всех произведений В. О. Ключевского. Поэтому украшением нашей выставки, безусловно, является редкое миниатюрное, выпущенное тиражом всего 3 тыс. экз. издание «Василий Ключевский. Вечные темы: афоризмы и мысли» (Калининград: Янтарный сказ, 2005), в котором собраны наиболее интересные высказывания учёного.

Образцом прижизненного издания произведений В. Ключевского служит представленный на выставке журнал «Русская мысль», в котором напечатана статья академика «Новая Россия и пролог её истории» (Русская мысль: ежеме-

сячное литературно-политическое издание. Год 28-й. Книга 1. — М.: 1907). На страницах этого же журнала в 1911 г. был напечатан некролог «Памяти В. О. Ключевского», подводящий итоги и подчёркивающий большую значимость для России научной деятельности классика русской исторической мысли (Русская мысль: ежемесячное литературно-политическое издание. Год 32-й. Книга 6. — М.: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерез и К^о, 1911). Читатели также смогут найти этот номер журнала на нашей выставке.

С жизнью и творчеством великого русского учёного познакомят читателей

представленные на выставке читального зала редкой книги НБ ДВФУ «Большая Советская Энциклопедия» (Т. 33: Классы — конкуренция. — М.: ОГИЗ, 1938. — С. 159–164) и «Энциклопедический Словарь» (Т. 15: Керосин — Коаиле. — СПб: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1895. — С. 444).

Сегодня творчество В. О. Ключевского рассматривается не только как источник исторических знаний о России второй половины XIX–начала XX века, но и как явление российской и мировой культуры. Заслуга учёного — в реалистическом подходе к оценке явлений и событий русской истории. Его богатейшее наследие помогает нам лучше понять историю России.

С автором можно связаться:
loichenko.ca@dvfu.ru

Статья посвящена 175-летию Василия Осиповича Ключевского, одного из ведущих представителей историографии XIX–XX вв.

История, Ключевский, выставочная деятельность библиотек

The article is devoted to the 175th anniversary of Vasily Klyuchevskii, one of the leading representatives of the historiography of XIX–XX centuries.

History, Klyuchevskii, exhibit library activities

Трудная дорога к свету в Чёрном городе

Народное чтение под правительственным надзором

БОРЬБА прогрессивной, демократически настроенной буржуазии и интеллигенции за открытие библиотек всячески пресекалась и тормозилась царским правительством, как в центре России, так и на национальных окраинах. Министерство народного просвещения внимательно следило за составом книжных фондов, требовало от публичных библиотек присылки каталогов для проверки. При этом особое внимание уделялось воскресным школам и народным читальням. Правительство стремилось превратить их в учреждения, программа которых была бы проникнута «*Святым учением православной церкви, любовью к монарху, преданностью престолу и отечеству*»¹.

Библиотекам воскресных школ и народных читален разрешалось иметь только книги, «*признанные начальством полезными для приходских училищ*»². В народные библиотеки и читальни засылались агенты с целью уличить их организаторов в антигосударственной деятельности. Для этой цели была создана комиссия, которая установила, что «*в них преподавалось изучение, направленное к потрясению религиозных верований и распространению социальных понятий о праве собственности и к возмущению против правительства...*»³.

В результате обнаружения запрещённых книг в книжном фонде библиотек секретным циркуляром правительства (1862) все воскресные школы и народные читальни были закрыты. Это вызвало возмущение всех передовых людей в России и в национальных окраинах. К сожалению, упомянутый

выше автор не указывает, в каких именно городах России это имело место, но можно предположить, что аналогичные шаги предпринимались и в городах Северного Азербайджана. Хотя количество публичных и народных библиотек здесь было незначительным, а библиотечное обслуживание было поставлено слабо. Многие из них из-за тяжёлого материального положения быстро закрывались, так и не успев развернуть широкую деятельность.

С середины 60-х годов XIX в. правительственный надзор за библиотеками усилился. В 1865 г. был принят новый закон о печати, где содержались и статьи о надзоре за публичными библиотеками и кабинетами для чтения. Чтобы открыть общественную или народную библиотеку, требовалось разрешение министра внутренних дел или губернатора. Тем самым губернатор имел все полномочия отказывать в этом вопросе, что свидетельствовало о том, что царское правительство само поощряло произвол местных властей.

Но уже в начале 1870-х годов вопрос об открытии народных библиотек был поднят вновь по инициативе демократических слюёв. В интересах экономического развития страны, требовавшего повышения уровня культуры масс, царское правительство вынуждено было пойти навстречу общественности и разрешить открытие народных читален и библиотек.

Чтения для народа производились по печатным сочинениям, одобренным Министерством народного просвещения, и по изданиям постоянной комиссии народных чтений. Также они могли осуществляться и в устной передаче пред-

Возникшие во второй половине XIX в. культурно-просветительные общества — общества любителей книги, просвещения, распространения грамотности, комитеты грамотности — способствовали организации публичных библиотек. Главной их задачей являлась организация народных чтений, издание дешёвых книг для народа, открытие воскресных школ, устройство публичных библиотек и народных читален.

Эсмירה Рагим Гызы Вагабова, доктор философии по истории, старший научный сотрудник Института истории им. А. А. Бакиханова НАНА, г. Баку (Азербайджан)

полагаемого к прочтению сочинения. Иногда чтения могли производиться по печатным сочинениям, не вошедшим в утверждённые каталоги, а также рукописным, но с одной оговоркой — «они должны были быть одобрены директором народных училищ»⁴.

Для устройства народных чтений необходимо было ходатайство, в котором указывалось время и место предполагаемых чтений и личный состав тцецов, при этом народные чтения производились только лицами, кандидатуры которых были утверждены губернатором. Надзор за соблюдением порядка за чтением также устанавливался по распоряжению губернатора. Также губернатор имел право устранить лицо от дальнейшего чтения и вообще запретить сами чтения⁵.

В связи с реформами правительства в

области просвещения весьма заметно увеличивается сеть библиотек.

Несомненно, что большое значение на развитие библиотечного дела в Северном Азербайджане оказал опыт России, а организаторами библиотек-читален были в основном культурно-просветительские общества, частные лица, деятели народного образования. И одним из средств начального народного образования являлись народные чтения, устраиваемые отдельными лицами, обществами и обществами и общественными учреждениями, а также чтения, устраиваемые фабриками и заводами для своих рабочих и подлежащие общему руководству министерства народного просвещения.

Первые народные чтения возникли в Петербурге по инициативе обер-

полицеймейстера Трепова в 1871 г., а 24 декабря 1876 г. изданы правила о народных чтениях в губернских городах. Чтения были подчинены очень строгому надзору, и допускались на них лишь специально одобренные для этого произведения. А в виду многочисленных ходатайств земств, комитет министров по представлению министра народного просвещения, положением, утверждённым 11 октября 1894 г., распространил это право и на уездные города и селения. При этом указывалось, чтобы чтения проводились под наблюдением представителей духовного и учебного ведомств, а так же чтобы нравственная и политическая бла-

гонадёжность лиц, занимающихся устройством народных чтений, была надлежащим образом удостоверена⁶.

Надо заметить, что местное население этот закон не вполне удовлетворял, поскольку процедура разрешения занимала много времени. Иногда разреше-

ние выдавалось уже тогда, когда обстоятельства дела менялись, и чтения становились невозможными. Кроме того, обязательное назначение особого ответственного за чтения лица, хотя и не имелось никаких сомнений в его благонадёжности учредителей, ставило иногда в невозможность открыть чтения. Поэтому, министерство, учитывая это обстоятельство, в 1900 г. внесло ходатайство об его изменении. В результате были утверждены новые правила, высочайше утверждённые 28 января 1901 года⁷.

Так, народные чтения были организованы Комитетом по устройству на-

родных чтений в Чёрном городе при заводах бр. Нобель. А по инициативе члена Комитета А. А. Лампе было решено устроить два раза в месяц чтение с музыкальными отделениями. Это нововведение имело такой успех, что превзошло все ожидания. Обширное помещение главной конторы товарищества было переполнено — 200–300 человек на каждом чтении, а когда оно сопровождалось ещё и музыкой, то аудитория буквально переполнялась слушателями — 300–400 человек, из-за чего приходилось многим отказывать в виду недостатка мест⁸. Как правило, музыкальные отделения устраивались после чтения научно-популярного содержания и состояли из нескольких номеров: пения (соло), народный хор, организованный А. А. Лампе, скрипка, виолончель, рояль, хор балалаечников-любителей. Музыкальные чтения проходили и при участии директора БО ИРМО (Бакин-

ское отделение Императорского Русского Музыкального Общества) А. Н. Ермолаевой (рояль) и известного виолончелиста В. И. Дубинского. Эти чтения, длившиеся два часа, являлись единственными разумными развлечениями для рабочих Чёрного города.

Местная пресса постоянно освещала и приветствовала подобные мероприятия, отмечая между тем, что «азербайджанской интеллигенции работы предостойт много и необходимо больше энергии и единения сил, чтобы закрепить это полезное начинание»⁹.

Народные чтения, как одно из средств начального народного образования, поручались общему руководству Министерства народного просвещения, а разрешение на устройство народных чтений, учреждаемых отдельными лицами, Обществами и общественными учреждениями предоставлялось директору народных училищ. Закон поручал Министерству народного просвещения подготовить руководство о народных чтениях, министру финансов предостав-

лялось право издать правила о народных чтениях, министру внутренних дел — чтений по медицине и гигиене¹⁰.

Согласно правилам, изданным Министерством народного просвещения 2 декабря 1902 г., народные чтения устраивались:

- при училищах, подчиненных Училищным советам с разрешения уездного училищного совета, а при начальных училищах, подчинённых непосредственно дирекциям народных училищ с разрешения инспектора народных училищ;
- при городских по положению 1872 г. и других низших учебных заведениях — с разрешения директора народных училищ;
- при прочих учебных заведениях по усмотрению их непосредственных начальств, с доведением об этом до сведения попечителя учебного округа. Расходы по устройству народных чтений были отнесены за счёт местных средств.

Балаханским благотворительным обществом (создано было 26.11.1894 г.) в сентябре 1897 г. были открыты народные чтения в помещении клуба служа-

щих фирмы А. М. Бенкендорф и К. Они пользовались у промышленного населения большим успехом, а наплыв детей требовал устройства для них особых чтений (по утрам в воскресные дни), независимо от чтений для взрослых¹¹.

Со страниц газеты «Каспий» предлагалось организовывать чтения по медицине и психологии, чтобы легче разбираться в психологии учащихся¹².

Подводя итог, можем констатировать огромную пользу народных чтений в расширении умственного кругозора населения нефтепромысловых районов города Баку, что, естественно, выдвигало на первый план необходимость открытия не только читален, но и народных библиотек, что и будет иметь место уже в начале XX века.

С автором можно связаться:
esmira.vahabova@mail.ru

Примечания:

- ¹ Абрамов К. И. К истории библиотечного дела в СССР. — М. 1970. — С. 89.
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Об издании новых правил о народных чте-

ниях от 28 января 1901 г. // Сбор узакон. и расп. Правит. — 17 апреля 1901 г. — №36. — Ст. 714; Ж. Министерства народного просвещения. — 1901. — Июнь. — С. 72.

⁵ Ж. Министерства народного просвещения. — 1905. — Март. — С. 73.

⁶ Там же. С. 50.

⁷ Там же. С. 51.

⁸ Каспий. — 1901. — 20 дек., №276.

⁹ Каспий. — 1915. — 14 нояб., №255.

¹⁰ Ж. Министерства народного просвещения. — 1905. — Март. — С. 51; Сб. постановлений по МНП. — Т. 2. — СПб., 1864. — отд. 1. — № 346 прил. С. 23; Т. 2. — отд. 2. — № 1076 прил. — С.56; Т. 3. — СПб., 1865. — №1318 прил. — С. 88-90.

¹¹ Абрамов К. И. К истории библиотечного дела в СССР. — М., 1970. — С. 89.

¹² Каспий. — 1904. — 27 авг. — №194.

Статья посвящена организации народных чтений в нефтепромысловых районах Баку во второй половине XIX века.

История, Баку, просвещение, народные чтения, воскресные школы, публичные библиотеки

The article is devoted to the organization of popular lectures in the oil producing regions of Baku in the second half of the XIX century.

History, Baku, education, popular lectures, Sunday schools, public libraries

Такой вот необычный глобус...

В Бостонской библиотеке Мерри Бейкер Эдди (основательница религиозного течения «Христианская наука») есть гигантский полый стеклянный шар, называемый Маппариумом. По сути, Маппариум представляет из себя огромный глобус, на внутренней поверхности которого нанесена политическая карта мира по состоянию на середину 30-х годов прошлого века.

Именно тогда была создана эта удивительная комната-глобус.

В 1930-м г. бостонский архитектор Честер Черчилль (не тот Черчилль, про которого вы, наверное, подумали) был приглашён спроектировать новое здание для штаб-квартиры Издательства Христианской Науки. Черчилль предложил создать совершенно уникальный элемент — трёхэтажную сферическую комнату-глобус, которая позволит увидеть карту мира, стоя на специальноном стеклянном мосту внутри в её центре. Идея проекта состояла в том, чтобы дать сотрудникам издания «Christian Science Monitor» представление о тех местах, о которых они пишут и читают в новостях. Впоследствии это место было открыто для посещения и сразу стало очень популярным. Карта состоит из стеклянных панелей, которые были привезены из Англии в Нью-

Йорк, где их потом расписывали. Созданием эскизов занимался известный художник из Чикаго — Рэнд МакНалла. Чтобы создать эскизы на бумаге для каждой из 608 стеклянных панелей, он использовал политическую карту 1934 года. Эти эскизы были перенесены на стекло и окрашены специальной краской, которая приобретает

цвет при нагревании, причём для каждого цвета требуется свой собственный температурный режим в пределах от 594 до 732 градусов Цельсия. Для того чтобы панели приобрели нужную, уникальную форму, их обжигали в специальных формах. Вся работа длилась 8 месяцев. В неделю делали по пятьдесят панелей. Готовые панели были закреплены в специальных бронзовых рамках, которые и удерживали всю структуру вместе. Для подсветки снаружи были установлены 300 электрических лампочек. Общая стоимость проекта составила около 35 тыс. долларов.

В 1939, 1958, и в 1966 гг. обсуждался вопрос о приведении карт в соответствие с политическими реалиями того времени. Однако в 1966 г. выяснилось, что создать новые стеклянные панели с картами будет стоить,

ни много ни мало, более 175 тыс. долларов. Тогда-то и было принято решение не делать этого. Было решено, что эта конструкция представляет историческую и культурную ценность. И теперь Маппариум позволяет посетителям увидеть, как наш мир изменился с 30-х годов прошлого века.

Посещая Маппариум, люди бывают поражены, казалось бы, известным из школьного курса географическим фактам. Например, воочию можно убедиться, насколько значительная часть поверхности Земли покрыта водой, в том что большая часть суши расположена в Северном полушарии, а Северный магнитный полюс Земли находится довольно далеко от географического Северного полюса. Примечателен также акустический эффект этой комнаты, который не был запланирован архитектором. Так, стоя на стеклянном мосту в центре комнаты, каждый может слышать свой собственный голос как будто со стороны. Более того, если два человека стоят на противоположных концах 10-метрового моста, они могут говорить между собой шёпотом, словно стоят совсем рядом, при этом тот, кто стоит на незначительном расстоянии от них, ничего не услышит. Такой эффект является результатом сочетания сферической формы Маппариума и акустических свойств стекла.

ГАЛИНА ГАНЗИКОВА

Пермский культурный феномен

Первая детская библиотека и первый читальный зал

Сегодня мало кто помнит, а может, и не все знают, что детская библиотека в Перми существовала ещё до 1913 года, о ней упоминается в «Отчёте» некоего Общества за 1912 год.

Галина Семёновна Ганзикова, доцент, ветеран труда, г. Пермь

КАК-ТО РАЗ я была со студентами на ознакомительной экскурсии в Кировской областной детской библиотеке им. А. С. Грина. Рассматриваю издания, которые относятся к категории «редких», и мой взор буквально прилипает к книге 1919 г. с названием «Детские библиотеки». Автор Василий Адамович Зеленко. Знала, конечно, о её существовании, а увидела впервые. Принялась просматривать страницу за страницей, с волнением, которое понятно только профессионалам: ведь о детских библиотеках России начала века источников не насчитаешь много, каждый на вес золота. Потом волнение нарастает ещё больше. На одной из страниц автор пишет о культурном событии 1913 года в Перми — открытии читального зала в детской библиотеке.

Данный факт оказался для меня как молния и гром в ясный день. Времени в обрез, дочитать некогда, попросила сделать ксерокс «пермских» страничек. Потом как-то переключилась на другие темы, недосуг было заниматься историей первых детских библиотек города Перми... Но когда «уволрила» себя с официальной службы на пенсию, когда появилось свободное время, возникла потребность рассказать пермякам (и не только им) о самой первой детской библиотеке нашего города. Утвердила себя ещё больше в этом решении после круглого стола в краевой универсальной публичной библиотеке им. А. М. Горького. На нём обсуждались возможности расширения гуманитарного пространства мегаполиса за счёт модернизации университетского образования, новых форм сотрудничества с западными университетами. Всё дело, оказывается,

лишь в университетах, да ещё и в западных... У меня нет отрицания этой концепции, отрицания роли любого университета в жизни города. Я сама в прошлом вузовский работник с почти 40-летним стажем, за вуз постоять могу, и ещё как. Но о других учреждениях культуры, кроме как о вузовских библиотеках, опять же неотделимо от университетов, на круглом столе не говорилось. Спорная какая-то концепция обсуждения получилась, однобокая. Когда-то публичные библиотеки с пиететом открывали, теперь энное количество представителей университетов не видят их важной роли в культурном пространстве мегаполиса.

Красивые дела благородных людей

Понять настрой организаторов круглого стола не так уж сложно. Мы пережили в тот момент напряжённый период, когда только и обсуждалось — быть Перми культурной столицей европейского типа или не быть? Чем удивлять гостей города? Какими брендами, какими ещё красными человечками, зелёным яблоком или остатками от него у «Горьковки» — главной универсальной библиотеки? Сейчас, слава Богу, победил здравый смысл; кому красные человечки нравятся, могут их найти лишь в новом музее «Пермь».

Удивлять — главный принцип любого искусства, особенно театрального. «Театр» пришёл на улицы нашего города, что вносит в его жизнь свежую струю. Но меня удивляет больше всего не то, что делают новоявленные работники культуры, открывая «америки», а то, что делали их предшественники, жившие давно, жившие благими делами

во имя города, его будущего, во имя человека и его облагораживания. Ей-богу, красивы были эти дела! Оттого, наверное, так долго живы они в памяти людей.

Меня изумляет возраст Пермской краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького, а её фонды ассоциируются с содержанием понятия «культура человечества». В таком виде она присутствует в нашем городе почти 200 лет, расширяя его гуманитарное пространство. Меня восхищает создание народного университета для рабочих Мотовилихи в 1918 году. Поразил до глубины души и другой исторический факт, опять же связанный с нашими библиотеками, теперь уже с детскими. Как я узнала из книги, которую упомянула в начале статьи, открытие первой самостоятельной детской библиотеки в городе произошло не после революции 1917 года, а задолго до того. Ох, уж эта царская Россия! Но больше всего изумила чудесная душевно-возвышенная реакция у горожан на это событие.

Ошеломлять население могут, безусловно, и сегодня. То возводят памятники историческим личностям, то их сносят. Ставят памятники литературным героям, памятники в разных городах страны знатному человеку княжеских кровей Петру и его жене Февронии. В своё время ставили везде и всюду памятники В. И. Ленину и И. В. Сталину. Или водружали девушку с веслом. Оригинальничают градоначальники и начальники, подсмеиваются над культурой. Есть памятник даже Чижику-пыжику в Санкт-Петербурге.

Библиотеки задуманы были как «дома мудрости», «аптеки для души», как памятники истории человечества, запечатлённой в документах, памятники человеческой мысли для её передачи от поколения к поколению. Это было и есть явление бессмертное, необходимое человеческой душе и человеческой цивилизации. Истинное искусство вечно, а нечто сиюминутное не сильно волнует — ни меня, ни моих знакомых. К примеру, искусственное деревянное зелёное яблоко рядом с нашей областной универсальной библиотекой; оно скоро наскучит, а может, и скукожится под зимними пермскими вьюгами. Или нечто красное (этот цвет несёт что-то агрессивно-неприятное — общеизвестный

факт), водружённое над музыкальными залами. Ну посмотрели раз-два, ну поразмышляли чуток: зачем оно появилось в нашем городе, — вот, пожалуй, и всё, на этом и закончилось наше погружение в идеи дорого оплачиваемых художников, интерес более не разгорается. Другие проблемы преодолевают пермяков. Горожане реагируют на новации представителей современного искусства, якобы современного искусства неоднозначно. Но искусства ли? Его ли внедряют в нашу жизнь, не спрашивая, а нужно ли нам, детям 1950–60-х, всё это? Наше искусство — это Владимир Высоцкий, Булат Окуджава, Роберт Рождественский, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, «Битлз». Никто насильно не заставлял заучивать наизусть и петь их стихи о жизни и любви. Само собой заучивалось и пелось.

Истари под искусством подразумевали нечто нетленное, сотворённое на века. Творческий поиск невозможно регулировать, и меня покоряют многообразие способов самовыражения современных культуростроителей, ищущих свою тропу к известности, их напоистость. Пусть всё чаще это получается «не в жилу», как говорили в институтах культуры студенты, не всё восхищает в их новациях. Тем не менее современные деятели культуры имеют на них право, у их творений есть свои поклонники. Самовыражаются все, кто как может, все, кому плохо от однообразия городских пейзажей. Не мешают им это делать, поддерживают. Но лучше бы осовременили подъезды, облагородили входы в учреждения культуры, в школы, в магазины, в парки, создали бы библиотечные скамейки для влюблённых, открыли бы уличные мини-библиотеки... Да так, чтобы люди сразу попадали в сказку, становились светлее, честнее, изменялись внутренне, воодушевлялись, стремились к чему-то лучшему.

Волнует людей, остаётся в памяти, подчеркну ещё раз, лишь настоящее. Городской ландшафт и культурный ландшафт для меня чаще всего равноценны. Многие пишут о Перми прошлого века, особенно самого его начала, как о сугубо захолустном городе, где две трети населения были неграмотными. Но даже не все краеведы в курсе, что в это время в городе происходили события, которые не дают применить к нему понятие «захолустный». Наоборот, тяготеют к высокой культуре.

Наши горожане сто лет назад тоже были экспериментаторами. Однако их эксперименты не раздражали горожан. Напротив, вызывали положительные эмоции не только у жителей, но и у любого, кто приезжал в город с инспектированием местных учреждений. Данный факт подтверждается страницами книги «Детские библиотеки» (1919) петербуржца Василия Адамовича Зеленко, побывавшего в Перми с инспекторской проверкой, посещавшего библиотеки.

Событие общероссийского масштаба?..

Культурная жизнь Перми в последние сто лет изучена не полностью. Увы, не всё строго и чётко «по хронологии» изложено в исторических краеведческих очерках, посвящённых в том числе истории библиотек, есть пропуски важнейших событий. Нам предстоит немало удивительных открытий, потому как есть чему изумляться и есть перед кем преклоняться.

В книге В. А. Зеленко я прочла следующее (цитирую с сокращениями): «в Пермской детской библиотеке... с 1913 года открыт и читальный зал, занятиями в котором руководит комиссия и особое платное лицо», — пишет автор книги¹. О многом давно привычном особо не задумываешься. Когда мы приходим в читальные залы, то кажется, что они существовали всегда, в том числе в детских библиотеках. Но так ли это? На первый взгляд, в книге запечатлено маленькое событие. Мне же кажется, что оно имеет общероссийское значение.

Из текста следует, что детская библиотека в Перми существовала ещё до 1913 года, о ней упоминается в «Отчёте» некоего Общества за 1912 год. Если В. И. Шулёпов и вслед за ним Зеленко ничего не путают, то читальный зал

при этой детской библиотеке открыли в 1913 г., а саму библиотеку — приблизительно в 1912 или даже чуть раньше.

Мечтаю о том, чтобы это прочитали те, кто убеждён, будто детские библиотеки, в том числе в Перми, открывали большевики, в результате к 1980-м годам создавшие самостоятельную обширную централизованную систему детских библиотек. Попутно те же товарищи, руководители культуры на местах, заявляли (и продолжают это делать, несмотря на слова В. В. Путина в защиту самостоятельных детских библиотек): не нужна нам огромная сеть детских библиотек. На определённом этапе имелась в виду и Пермь с миллионным населением, а не только её сосед Екатеринбург, в котором уже давно соединили две библиотечные системы — детских и взрослых библиотек — в одну. Если подвести общий знаменатель под ряд числительных, то результат расчётов чиновников всех мастей и рангов таков: не требуются нам самостоятельные детские библиотеки, можно превратить их в отдел при взрослой, штаты сократить... И, увы, — урезают, сокращают. Уничтожают важную часть культуры без стеснения перед детьми и их родителями, не краснея перед предшественниками, открывавшими детские библиотеки — иногда на личные средства.

Вот такая несправедливая картина обрисовывается, дорогие сограждане! При царской России требовались такие библиотеки, до 1917 года при детских библиотеках открывали читальные залы, а сейчас можно для детишек отвести половину комнаты или уголок в общей взрослой библиотеке, мол, детям хватит. Посидеть за чтением книг, журналов, за компьютером дети могут и во взрослом читальном зале: залы до сих пор наполовину пустые, отцы и матери на работе с утра до вечера, им не до книг. При этом такие реорганизаторы библиотечного обслуживания детского населения нисколько не задумываются

о том, насколько чужестранна и инородна окружающая там ребёнка информационная среда, «перевзросленное» оформление библиотеки! Не стыдоба ли?

Очень похожа эта история на историю с помещениями дошкольных учреждений. Позабирали лет двадцать на-

зад детсады, деткомбинаты, «прихватизировали», пораздавали в аренду, а теперь, при росте рождаемости в стране, не могут вернуть. Строить новые не на что, старые не сохранили. Стыдно до сих пор кивать на Запад — мол, там нет самостоятельных детских библиотек. Прозападников у нас много. И экономику на западный манер перестраиваем, и образование. В результате ни того, ни другого, что имели, уже давно не имеем. Хотелось бы уточнить: детские библиотеки отсутствуют лишь в некоторых странах, и если где-то в США детский отдел существует при главной публичной библиотеке штата, то непременно занимает не полкомнаты, комнату, а один или даже два этажа многоэтажного здания. Такое помещение имеет все признаки детской среды: деление на ча-

сти по возрастам, игровые зоны для самых младших, зоны отдельно для подростков, специальная мебель, прекрасный книжный фонд, богатые коллекции слайдов, дисков и других материалов для детей, есть бесплатный интернет. Самостоятельные детские библиотеки существуют в США, в Испании, Японии, Дании, Италии, во Франции. Если кто-то из руководителей спокойно и равнодушно заявляет, что можно обойтись без дет-

ских библиотек, то возникает простой вопрос: почему сегодня, когда так много нарушений прав детей, вы, господа, можете обойтись без этого учреждения, а ваши земляки, правившие городом до революции, его жизнь, его культурную ауру без такового не представляли?

Вернусь к книге 1919 года. Вообразим лишь на мгновение, что творилось в тот год. Разруха, гражданская война, голод, холод — а в Петрограде издаётся книга «Детские библиотеки». Казалось бы, не книга первой необходимости. Но её экземпляры до сих пор хранятся как ценные издания в библиотеках Кирова. Судя по всему, таких читальных залов, как пермский, не было при детских библиотеках страны той поры. Следовательно, Пермь, мечтающая сегодня стать европейским городом, уже в 1913 г. располагала правом поднять этот вопрос, потому что детские библиотеки открывались в некоторых странах задолго до России. Европа была впереди России по этому показателю. Наличие в поселении самостоятельных, хорошо

финансируемых библиотеки, включая детские, — это показатель уровня культуры, притязаний на расширение культурного пространства. В городе, славившемся до 1917 года театрами, были неплохими и библиотеки: для взрослых, для детей, и мы должны этим гордиться.

Сегодня читальные залы в детских библиотеках воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, многие считают, что так было всегда. Однако это не так. Прочитав о Перми начала века в книге петроградца В. А. Зеленко, не могу согласиться с оценками жизни города как чего-то далёкого от культуры. Особенно после того, как попалось описание читального зала первой детской библиотеки Перми. Вообразите, мои читатели, на миг эту чудесную картину: «...Зал обставлен с особенным вниманием и тщательностью: для каждого читателя имеется красивый

стол с подвижным попиром и венский стул. Стены зала украшены портретами писателей и иллюстрациями их произведений. В зале имеется большая доска, микроскоп, глобус, теллурий* Не забыт мраморный умывальник с зеркалом, щетками, мылом, полотенцем... В читальном зале свои книги. Перед получением книги каждый посетитель непременно должен расписаться в «книге посетителей», вымыть руки, привести себя в порядок. Детям это очень нравится. Тишина в зале не нарушается...

Зал посещается и совсем неграмотными детьми и оказывается, что они представляют собою группу самых внимательных посетителей. Для них в читальном зале имеются книжки-картинки и альбомы...².

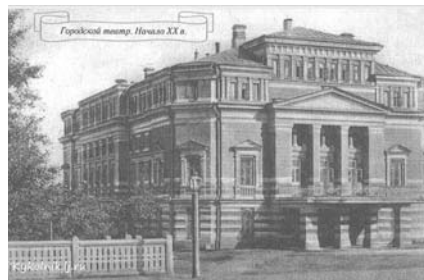
Меня больше всего сразило, конечно, упоминание о такой необычной детали читального зала как «мраморный умывальник с зеркалом». Вещь, видимо, неслыханная для той поры в большинстве семей с детьми, которые стали посещать библиотеку. А в библиотеку его купили. Но не только пресловутый умывальник («мочалок командир») изумил. Произвёл хорошее впечатление сам по себе факт приучения детей к опрятности, бережному обращению с книгами библиотеки. Заставляют ли сейчас ребят, забежавших в библиотеку поменять книги, вымыть руки — ради собственной безопасности, здоровья других читателей? Что-то сомневаюсь.

Руководствовались создатели детской библиотеки чётким пониманием необходимости обезопасить каждого ребёнка от вредных бактерий. Если кто-то в семье болел, то согласно правилам библиотеки, читатель обязан был

* Теллурий (от лат. tellus, родительный падеж telluris — Земля), прибор для наглядной демонстрации годового движения Земли вокруг Солнца и суточного вращения Земли вокруг своей оси. В Т. меньший шарик, изображающий Землю, движется вокруг большего шарика или какого-либо источника света (например, лампочки с рефлектором), представляющего Солнце. Кроме того, шарик — Земля вращается вокруг оси, проходящей через его центр и сохраняющей неизменное наклонное направление (подобно земной оси). Иногда в Т. ещё меньший шарик изображает Луну, обращающуюся вокруг Земли. В наиболее простых Т. для обеспечения неизменности направления осей используются подвижные параллелограммы, движение производится от руки // Яндекс Словари. Большая советская энциклопедия (<http://slovari.yandex.ru>)

сообщить об этом «при возвращении книг служащей». Увы, бдительность такого рода давно подрастеряли наши детские и не детские библиотекари, а подобные предосторожности не помещали бы нынче, когда гуляет по странам Европы и Азии вирусная инфекция, то «свиная», то «птичья», то «овощная»...

Обратим внимание на описание читального зала и находившихся в нём предметов. Его обстановка такова, что сама по себе (есть даже микроскоп) предрасполагает ребят к серьёзному умственному исследовательскому труду. Нынешние читальные залы не-

сколько отличаются. Они в большинстве своём имеют специализированные игровые и справочно-поисковые компьютеризированные зоны, хотя метод зонирования пространства читального зала, (и это неоднократно подчёркивалось в специальной литературе), во многом условен. Предметная среда того первого читального зала, бесспорно, наделена была своеобразием, пусть и не имела ещё справочно-библиографического и игрового пространства. Она может быть оценена как соответствующая высоким педагогическим критериям.

С какой целью учреждался читальный зал? Формулировка в документах, регламентирующих деятельность современной детской библиотеки: «Цель учреждения читального зала — воспитание в детях чувства общественности, развитие вкуса и стремлений к изящному, предоставление возможности разумно заполнять свой досуг, отдохнуть в беседе с книгой и развитие в детях свободных навыков»³.

Упоминаются В. А. Зеленко и книги для «неграмотных детей»; под неграмотными, скорее всего, подразумеваются дошкольники, для которых заранее подготовлены книги-картинки. В последние годы читальные залы для самых маленьких читателей, включая дошколь-

ников, залы с особым «возрастным» фондом, игровыми материалами, отошли на периферию профессиональных устремлений. Наблюдается явный крен в сторону создания читальных залов только для подростков. Признать эту тенденцию допустимой, наверное, было бы, неправильным.

В отличие от современных библиотечарей библиотекари начала века не упускали из вида потребности детей дошкольного и младшего школьного возраста. При этом исходили из своеобразия детского отношения к миру, из потребностей ребят, в том числе потребностей в занятиях духовно-эстетической направленности.

Хотелось бы выделить и ещё один нюанс, имеющий отношение к учреждению читального зала при детской библиотеке. При его открытии в штате библиотеки дополнительно появилось «специально нанятое лицо», а наблюдать за работой библиотеки должна была специальная комиссия. Этот факт не упоминается в статьях О. Г. Базилевич, Т. Я. Анисимовой, которым несколько лет назад поручено было воспроизвести историю пермских библиотек, между тем это дополнение важно.

Какое огромное значение придавалось пермскому культурному феномену в читательском развитии ребёнка, можно судить и по отзыву окружного инспектора Петроградского учебного округа. После посещения Пермской детской библиотеки он зафиксировал в отчётном документе о командировке, что же увидел в библиотеке: «В зале царила полная тишина. Разговоры не допускались. Некоторые приходили в первый раз. Они называли свою фамилию и школу, где учились. Этим ограничивались все формальности. Затем каждый получал книгу, сообразно своему возрасту или интересам, садился за свободный стол и принимался за чтение.

Читали внимательно и сосредоточенно, не отрываясь от книги. При-

ступая к чтению, каждый должен был предварительно умыть руки. Умывальник и полотенце были тут же, в читальном зале. Казалось, что всё составляли одну большую семью. **Всё это было для меня так ново, так необычайно** (выдел. мною — Г.Г.). С чрезвычайным удовольствием провёл я около часа в этом детском царстве и с большим сожалением покинул уютный, светлый зал гостеприимного дома. Это развивает в детях художественный вкус. Некоторых из детей я спросил о прочитанном. Отвечали толково и совсем иначе, нежели в школе. Гораздо проще и доверчивее».

Весьма точно схвачена специфика работы детской библиотеки и её читального зала. В последнее время в специальной литературе также встречаются попытки показать, что чтение детей в библиотеках отличается от чтения в школе. Последнее, увы, чаще отваживает отроков и отроковиц от чтения, нежели приручает. Специалисты сходятся во мнении, что в библиотеках у ребёнка большая свобода для выбора произведений литературы, занятий по душе, способствующих творческой и интеллектуальной самореализации. Эта деятельность не обязательна, можно приходить в библиотеку не читать, а только для общения с товарищами, близкими по интересам людьми, ради участия в кружках и студиях художественно-творческой направленности. Библиотека усиливает духовный потенциал жизни города. Она через специальную организацию духовной жизни ребёнка вне семьи, школы, дополняет жизнь ребёнка в семье, в детском саду, в школе, но по его добровольному выбору. Можно говорить о библиотеке как воспитательно-образовательном учреждении: центре досуга, чтения, общения, творческого развития ребёнка. Как об учреждении, необходи-

мом для полноценного развития, обогащающем нравственно, духовно, эстетически личность, помогающем мировоззренческому становлению, становлению характера, культивированию духовных потребностей. Такой вот мыслилась детская библиотека в момент своего «зачатия» и первых лет жизни.

Отзывы обычных граждан Перми, в основном просвещённой интеллигенции, о «детской библиотеке-читальне» производят сильнейшее, неизгладимое впечатление. Отзывы воспроизводим в неизменённом виде, в той же последовательности, как они представлены в книге В. А. Зеленко.

«Наконец я увидел в действительности, что составляло одно из идеальнейших мечтаний в моей жизни. Глубоко верю и даже убежден, что в этой ячейке, в этом зёрнышке лежит залог будущего благополучия и богатства Пермского общества. В своём недалеком времени это учреждение будет гордостью города Перми и, без сомнения, всюду найдет себе подражателей» (Отзыв доктора медицины)

«С удовольствием ознакомился с постановкой дела в детской библиотеке-читальне. Та любовь, которая вложена в дело инициаторами его, служит залогом упрочения и процветания его в будущем. Молитвенно желаю успеха и доброго здоровья работникам, посвящающим полезному делу свой досуг» (Отзыв священника)

«Выражаю восторг, произведенный этим нововведением» (Отзыв быв.[его] учителя)

«Ознакомившись с деятельностью О-ва, невольно испытываешь смущение, что до сих пор не приходил ему на помощь в его благом и столь большом деле». (Отзыв инженера)

Горожане высказывались, как убеждаемся, очень искренне, с волнением. Они воодушевлены новшеством, они заметили любовь сотрудников к детям, предположили (и не ошиблись), что это полезное дело непременно найдёт продолжателей. К сожалению, имена первых библиотекарей, имена горожан, так высоко оценивших новшество, неизвестны, но их мысли дошли до наших дней.

Будущее делается нами

Непритворные слова одобрения «нововведению» в городе важны. И ой как

они важны сегодня! Может быть, они будут услышаны мэрами городов края и других регионов, главами районов краевого центра, всеми теми, от кого зависит «жизнь» и «смерть» библиотек, их богатство или их нищета. Порыв энтузиастов, «посвящающим полезному делу свой досуг» (у библиотеки, по всей видимости, были волонтеры), — это тоже достойно поклонения и почитания. Сберечь бы эти слова как завещание одного поколения досточтимых граждан крупного уральского города следующим!

Просвещённые пермяки второго десятилетия XX века мечтали о том, что детская библиотека станет «гордостью Перми», «залогом благополучия и богатства Пермского общества». Прекрасные простые слова, вот только дойдут ли они до сердец тех, от кого зависит, сохранить или закрыть ещё одну детскую библиотеку — а может, и не одну? Жители Перми начала минувшего столетия подивились бы такому безумию. Тогда культурная аура города была иной, более возвышенной.

Прошли годы, уровень образованности населения возрос, но почему-то легко допускается разрушение сети детских библиотек в городе. Почему мы молчаливо, с согласия граждан-налогоплательщиков, разрешаем гробить то, что с такой любовью создавалось столетия назад, о чём с такой гордостью говорилось далеко за пределами Перми?

Позволю себя под конец этой заметки помечтать о хорошем будущем. Искренне хотелось бы, чтобы с горожан, живших в Перми около ста лет, назад брали пример мои современники. Чтобы они выкроили время и включили в план дня, недели, месяца посещение — хотя бы краткое, минут на 15, — одной из детских библиотек города. Чтобы взглянули в неё, как когда-то давно это делали инженеры, священники, учителя, доктора медицинских наук, практикующие врачи. Чтобы побывали в ней столь важные для детской библиотеки школьные психологи, полпред по правам ребёнка в Пермском крае, депутаты Законодательного собрания, возможно, мэр, губернатор края, почётные граждане города... Даже, если у них нет своих маленьких детей, внуков, правнуков. Быть может, и у них появилось бы желание оставить добрые слова и пожелания в

«Книге отзывов и предложений», описание того, что увидели. Потомки, уверена я, скажут от души «спасибо», если будут читать через сто лет, выпущенную, например, в 2019 году книгу «Детские библиотеки г. Перми в XX веке».

Но сначала желающие засвидетельствовать своё почтение современной детской библиотеке должны совершить путешествие во времени. Окунуться в не теряющий своего общественно-гражданского значения исторический материал (первоисточники в статье приведены). В книгах по истории Перми необходимо запечатлеть это событие, внести соответствующие исторические факты в хронику жизни детских библиотек прошлого века. Нужно сохранить эти бесценные странички истории города во имя настоящих и будущих детей, во имя процветания пермского сообщества — и населения любого другого поселения, где есть Детская Библиотека с Читальным Залом! Пусть её образ не останется лишь черепком от кувшина древней цивилизации, из которого некогда пили целебные напитки знания.

Детская библиотека — с книгами и компьютерами, с большими и маленькими читателями, с образованными библиотекарями, любящими детей и волонтерами — нужна не только сегодняшним юным поколениям граждан города. Что победит: разум или безумие, равнодушие? Конечно, разум!

Нужно передать без потерь культурные традиции прошлого будущим пермякам. Следует относиться к молодому поколению не только как к нашему будущему, но и самому что ни на есть настоящему. Мудрый Л. Н. Толстой когда-то прозорливо заметил: будущего нет, оно делается нами. Пусть в нашем городе для его процветания, благодаря деяниям воспитанных, образованных людей, будут лучшие в мире детские библиотеки — такие, о которых мечтали просвещённые граждане города сто лет тому назад. Пусть роль этих учреждений будет год от года возрастать.

Первые шаги к тому, чтобы стать умным, умелым читателем вузовской библиотеки начинаются с шагов в библио-

теку детскую. Такими они были сто лет назад, пусть такими будут и через сто лет, даже если окажутся целиком и полностью электронными, но адаптированными максимально для детей: безопасные, прекрасные, полезные, неотъемлемая часть любого мегаполиса.

С автором можно связаться:
gsganz@mail.ru

¹ Зеленко В. А. Детская библиотека. — 1919. — С. 66.

² Там же.

³ Там же.

О первой детской библиотеке, открытой в Перми в начале XX века.

История библиотечного дела, детские библиотеки, Пермь, Василий Зеленко, внешкольное образование

The article is about the first children's library, opened in Perm in the beginning of XX century.

History of Librarianship, children's libraries, Perm, Vasily Zelenko, out-of-school education

11 февраля 2016 года ушёл из жизни директор Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, доктор технических наук, профессор Елепов Борис Степанович.

Елепов Борис Степанович родился 13 августа 1942 г. в городе Кургане.

В 1960 г. окончил среднюю школу, в 1961 г. поступил в Новосибирский государственный университет. В 1966 г. после окончания университета был направлен на работу в Вычислительный центр СО АН СССР. С 1968 по 1970 г. служил в рядах Советской армии.

Вся дальнейшая судьба Бориса Степановича связана с Сибирским отделением Академии наук. С 1970 по 1975 г. он работал в Вычислительном центре младшим научным сотрудником, затем учёным секретарем. В 1975 году переведён в аппарат Президиума СО АН СССР, где работал до 1980 года в должности учёного секретаря, начальника управления организации научных исследований, заместителем главного учёного секретаря. В 1980 г. возглавил ГПНТБ СО РАН и оставался на этом посту до последнего дня.

Научная деятельность Б. С. Елепова была связана с разработкой математических моделей, программных средств и конкретных информационных технологий функционирования крупных информационных систем. Под его руководством и при непосредственном участии создавалась информационная система Сибирского отделения РАН, а ГПНТБ стала одним из крупнейших информационно-библиотечных центров Российской академии наук и России. Благодаря активной позиции Б. С. Елепова по внедрению новых информационных техноло-

гий учёные Сибирского отделения РАН и других научных организаций и вузов Сибири оперативно получали доступ к отечественным и мировым информационным ресурсам.

Борис Степанович вёл большую научно-организационную работу: заместитель председателя Научно-издательского совета СО РАН, председатель Совета директоров институтов городского куста ННЦ, член Информационно-библиотечного совета РАН, Бюро Объединённого учёного совета по гуманитарным наукам СО РАН. Многие годы он являлся председателем специализированного совета по защите кандидатских диссертаций при ГПНТБ СО РАН, членом докторских советов при Институте вычислительных технологий СО РАН, Сибирском государственном университете телекоммуникаций и информатики.

Борисом Степановичем написано более 200 научных работ, в том числе 6 монографий. Среди его учеников — 9 кандидатов и 2 доктора наук. Более 35 лет он занимался преподавательской деятельностью в Новосибирском государственном университете, в других вузах Новосибирска.

Б. С. Елепов награждён орденом «Знак почёта», орденом «Дружбы», ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Б. С. Елепов отличался высокой эрудицией, оптимизмом, неизменно внимательным и доброжелательным отношением к людям, пользовался большим авторитетом в библиотечном и научном сообществах.

Светлая память об этом прекрасном человеке, учёном, крупном организаторе и масштабной личности навсегда сохранится в наших сердцах.

Коллектив ГПНТБ СО РАН

ЛИЛИЯ АРАСЛАНОВА

Становление библиотечной сети в Вятской губернии

Стала самой передовой

В дореволюционной России народные библиотеки и читальни были общедоступными бесплатными просветительскими учреждениями, предназначенными для широких трудовых слоёв населения. Но путь к ним был достаточно тернистым.

Лилия Загидуллоевна Арасланова, главный библиотекарь Кировской областной библиотеки для детей и юношества им. А. С. Грина

ДАВАЙТЕ ПЕРЕЛИСТАЕМ страницы дореволюционной периодики и узнаем чуть больше о чтении книг и библиотеках в дореволюционной Вятке.

Интересно взглянуть на статистику переломного 1913 года. Накануне Первой Мировой войны в Вятской губернии насчитывалось 25 городских библиотек-читален. В действительности же их было всего 7, в том числе 2 в Вятке (публичная библиотека имени Императора Николая I и библиотека-читальня им. А. С. Пушкина) и по одной в Яранске, Уржуме, Орлове, Елабуге и Слободском. Все остальные библиотеки были закрытыми: монастырскими, епархиальными, ведомственными и т. д. Пользование библиотечными книгами было платным.

Существовали библиотеки и при школах, но были они чрезвычайно бедными — как по количеству книг, так и по подбору литературы. В Елабужском уезде, например, библиотеки не пополнялись книгами по 5 лет. Но и эти библиотеки оставались фактически недоступными для населения, открыты были всего 60 дней в году. В 1913 г. они привлекли внимание министерства народного просвещения и стали закрываться целыми десятками. Вместо них министерство запланировало открытие народных библиотек. В дореволюционной России народные библиотеки и читальни были общедоступными бесплатными просветительскими учреждениями, предназначенными для широких трудовых слоёв населения. Но проект так и остался проектом: открывать библиотеки не торопились — во многом из-за запрета губернатора.

Год	Сеть библиотек	Книжный фонд	Количество читателей
1897	105	64 246	15 741
1912	124	208 435	39 319
1937	223	1 692 110	197 851

Имелись библиотеки, называемые «пятирублевыми», но они влачили самое жалкое существование. Располагались в домах библиотекарей, кроме того, работа в библиотеке не оплачивалась. Каждая библиотека должна была включать до 100 книг на сумму до 5 руб., отсюда и названия.

В деревню книги почти не проникала. Согласно докладу Слободской уездной земской управы о внешкольном образовании, с 1911 по 1912 г. число читающих крестьян по отношению к общему количеству населения в уезде составляло лишь 4%. И только после 1917 г. библиотечное дело стало развиваться и расширяться.

Библиотечное дело Вятки в 20–30-е годы прошлого столетия

В мае 1920 г. в Вятской губернии прошёл I губернский съезд по библиотечному делу. В то время Вятка испытывала нехватку библиотечных кадров, слабо работали школьные библиотеки. Именно в этот год участники съезда приняли решение о проведении библиотечных курсов, которые помогли бы начинающим библиотекарям больше узнать о своей профессии.

Существенный факт из истории появления первых советских библиотек.: библиотечный комитет Вятки в 1920 г. обратился ко всем гражданам, у которых после Октябрьской революции 1917 г. конфисковали книги из домашних библиотек, — с просьбой сообщить об

этом и указать, «сколько книг было взято, какого характера, где находятся в настоящее время и в чьём пользовании»¹. Сведения требовалось предоставить в Вятский губернский комитет, который находился при публичной библиотеке им. А. И. Герцена.

В 1925 г. (15–20 сентября) в г. Вятке проходил X губернский съезд профсоюзов. Одним из решений участников съезда стало решение об организации в крае повсеместных кружков, именуемых «Друзья библиотек», а для привлечения граждан из рабочей среды — создание «красных уголков» с регулярным снабжением книгами из стационарных библиотек.

Большое внимание в 1920-е гг. уделялось комплектованию, основу брались запросы читателей и рекомендации библиотечного бюро. Именно в эти годы появилось планирование библиотечного труда с учётом «работы читателя с книгой и газетой», а так же начала формироваться «массовая работа с читателями»: «художественное рассказывание, литературные суды, публичные рецензии новых книг, читка со световыми картинками».

Вятская губернская библиотека, 1920-е гг.

лиотечного бюро. Именно в эти годы появилось планирование библиотечного труда с учётом «работы читателя с книгой и газетой», а так же начала формироваться «массовая работа с читателями»: «художественное рассказывание, литературные суды, публичные рецензии новых книг, читка со световыми картинками».

Запрещение чтений

«Глазовский голова? не признаёт возможным разрешить уездному агроному В. В. Макарову производить в помещении начальных народных земских училищ чтение-беседы по сельскому хозяйству и относящимися к нему отраслям знаний»

(Вятская жизнь. — 1906. — №11. — с. 3)

XI губернский съезд профсоюзов, проходивший в 1926 г. (26–31 ноября) предложил всем союзным организациям Вятки максимально усилить работу по пропаганде книги в общежитиях, цехах, квартирах рабочих.

В 1934 г. в Вятке работало 3 городских просветительских библиотеки: им А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щед-

рина и К. Либнехта. На предприятиях города насчитывалось 12 профсоюзных библиотек. Активно работала губернская библиотека им. А. И. Герцена, функционировали библиотеки в учебных заведениях города — на 100-тысячное население Вятки выходило 50 тыс. экз. книг. Детских книжек во всех библиотеках города имелось не более 3 тыс. экземпляров на 10 тыс. вятских детей.

Произведения Горького — не читать!
«Вятская уездная управа по соглашению с инспектором Князевым из книг, выписанных для Селезневской народной библиотеки вычеркнула первые 3 тома сочинений Горького: "Макар Чудра", "Емельян Пиляй", "Коновалов", "Хан и его сын", "В степи", "Мальва" и др.»
 Вятский край. — 1906. — №25. — с. 3

В 1930-е гг. Н. К. Крупская, возглавлявшая Библиотечное управление Наркомпроса, всё своё внимание и помощь отдавала работе библиотек. В 1934 г. в письме вятским библиотекарям она отметила: «Вятка в области библиотечного дела может быть самой передовой...». Работа библиотеки им. А. И. Герцена была высоко оценена Круп-

Библиотечные курсы в Вятке, 1920-е гг.

ской. В ответном письме библиотечные работники заверили Надежду Константиновну, что им удастся «охватить обслуживанием полностью машиностроительный завод, шубноошвейный и хромографический заводы, фабрику «Учполитех оборудование» — и завербовать на этих предприятиях к 1 октября 4000 подписчиков, выдать им до конца года 23 тыс. книг»².

Вятские библиотекари сдержали слово и в 1935 г. получили от Н. К. Крупской новое письмо, в котором она отметила премией и благодарностью группу библиотекарей Вятского района: «Премия за образцовую работу средствами на комплектование Шурминскую биб-

лиотеку и МТС (машинотракторная станция, работавшая в колхозе) — 1500 руб., Яранскую районную библиотеку — 1000 руб.»³ Получили благодарности и другие библиотеки области.

Библиотека в Посадской волости Орловского уезда
«Была у нас открыта и существовала при правлении волостная библиотека, со времени открытия прошло уже 5 лет. Придёт какой читатель за книжкой или газетой, а писарь уткнет нос в бумагу и напускает на себя глухоту. Так постепенно он и отучил крестьян от библиотеки»
 (Вятский край. — 1907. — №54. — с. 3)

В 1936 г., в год двухлетия Постановления ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР», вышел приказ по Наркомпросу о премировании лучших библиотечарей страны. «По Кировскому краю были премированы полным собранием В. И. Ленина работник детской библиотеки Слободского района Е. А. Лыскова и зав. Лебяжской районной библиотекой Р. М. Путинцева. Была премирована часами зав. Слободской районной библиотекой А. М. Смирнова. Кроме того, Наркомпрос выделил 1000 руб. на усиление комплектования Сорвижской сельской библиотеки Арбажского района и 3000 руб. на укомплектование библиотеки Кировского библиотечного техникума»⁴.

С автором можно связаться: ar-lilia@mail.ru

¹ Деревенский коммунист. — 1920. — №81.

² Вятская правда. — 1934. — №267. — 8 сентября.

³ Кировская правда. — 1935. — №123. — 30 мая.

⁴ Кировская правда. — 1936. — №91. — 18 апреля.

Статья посвящена библиотекам Вятки начала XX века.

История библиотечного дела, Вятка, профессия библиотекаря, публичные библиотеки

The article is devoted to libraries of Vyatka in the beginning of XX century.

The history of librarianship, Vyatka, the profession of librarian, public libraries

ЛИДИЯ ГЛИНКА

История древнего рода В поиске корней своего древа

Род Глинок — это дворянский род польского происхождения. Упоминание о нем встречается в рукописях начала XI века. В нынешнем Мазовецком уезде, между городами Остроленкой и Пултуском, находится местечко «Глинки» откуда и получила название родовая фамилия.

Лидия Игоревна Глинка, президент «Музыкального Общества им. М. И. Глинки», Москва

ОСНОВОПОЛОЖНИКОМ рода является рыцарь Глинка, по преданию, храбро сражавшийся в свите Болислава Храброго и сломавший оружие, защищая короля. Увидев это, король бросил рыцарю свой меч, которым рыцарь и добил неприятеля. За это Болислав Храбрый пожаловал ему графский титул и герб «Тржаска» (обломки мечей). В великой радости от победы означенный рыцарь основал в Великой Польше Любенский монастырь, который в память о своём основателе сохранил герб «Тржаска». Впоследствии три мужа из рода Глинок были его настоятелями.

До нашего времени в Польше сохранилось местечко «Глинки» близ города Пултуска, под Варшавой, а в самом центре города Пултуска есть улица Глинки.

Основателем Смоленской ветви этого рода является Викторик-Владислав Глинка, сражавшийся за Смоленск в свите короля Владислава IV. Город сдался полякам 1 февраля 1633 года. За храбрость Викторик-Владислав получил от короля несколько сёл и деревень Смоленской губернии. Имея многочисленное потомство, Глинка остался на Смоленщине. Здесь и родился основоположник русской композиторской школы Михаил Глинка.

Будучи потомком польских шляхтичей, композитор ежегодно бывал и жил в Польше. Останавливаясь в Варшаве, поочерёдно жил на Длугой, Рымарской и Нецалой улицах. Здесь у него было много друзей, хорошо образованных, одарённых выдающимися способностями, таких как С. Монюшко, К. Курпиль-

ски, В. Кажинский, А. Мицкевич, А. Астафьев, художник Пальм, литератор Дубровский и другие. Сам наместник, князь Паскевич-Эриванский, предоставил в распоряжение Глинки свой хор и оркестр, для которого композитор сочинил «Польский», «Воспоминание о Кастилии», «Арагонскую хоту» и «Свадебную и плясовую», позднее названную «Камаринской». Это одно из значимых произведений, о котором Пётр Ильич Чайковский писал: «*Вся русская симфоническая музыка, как дуб в жёлуде, заключена в Камаринской Глинки.*»

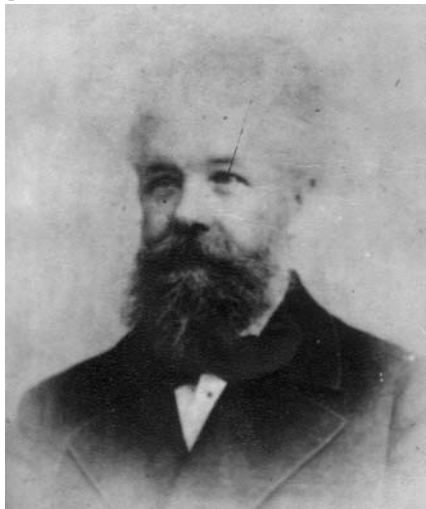
Михаил Глинка был человеком романтического устройства и любил поплакать за фортепиано сладкими слезами умиления. Вследствие таких настроений на свет появлялись романсы, которые служат лирической хроникой его жизни. Из дневника композитора: «*Поэтическое чувство к милой Мици возбуждало во мне желание творить: я написал романс "Roztowa", и посвятил его Эмилиш Ом*». Написал он также на стихи А. С. Пушкина романсы «Адель» (с посвящением сестре Ольге) и «Мери», посвящённый Марии Кржисевич. В письме к ней Глинка пишет: «*Если бы я мог снова увидеть Вас! Муза моя, давно уже дремлющая, снова бы пробудилась.... Теперь же ограничиваюсь отдельными пьесками.*»

Здесь, на родине предков, где Глинка отдыхал душой, был написан шуточный романс «Заздравный кубок», посвящённый «Вдове Клико», то есть шампанскому, и много других замечательных произведений. В последний раз композитор побывал в Польше перед отъездом в Берлин, где и умер 15 февраля 1857 г. на углу ул. Французиштрассе и Канонир-

штрассе. Теперь ул Каноништрассе называется Глинкаштрассе, на ней мемориальная доска с портретом композитора.

Ещё несколько слов о Смоленских Глинках.

«Глинки из Глинок» — так называли их за приверженность к одним и тем же местам. Здесь, в Глинках, большинство Глинок и рождалось. В Сутоках родились: Сергей (1776–1847) — писатель, автор «Записок 1812 года», пьес: «Минин», «Осада Полтавы», Федор (1786–1880) — поэт, автор «Писем русского офицера», его стихотворения «Вот мчится тройка удалая» и «Узник» — стали истинно народными песнями.

Дмитрий Константинович Глинка

Мой прадед, академик-почвовед Константин Глинка (1867–1927), является основоположником новой отрасли в почвоведении — палеопедологии и динамики почвообразовательных процессов. Более 150 его научных трудов переведены на все европейские языки. В августе 1927 г. он был выбран первым президентом I Международного Конгресса Почвоведов в Вашингтоне. Впервые им была составлена схематическая почвенная карта земного шара. Много лет Константин Дмитриевич заведовал кафедрой в Новоалександрийском (ныне г. Пулавы) Сельскохозяйственном Институте. В 1913 г. основал в Воронеже Сельскохозяйственную Академию, которая в настоящее время носит его имя. В Москве, в Химках есть улица Глинки — она названа в честь моего прадеда.

Все Глинки были преданны своему делу, стараясь внести лепту в развитие науки и искусства, хранили верность семье. Константин Глинка, по оконча-

нии института женился на дочери священника — Антонине Винер, и всю жизнь они были трогательно преданы друг другу. Все свои статьи и диссертации он читал ей вслух, и она всегда его внимательно слушала, хоть ничего и не

К. Д. Глинка с супругой А. Г. Винер

понимала в его науке. Неизменно присутствовала на его лекциях в институте, зная, насколько для него это важно. Их сын Борис (всего у них было шестеро детей — 2 девочки и 4 мальчика) также рано женился — на моей бабушке дворянке Милоголовкиной. Вместе они прожили в любви и согласии 50 лет. Их сын, мой отец, Игорь Глинка, во время войны познакомился с моей матерью Ириной Васильковской (полькой по национальности). И они объединили наш родовой герб, так как князя Бельские, бежавшие в Польшу при Романовых, получили там тот же герб, что и Глинки «Тржаска».

В 1997 г. я основала Музыкальное Общество имени Михаила Ивановича Глинки с целью популяризации творческого наследия композитора. Все эти годы постоянно провожу концерты, а также музыкально-поэтические и музыкально-исторические вечера, в которых принимают участие как известные музыканты, так и молодые лауреаты международных конкурсов. За это время организован постоянный коллектив музыкантов, солистов Общества. Выпущено четыре диска произведений М. И. Глинки, готовится пятый

P.S. И вот я опять в Польше. На дворе осень, ноябрь месяц. В этот раз я приехала с группой музыкантов — нас пригласили принять участие в концертах, посвящённых Дню Независимости

Польши. Мы ходим по улочкам Варшавы, радуемся тёплым и солнечным дням уходящей осени, осматриваем город. Пытаемся представить, каким он был во времена Глинки и Шопена. Неожиданно завернув за один из костелов, выхожу на Длугую улицу — это одна из улиц, на которой в свои приезды в Польшу жил

С отцом на Патриарших. Здесь ему 92 года

Михаил Глинка. Вспоминаю, как прошлым летом мы с сыном искали остатки Любеньского монастыря, основанного моим предком. У подножия гор нашли место, где стоял крест; теперь посреди огромного поля возвышается часовня. Есть ещё гора Любонь, на которой

Сын и внук

вполне мог стоять монастырь, но священник, любезно поведавший нам историю города, сообщил, что в архивах сохранились упоминания лишь с XIV века. Теперь мы продолжаем искать развалины нашего родового замка, уже с внуком. Пока безуспешно. Кое-что, конечно, нашли, но это уже совсем другая история.

С автором можно связаться:
glinka-lidia@mail.ru

Статья рассказывает об истории дворянского рода Глинок и его славных представителях.

История, Глинка, генеалогия, искусство

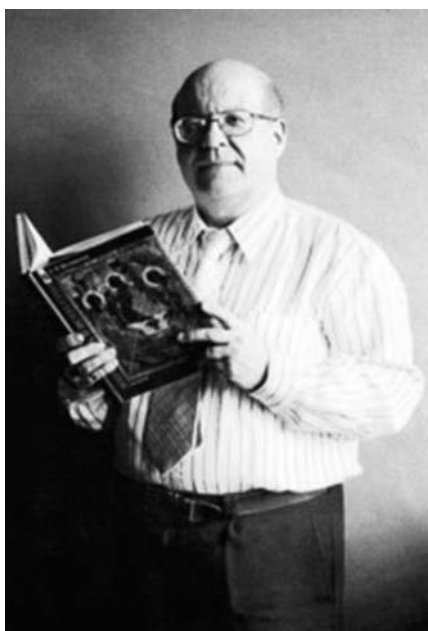
The article tells the about is noble family Glinka and his famous representatives.

History, Glinka, genealogy, art

АЛЕКСАНДР ОБУХОВ

След в истории Возвращая забытые имена

Имя этого человека сегодня практически не известно. Только столетие начала Первой мировой войны наконец дало импульс непредвзятому исследованию жизни и деятельности десятков и сотен забытых героев, положивших свою жизнь на алтарь Отечества в те судьбоносные годы. Одним из них является географ-востоковед, разведчик, полковник Генерального штаба Константин Павлович Линда.

Александр Иванович Обухов, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, член Союза журналистов СПб и ЛО, г. Луга, Ленинградская область

БУДУЩИЙ РАЗВЕДЧИК и учёный родился 11 марта 1868 г. в Ямбурге (ныне г. Кингисепп Ленинградской области) в семье лейб-медика Иркутского полка, расквартированного в одном из самых бедных городков Петербургской губернии. Частица «лейб» в должности отца означала, что Павел Линда был главным медиком этого воинского формирования. Наверное, многие в Ямбурге судачили о том, что лейб-медик женился на бывшей крепостной из крестьянской семьи Савельевых, сменивших деревенскую жизнь в Терпилицах (деревня Терпилицы ныне находится в Волосовском районе) на жизнь в уездной Луге. Предположу, что молодая семья с облегчением восприняла переезд в Сибирь, который последовал в связи с передислокацией полка. Что же касается маленького Кости, то он с детских лет хотел быть военным. Вот почему образование сын военврача получал не в обычной гимназии, а в Иркутской военной прогимназии.

В 1884 г. шестнадцатилетний кадет поступил в Иркутское пехотное юнкерское училище, которое окончил три года спустя с отличными оценками. С этого времени подпоручик К. П. Линда прочно связал свою жизнь с наукой и разведкой. Являясь членом общества изучения Амурского края и членом Западно-Сибирского отделения Российского Императорского географического общества, К. П. Линда принимал участие в собирании статистических данных и исправлении карт районов, приграничных с Китаем. Для этого он изучил китайский и японские языки, добавившиеся к шведскому, финскому и немецкому.

Кстати, скажем несколько слов о Российском Императорском географическом обществе, к работе в котором перспективного молодого военного привлек генерал-майор М. В. Певцов, являвшийся участником экспедиций Пржевальского. Русское Географо-ста-

М. В. Певцов

тистическое общество, устав которого был утверждён Николаем I, существует в нашей стране с 1845 года. В уставе следующим образом определялись цели и задачи общества: «Собирать, обрабатывать и распространять в России географические, этнографические и статистические сведения вообще и в особенности о самой России, а также распространять достоверные сведения о России в других странах». Председателем Географического общества в момент его создания являлся сын Николая I Великий князь Константин, а вот

вице-председателем, то есть «рабочей лошадкой», был избран в 1850 г. уроженец Лужского уезда Петербургской губернии (имение Сырец) Михаил Николаевич Муравьев — замечательный русский патриот и государственный.

М. Н. Муравьев

Знаменитый путешественник П. П. Семёнов-Тян-Шанский вспоминал: «Наш вице-председатель М. Н. Муравьев во всякое время дня и ночи вызывал к себе то того, то другого из должностных лиц Географического общества для различного рода совещаний с ними». С чего бы так происходило? Да с того, что Российское Императорское географическое общество, помимо заявленных в уставе целей и задач, стало являться и **органом военной разведки**. Ведь все экспедиции сопровождалось

г. Луга

составлением карт местности, что, безусловно, могло использоваться и в военных целях. Совсем не случайно выдающийся учёный Н. М. Пржевальский, чьи экспедиции организовывались Российским Императорским географическим обществом, один отчёт, о рекогносцировке, передавал в Генеральный штаб, а другой, о географических исследованиях и открытиях, — в упомянутое общество. После выполнения ряда сложных и ответственных заданий Западно-

Сибирского отделения Российского Императорского географического общества поручик К. П. Линда был направлен на учёбу в Николаевскую военную академию Генерального штаба.

В академии желающие поступить в теоретический класс держали вступительный экзамен; те, кто желал посту-

Николаевская Академия генерального штаба

пить сразу в практический класс, и вступительный, и переходной; а желающие приобрести права окончивших курс — ещё и в выпускной.

В 1897 г. Константин Линда окончил академию по 1-му разряду, что сразу же давало возможность получить чин

К. П. Линда

штабс-капитана и назначение старшим адъютантом штаба Сибирского Военного Округа.

Только не надо думать, что должность старшего адъютанта означала служение командующему. Штабс-капитан являлся начальником одного из отделов штаба (разведка). Конец XIX-начало XX вв. стали временем создания

русской военной разведки. Именно тогда при Генеральном штабе было создано разведывательное отделение, получившее в целях конспирации ничего не значащее для непосвящённых наименование «особого делопроизводства». Оно числилось в составе отдела генерал-квартирмейстера. Ну а сам отдел генерал-квартирмейстера в составе Главного управления Генерального штаба был основным. На него возлагались общие вопросы, связанные с организацией обороны страны, вопросы военной статистики, а также оперативные вопросы европейского и азиатского театров военных действий, подготовка оперативно-стратегических данных и планов развертывания войск, сбор и обработка разведывательной информации. Вот почему накануне войны с Японией К. П. Линда получил скучную, на первый взгляд, должность штаб-офицера для делопроизводства и поручений при управлении генерал-квартирмейстера главнокомандующего на Дальнем Востоке.

Следует отметить, что дальневосточное направление в работе русской разведки было наиболее сложным. Мало того, что не хватало специалистов со знанием китайского, корейского и японского языков, но и денег на «негласные расходы по разведке», как это отмечалось в смете Генерального штаба, отпускалось крайне мало. Ежегодно министр финансов Витте выделял на эти цели мизерную сумму в размере 56 тыс. руб., в то время как Япония затратила только на подготовку агентуры, работавшей против России, 12 млн рублей. Монголия и Приморье были заполнены японскими шпионами-резидентами, работавшими под видом мелких торговцев, парикмахеров, поваров и официантов.

С началом военных действий роль разведки ещё более усилилась. Константин Линда добывал самые ценные сведения путём сбора документальных данных. Он допрашивал пленных, анализировал записные книжки и дневники с краткими изложениями действий японских войсковых частей, карты, найденные в полевых сумках убитых японских офицеров, конверты с письмами японских военнослужащих, попавших в плен. В этом ему не было равных. Однако только лишь разведкой дело не ограничивалось.

Вот как описывал службу разведчика один из офицеров: «Главкомандующий не мог быть лично всюду, где, как думал он, нужен был хозяйский глаз. Для этого Куропаткин держал при себе двух штаб-офицеров Генерального штаба на случай необходимости “заглянуть” на тревожный участок и направить там боевое дело. Он говорил проэтих посланников: “Это надёжный офицер”; и действительно, храбрый полковник Запольский или расторопный Линда седлали своих коней и отправлялись командовать — на день, на два, на несколько часов — каким-нибудь временным отрядом». Не случайно Константин Линда был произведён в 1904 году в полковники с вручением ему «Золотого оружия», на котором блестела выгравированная надпись «За храбрость».

Отвечая в 1906 г. на анкету Генерального штаба о причинах неудач армии во время русско-японской войны, К. П.

Ямбург

Линда честно писал: «В этой войне многие офицеры не знали психологии подчинённых им бойцов, не понимали состояние духа войск и им не интересовались. В частях войск видели только боевую единицу, “шахматную доску”, а в солдате — слепое орудие, вовсе не считаясь с его сложной духовной конструкцией, не учитывая личности ни начальника, ни бойца».

Думаю, что уважаемые читатели по достоинству оценят личность самого человека, писавшего такую правду-матку. Что же касается военного руководства России, то оно действительно оценило полковника, назначив его в 1908 г. командовать элитным 63-м пехотным Углицким полком, праздновавшим в том году своё двухсотлетие.

Вероятнее всего, в эти годы К. П. Линда, часто бывавший по армейским делам на Лужском артиллерийском полигоне, приобрёл особняк в нашем городе. Своей семье к сорока годам он так и не создал, отдавая всего себя службе. Правда, приезжать на отдых в Лугу при-

ходило совсем не часто. Вот почему в 1913 г. полковник Линда принял решение передать особняк местным властям для создания первого в Луге детского сада по системе немецкого педагога Фридриха Фребеля.

Не вдаваясь в глубокий анализ этой педагогической системы, только замечу, что Фребель, являвшийся и теоретиком и практиком дошкольного воспитания, создал само понятие «детский сад». До него в мире таких учебно-воспитательных заведений не было. Были школы для детей постарше, а вот для малышей существовали только приюты, в которых цель развития ребёнка не ставилась, а ставилась задача присмотра, ухода и сохранения жизни. Вот так стараниями прогрессивно мыслящего военного в Луге появился первый детский сад.

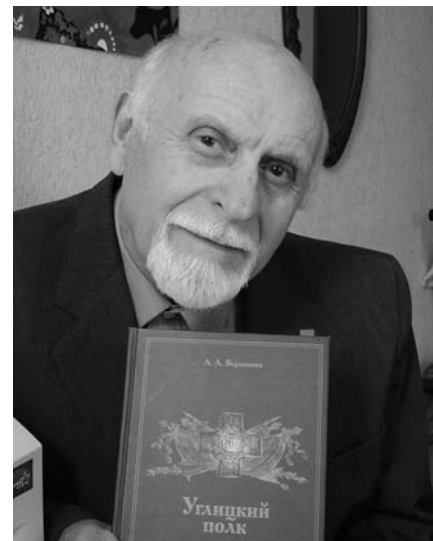
Весной 1914 г., когда в воздухе уже отчётливо пахло большой войной, К. П. Линда был назначен командовать 20-м пехотным Галицким полком. Этот полк отличился в самом начале войны в Галицийской битве, начавшейся в августе 1914 года. С обеих сторон (Россия и Австро-Венгрия) в ней участвовало более миллиона солдат. Русские войска сразу же перешли в наступление, опираясь на мощную поддержку артиллерии. Говорят, что орудия стреляли так часто, что накалялись докрасна. Стоило только солдату уронить фуражку на ствол орудия, как она вспыхивала и сгорала.

17 августа 1914 г. полковник К. П. Линда, ведший в атаку свой пехотный полк, погиб в бою у Перемышлян (ныне г. Перемышляны Перемышлянского района Львовской области, Украина) в ходе сражения на реке Гнилая Липа. Он был погребён на месте гибели. Высочайшим распоряжением героически погибшего полковника произвели в генерал-майоры (22.07.1915 г.)

Весть о гибели К. П. Линда всколыхнула всю Лугу. В городе, отдавая долг памяти этому незаурядному человеку, провели митинг, что нашло своё отражение на страницах лужских газет. Вероятнее всего, именно после этого митинга решили добиваться перезахоронения героя в Луге. 24 сентября 1914 г. К. П. Линда был перезахоронен на Вревском кладбище Луги (по данным «Мартиролога Российского генералитета Отечественной войны 1914–1918 гг.»). Здесь нашёл он свой последний приют.

В дальнейшем, вероятнее всего, в 20-х или 30-х годах прошлого века, могилу К. П. Линда на Вревском кладбище уничтожили. На этот печальный вывод наталкивает судьба ближайших родственников К. П. Линда. Большинство из них было репрессировано.

Ныне здравствующий внучатый племянник военного разведчика Владислав Оскарович Скитневский написал: «Моя мать (родная племянница К.П. Линда) прожила 93 года. И это после 13 лет ГУЛАГа и вечной ссылки в Кызылкум-

В. О. Скитневский

ском районе Южного Казахстана. В нашей семье, по рассказам матери, о К. П. Линда говорили шёпотом».

Но на кольце библейского царя Соломона было написано: «И это пройдёт». Пусть данный очерк станет первой попыткой после долгих лет забвения рассказать читателям о жизни и судьбе замечательного человека, оставившего свой след и в истории нашего города.

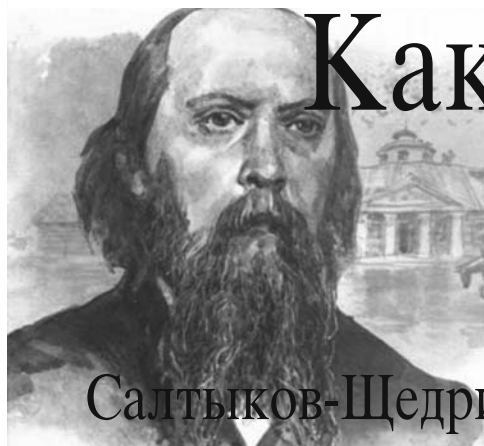
С автором можно связаться: lppravda@mail.ru

Статья посвящена Константину Павловичу Линде, русскому офицеру, участнику Первой Мировой войны, географу-востоковеду.

История, К. Линда, Российское Императорское географическое общество

The article tells the story of Constantine Linda, Russian officer, participant of the First World War, geographer-orientalist.

History, Linda K., Russian Imperial Geographical Society

Как нам обустроить Россию?

Салтыков-Щедрин как вице-губернатор и литератор

В канун 190-летия Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826–1889), отмечаемого 27 января, Президентская библиотека представляет на своём портале электронные копии раритетных книг, показывающих многогранность его личности и таланта.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ на портале Президентской библиотеки издания раскрывают М. Е. Салтыкова-Щедрина не только как писателя-сатирика, возводящего пороки своего времени на уровень гротеска, но и как деятельного государственного чиновника, служившего вице-губернатором двух российских губерний. В сложном двуединстве чиновничьей практики и стремления выразить к ней своё отношение на бумаге родились первые повести Салтыкова-Щедрина «Противоречия» и «Запутанное дело». Они привлекли внимание властей острой социальной проблематикой, и в апреле 1848 г. Салтыков-Щедрин был сослан в Вятку. «Вятский плен», где писатель был советником губернского правления, продолжался 8 лет, в течение которых перо писателя-сатирика набирало силу, что позволит ему впоследствии стать редактором «Отечественных записок».

Как отмечает В. Семевский в исследовании 1905 года «Крепостное право и крестьянская реформа в произведениях М. Е. Салтыкова», «Вообще Салтыков чаще чем кто-нибудь другой из наших беллетристов отзывался в своих произведениях 1861–1863 гг. на самое важ-

ное событие того времени — освобождение крестьян. Уровень понимания вопроса наиболее полно отражён в хрестоматийной «Пошехонской старине».

Будучи равнодушным столоначальником, М. Е. Салтыков-Щедрин боролся за права ветеранов войны с Наполеоном, про которых, по его мнению, власть просто забыла вскоре после свёртывания военной кампании. В 1856 г. писатель опубликовал брошюру «Пособия и льготы после Отечественной войны 1812 года», где писал: «Война лишила многие семейства всего достояния, оставила после себя огромное число раненых, вдов и сирот, без пристанища, без всяких средств к существованию. Правительству предстояла обязанность... подать руку помощи более нуждающимся».

В книге Н. Дризена 1900 г. «Михаил Евграфович Салтыков в Рязани», основанной на архивных материалах, отражено отношение писателя к исполнению своих государственных обязанностей как к служению в самом высоком смысле этого слова. В Рязани ему пришлось служить дважды с интервалом в 9 лет: в 1858-м он был назначен рязанским вице-губернатором. В 1860-м переведён в Тверь на ту же должность. Вторично Салтыков оказался в Рязани уже в 1867 г. в качестве управляющего местной Казённой палатой, где столкнулся с массой злоупотреблений. Сочувствуя своему герою, автор пишет: «Он вступал в тёмную область обмана и взяточничества, где честный человек являлся исключением, а остальная масса тонула во мраке невежества, произвола и безнравственности. ...На первых порах Салтыков взял росписи город-

ских приходов-расходов, и с тех пор городское хозяйство стало предметом его важнейшей заботы».

Гуманность по отношению к «маленькому человеку» составляла едва ли не самую выдающуюся черту служебной деятельности этого нетипичного чиновника, отмечает Н. Дризен: «Насколько перепадало старшим, не исключая даже советников губернского правления, настолько “мелкота” находила всегда отзвук в его душе, гордой и свободолюбивой, не мирившейся с мраком невежества окружающего, но изгнавшей этот мрак не палкой дядкифельдфебеля, а страстной филиппикой учителя-гуманиста».

Из этого глубокого погружения в заботы и глобальные проблемы государства родился роман «Господа Головлёвы», отобразивший духовную и физическую деградацию дворянства второй половины XIX века. А в «Истории одного города» автор не только сардонически показал взаимоотношения народа и властей города Глухова, но и поднялся до критики правительственных верхов России.

Меткие высказывания писателя относительно состояния властной вертикали со временем становились афоризмами, вот хотя бы один из них, отнюдь не самый острый: «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения».

Салтыков-Щедрин остался в русской литературе писателем, который прозревал будущее, сострадал родной земле и при этом, по словам Л. Н. Толстого, имел «великолепный, чисто народный, меткий слог».

Пресс-служба Президентской библиотеки

СВЕТЛАНА ШВАЙКИНА

Внутрибиблиотечная система повышения квалификации

Актуально, реально, результативно

Существующие реалии требуют от библиотечного работника всё большей информационной компетентности. Сегодня это не просто знания, умения и навыки работы с информацией, связанные с процессами её поиска, анализа, отбора, организации, сохранения и передачи, но владение телекоммуникационными технологиями, работа с электронными ресурсами.

Светлана Альфредовна Швайкина, заместитель директора по информационным технологиям научной библиотеки Нижегородской государственной медицинской академии

ВСЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ в области библиотечного дела отмечают ряд проблем, препятствующих дальнейшему профессиональному развитию большинства представителей библиотечного сообщества — за исключением наиболее крупных компьютеризированных библиотек с достаточно высоким уровнем финансирования. Это в первую очередь: старение кадрового состава, сокращение числа профессионалов в отрасли, а также нехватка средств на повышение профессионального уровня сотрудников.

Так, далеко не все библиотеки могут направлять своих работников на обучение: курсы повышения квалификации, семинары, конференции. Возрастает количество сотрудников без специальной подготовки. Большинство имеет непрофильное образование. В библиотеке Нижегородской государственной медицинской академии (НижГМА), опыт которой представлен в данной статье, также работают представители самых разных специальностей (филологи, математики, химики, биологи, инженеры). Библиотечное образование имеют 12 человек, что с учётом общего количества сотрудников составляет менее 38%.

Средний возраст сотрудников библиотеки составляет 43–44 года, что практически совпадает с общероссийскими показателями. Молодёжи, которая изначально на «ты» с современными компьютерными технологиями, немного.

Между тем высокий профессионализм библиотекарей обеспечивает качество оказания информационных услуг пользователям, формирует имидж библиотеки. И, самое главное, он побуждает пользователей обращаться к её сотруд-

никам для получения квалифицированной информационной помощи, то есть делает библиотеку востребованной. Так, согласно результатам опроса «Роль библиотеки и библиотечно-информационных ресурсов в деятельности преподавателей вузов», организованного Национальным электронно-информационным консорциумом (НЭИКОН), многие преподаватели НижГМА (около 80%) обращаются к помощи библиотеки при работе с электронными ресурсами.

Чтобы быть результативным, повышение квалификации, должно охватывать все категории специалистов и строиться по принципу непрерывности, что обусловлено необходимостью поддерживать на должном уровне компетенцию библиотечного персонала на протяжении всего периода трудовой деятельности. Один из путей реализации этого направления для библиотек в условиях существующих проблем — **создание собственной внутрибиблиотечной системы повышения квалификации.**

Для библиотеки вуза это особенно актуально: помимо перечисленных проблем, присутствует некоторая разобщённость вузовского библиотечного сообщества в области методической работы.

В библиотеке академии отсутствует методический отдел (его функции практически выполняет заместитель директора по библиотечной работе), однако сложилась и действует чёткая система повышения квалификации. Коллегиальное обсуждение основных её направлений проводится на заседаниях совета дирекции библиотеки, и результаты отражаются в годовом плане работы, что не

исключает возможность их оперативной корректировки с учётом возникающих потребностей. При определении тематики занятий акцент делается на информацию и приобретение практических навыков работы, связанных с телекоммуникационными технологиями.

Базовая часть мероприятий по повышению квалификации — **обучающие семинары**. Их в обязательном порядке посещают все сотрудники библиотеки. Такое обучение зачастую можно назвать взаимным, поскольку отделы библиотеки учатся друг у друга.

Семинары проводятся раз в месяц. В их подготовке принимают участие подразделения библиотеки (в зависимости от освещаемого вопроса). Информация сопровождается презентацией или выставкой, или тем и другим. Если необходимо — рассматриваемый вопрос иллюстрируется примерами из сети интернет (выход на информационные сайты, базы данных и т. д.).

Среди основных направлений обучающих семинаров можно выделить несколько. Это, в частности, **история библиотечного дела**: информация о ста-

новлении отдельного направления в этой области или конкретных представителей, внесших значительный вклад в её развитие. В качестве последнего можно привести рассказ-презентацию о Генриетте Карловне Дерман — первом директоре Московского библиотечного института (ныне МГУКИ).

Ряд презентаций по истории библиотечного дела в адаптированном виде используется для выхода в студенческие группы или для виртуальных выставок. Так произошло, например, с презентацией «Мудрые книжники Древней Руси» о русской книжной культуре IX–XVI вв. и «Учёные-библиотекари», посвящённой знаменитым учёным, которые, оставив глубокий след в науке, служили при этом библиотекарями.

Ряд информационных сообщений, такие, например, как «Типы расстановки библиотечного фонда» отражают как историю, так и современное состояние вопроса.

Большое внимание уделяется **отдельным аспектам библиотечной деятельности**.

Использование новых технологий в библиотечной деятельности здесь стоит на первом месте. Эти вопросам были посвящены, например, такие темы семинаров, как: «Виртуальные выставки в библиотеках» и «Мультимедийные технологии в библиотечной рекламе».

Наиболее ёмкие вопросы «разбиваются» на несколько занятий. Например, тема «Библиографические средства отражения, раскрытия и пропаганды фондов библиотеки» была поделена на три части: СБА, рекомендательная библиография, система библиографического информирования.

Надо отметить, что вопрос обязательно рассматривается применительно к самой библиотеке. Приводятся не только конкретные примеры из опыта коллег, но и рассматривается практика работы отделов библиотеки в данной области. Например, в выступлениях-презентациях, посвящённых вопросам библиотечной рекламы, рассматриваются образцы печатной продукции, живописно-графической рекламы, мультимедийных ресурсов рекламного характера, созданных сотрудниками библиотеки.

Знакомство с **библиотечными стандартами**, освоение **новой библиотечной терминологии** — одно из важнейших направлений обучающих семинаров библиотеки. Так, в течение 2014–2015 гг. было проведено в общей сложности 6 занятий, посвящённых ГОСТам и законодательным актам, регламентирующим информационную деятельность. Информация готовилась все-

ми отделами библиотеки в зависимости от специфики их деятельности. Вопросы каталогизации и индексирования рассматривал отдел комплектования и научной обработки документов; библиотечной статистики, обеспеченности сохранности документов, работы с книжными памятниками — отделы обслуживания пользователей научной и учебной литературой. Стандарты, связанные с правилами оформления различного вида документов, разбирали сотрудники научно-библиографического отдела, а ГОСТы, посвящённые базам данных и формату обмена данными — отдел информационных систем и технологий.

Большое значение для повышения квалификации сотрудников имеет знакомство с опытом представителей библиотечного сообщества. В связи с этим традиционными стали **творческие отчёты** о мероприятиях, в которых принимали участие отдельные сотрудники библиотеки. Сюда же можно отнести освещение опыта работы других библиотек по результатам их посещения (необходимость вынесения данной информации на семинары решается на советах дирекции). При подготовке творческого отчёта акцент делается на той новой информации, которая непосредственно связана с работой библиотеки академии и может быть использована в её дальнейшей деятельности.

Так, в 2015 г. представители библиотеки побывали и выступили с докладами на ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации (Самара, 17–22 мая 2015 г.), региональной научно-практической конференции Пановские чтения «Библиотека — хранительница духовного наследия и исторической памяти народа» (Йошкар-Ола, 9 июня 2015 г.), научно-практической конференции «Информационные технологии в медицинских библиотеках» (Томск, 20–24 окт. 2015 г.), а также приняли участие в работе библиотечной гостиной «Инновационные программы. Библиотеки сегодня и завтра» в Нижнем Новгороде, организованной ЗАО «Компания ЛИБЭР», на программном обеспечении которого работает научная библиотека. Отчёт об этих мероприятиях был представлен коллективу библиотеки.

Наиболее оптимальная форма обучения — **сочетание лекционных и практических занятий**, а также **мастер-**

классы, проводимые опытными специалистами. Это подготовка, а для ряда сотрудников и переподготовка для работы в условиях информационных и коммуникационных технологий. Занятия направлены на развитие прикладных профессиональных компетенций, решение конкретных практических задач и пред-

Практические занятия для сотрудников библиотеки

полагают адаптации полученных знаний к задачам научной библиотеки НижГМА. Например, информация об электронных информационных ресурсах, доступ к которым имеет библиотека, а также о ряде ресурсов открытого доступа, предполагает практические занятия по работе с основными из них. Так, сотрудники библиотеки изучили основы работы с российским информационным порталом «eLIBRARY.ru», научной электронной библиотекой «КиберЛенинка», библиографической базой данных «Российская медицина».

Важное значение приобретают практические занятия по работе с различными компьютерными сервисами и программами, использование которых расширяет возможности библиотеки. На первом месте: овладение навыками работы в электронном каталоге (ЭК) и внутренней электронной библиотечной системе (ВЭБС) академии, а также ознакомление сотрудников с возможностями Автоматизированной информационной библиотечной системы (АИБС) Absoltheque Unicode, на которую библиотека перешла совсем недавно.

Отдельные занятия посвящены особенностям современных версий офисных программ (это, прежде всего — текстовый редактор Word и табличный редактор Excel), работе в интернете и локальной сети библиотеки.

Одним из востребованных направлений использования информационных технологий в работе библиотеки являются мультимедийные презентации, создаваемые с помощью программного приложения Microsoft Office PowerPoint. Обучению работы с этим программным приложением отведен ряд специальных занятий.

В процессе работы сотрудники осваивают нюансы работы со Скайпом, электронной почтой, учатся сканировать, что позволяет им самостоятельно создавать электронные копии по запросам пользователей для виртуальных выставок и презентаций.

Занятия организуются по группам, сформированным с учётом потребности в обучении и участия в производственном процессе. В зависимости от количества обучающихся практикумы проводятся на рабочих местах сотрудников, в зале каталогов и информационных ресурсов или на базе центра инновационных методов обучения академии. Однако в любом случае в распоряжение каждого из них предоставляется компьютер, на котором можно освоить и закрепить вновь приобретённые навыки. Занятия сопровождаются обучающими презентациями.

Надо отметить, что в библиотеке достаточно активно используется и **наставничество**, как одна из форм обучения на рабочем месте, где приоритет делается на практической составляющей. Наставничество используется при необходимости формирования у сотрудников того или иного отдела специфических навыков, необходимых для эффективного выполнения ими конкретных профессиональных обязанностей.

Всё более активно используется такая разновидность дистанционного онлайн-образования как **вебинары** и **веб-конференции**. Например, в 2015 г. были проанализированы Сводный план основных профессиональных мероприятий РБА и перечень обучающих вебинаров по управлению и использованию электронных ресурсов, предложенных НЭИКОН. Сформирован список наиболее

актуальных для библиотеки обучающихся онлайн-мероприятий, а также определён круг специалистов, для которых рассматриваемые вопросы особенно интересны.

Заинтересованные сотрудники участвовали в вебинарах по проблемам формирования и подключения библиотечных абонентов к НЭБ (Национальной электронной библиотеке); в вебинарах, организованных НЭИКОН, об основных возможностях администрирования ресурсов и доведению информации о ресурсах и входящих в них документах до пользователей; изучили материалы совместных вебинаров РБА, РНБ и РГБ по вопросам стандартизации в области библиотечного дела и основным технологиям формирования библиотечного фонда.

Доступные для скачивания материалы вебинаров, в которых специалисты библиотеки не смогли принять непосредственное участие, размещаются для дальнейшего изучения в отдельной папке на библиотечном сервере, и к её содержанию в порядке консультации может обратиться любой сотрудник библиотеки. Там же концентрируется вся информация, представленная на занятиях (обучающие презентации, методические разработки по различным направлениям библиотечной деятельности, доклады и статьи сотрудников и др.).

Перечисленные формы не заменяют основной формы повышения квалификации — **профессионального самообразования**. Такую возможность даёт изучение методической литературы, библиотечной периодики, знакомство с информацией, представленной в сети интернет. Ознакомление с информацией, размещённой на страницах профессиональных библиотечных изданий (библиотечной периодики) и сайтах также имеет определённую систему. Курирует изучение профессиональной информации в этой области дирекция научной библиотеки. Директор и заместители осуществляют первичный отбор наиболее интересной информации, которая в дальнейшем рекомендуется для более углублённой проработки определённым отделам (специалистам) библиотеки.

Подготовка статей (не только для академической газеты, но и для центральных библиотечных изданий), докладов, информационных сообщений для

размещения на сайте библиотеки (более 100 в течение года) также способствует повышению профессионального уровня сотрудников. Это не только поиск и анализ информации, а значит приобретение новых знаний, но и оттачивание умения работать со словом.

Систематическое повышение квалификации сотрудников — база для развития библиотеки, оптимального построения производственного процесса. Пра-

Практические занятия для сотрудников библиотеки на базе центра инновационных методов обучения академии

ктически организованное, оно дает реальные результаты. Обучающие семинары расширяют профессиональный кругозор сотрудников, дают возможность получать знания не только связанные с их непосредственными обязанностями, но и из других областей библиотечной деятельности. Во многом благодаря этому появилась возможность установки на библиотечный сайт онлайн-консультанта для оперативных контактов с пользователями. Сегодня в онлайн-дежурстве поочередно принимают участие сотрудники всех отделов, поскольку большинство из них способно достаточно квалифицированно ответить на возникающие вопросы, хотя часть из них находится в компетенции других подразделений библиотеки. Повысился уровень подготовки стендовых и виртуальных тематических выставок, информации для пользователей (стендовая информация, информация для сайта).

Практические занятия, организованные для сотрудников библиотеки, дали возможность более четко распределить обязанности сотрудников, сократить количество отвлекающих моментов для ряда отделов. Так, практически свелись к нулю обращения в отдел информационных систем по работе с офисными программами, а в научно-библиографический отдел — по работе в ВЭБС и ЭК академии, а также с основными видами

электронных ресурсов. Подготовка различных видов мультимедийных презентаций и виртуальных выставок полностью осуществляется силами сотрудников отдела, в котором они запланированы.

Опыт ряда практических занятий выявил необходимость создания технологических инструкций для отдельных производственных процессов. Ряд из них уже подготовлен. Например, по регистрации и обслуживанию различных категорий пользователей, по работе с электронными ресурсами.

Знакомство с опытом работы библиотечного сообщества способствует стремлению использовать его в своей практической деятельности, развитию творческой инициативы библиотекарей. В частности в библиотеке нашёл применение опыт рекламы электронных изданий нашими коллегами из Томского университета, а знакомство с библиотечными сайтами коллег позволило внести ряд продуктивных изменений в свой собственный. К созданию виртуальных выставок и презентаций на основе редкого и ценного фонда побудила сотрудников выставочная деятельность Музея книги Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина.

Ярким примером использования всех полученных в процессе обучения знаний и навыков может служить создание силами библиотеки литературно-мемориальной экспозиции «Из личной библиотеки академика Б. А. Королева», направленной на формирование положительного имиджа врача на примере жизни и деятельности выдающегося нижегородского кардиохирурга Б. А. Королева.

Работа по повышению квалификации сотрудников — сложный, многоплановый и непрерывный процесс, включающий множество составляющих и требующий постоянного внимания. Это — освещение новых тем, постоянная актуализация и переработка уже прошедших занятий с учётом новых реалий и интересов пользователей, использование новых форм обучения. Все эти моменты учтены в дальнейших планах библиотеки. Планируется более активное применение методов ситуационного проблемного обучения: деловые и инновационные игры, тренинги, анализ кон-

кретных ситуаций библиотечной практики, тестирование и т. п. Начато формирование БД «Библиотека» в электронном каталоге, где отражаются актуальные публикации из профессиональных изданий, поступающих в библиотеку, по различным направлениям библиотечной деятельности. На сайте библиотеки предполагается создание раздела «Копилка творческих идей», где найдёт отражение опыт работы библиотеки по повышению квалификации со-

Практические занятия для сотрудников библиотеки в зале каталогов и информационных ресурсов

трудников (собственные обучающие презентации, методические разработки, публикации сотрудников библиотеки).

Безусловно, в основе получения любых знаний, в том числе профессиональных, лежит желание научиться новому, и не просто научиться, но и использовать его в дальнейшей практической деятельности. «Каждый день, в который вы неполнили своего образования хотя бы маленьким, но новым для вас куском знания... считайте бесплодно и невозвратно для себя погибшим», — говорил наш великий соотечественник К. С. Станиславский. Это высказывание сегодня актуально для нашей профессии как ни для какой другой. И если следовать ему, то результат обязательно будет.

С автором можно связаться:
ngma_lib@mail.ru

О важности внутрибиблиотечной системы повышения квалификации библиотекарей.

Профессия библиотекаря, повышение квалификации, библиотечные технологии, электронные ресурсы

The article describes the importance of continuing education.

Librarian profession, professional development, library technology, electronic resources

ВЕРА ЗОТКИНА

Краеведческие квест-проекты

Интерактивный формат библиотечного краеведения

Средства массовой информации не первый год пишут об интересе молодых россиян к такой форме игры, как квест. Справедливости ради, нужно отметить, что отдых с помощью квест-игры привлекает не только юных, но и активных россиян без возвратных ограничений.

Вера Юрьевна Зоткина, главный библиограф Централизованной системы городских библиотек, г. Волгоград

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЕ ИГРЫ в жанре «Квест» появились благодаря компьютерным и видеограм. Со временем появились возможности реализации игр не только на компьютерном экране, но и в реальном пространстве. В век компьютеризации активная часть общества потянулась к развлечениям онлайн (в настоящее время, с полным присутствием в игре). Так появились живые квесты (реальности-квесты) — компьютерные игры, перенесённые в реальность. Пользователи сети, среди которых много молодёжи, уже не хотят сидеть дома и участвовать в приключениях удалённо. Они желают включиться в игровой процесс, как говорится, душой и телом. В этом смысле реальности-квесты очень приближены к ролевым играм по мотивам популярных произведений (Д. Толкиен «Властелин колец», Д. Лукас «Звёздные войны» и др.).

Суть игры — выполнить как можно больше заданий (раскрыть тайну или пройти препятствия). Для достижения цели игрокам необходимо общаться между собой, анализировать и получать информацию. Реальности-квесты построены на коммуникационном взаимодействии между игроками — личном знакомстве и общении, в отличие от игр в интернете, где игроки могут не знать точного возраста и пола партнёра по игре.

Поскольку цели участников игры (персонажей) часто являются противоположными, квесты несут в себе соревновательный элемент¹. С другой стороны, подобные развлечения способствуют развитию аналитических способностей игроков. Как правило, квесты

содержат в себе детективный элемент, требующий умения работы с информацией и её анализом.

Распознав будущее за реальности-квестами, библиотеки стали проводить свои игры в малобюджетном формате. Особенно стали популярны интерактивные игры для учащихся в рамках информационно-библиографической деятельности библиотек. Реализация подобных игр проходит, как на открытом воздухе (реальности-квесты), так и в закрытых помещениях (квесты-рум), например, в книгохранилищах библиотеки. Интерес населения к квестам на открытом воздухе позволяет библиотечному сообществу расширить сферу своих услуг и предложить соответствующий социально-общественный продукт.

Один из вариантов библиотечных игр — квест-экскурсии, пешие прогулки с элементами приключенческой игры. Самая популярная разновидность квеста в данном формате — городское ориентирование или городские квесты. Подобные игры как библиотечная форма работы с молодёжью особенно выигрышна и оригинальна, ведь городские квесты разрабатываются на краеведческом материале.

Количество игровых сценариев (тем) квестов в настоящее время невероятно широко, но лишь небольшая часть игр создаётся на краеведческом материале, намного больше проектов на общеизвестные темы, с легкоузнаваемыми литературными персонажами (героями классических произведений, детективами, персонажами фэнтези). Краеведческие квесты всегда включают отличный познавательный аспект. Такая игра даёт возможность использовать ре-

альные факты из истории края и биографий её жителей.

Варианты сценариев краеведческих квестов могут быть различными, главное — сохранить интригу, поддерживать соревновательный дух и обеспечить игроков достаточным запасом информации. Свой опыт в проведении краеведческих квестов имеет и Центральная библиотека г. Волгограда (ВМУК «ЦСГБ»).

Ежегодно в первой половине сентября волгоградцы празднуют День города. Праздничные мероприятия проходят в выходные дни (субботу, воскресенье). Первый подобный праздник был организован в Волгограде 20 сентября 1987 года.

Традиционно в торжествах участвуют и библиотеки города. Обычно под библиотечные мероприятия городская администрация выделяет место (небольшой участок в парке или аллее центра города), где в течение несколь-

СХЕМА МАРШРУТА КВЕСТА ПО ВОЛГОГРАДУ

ких часов происходит обмен информацией о Волгограде между библиотекарями и читателями. Специалисты подготавливают выставки, викторины, обзоры. Всё очень традиционно и проверено временем.

Однако библиотекари не стремятся тиражировать только застывшие формы работы, стараются расширить библиотечные горизонты своей деятельности. Разработка реалити-квеста на материале по истории Волгограда стала новым направлением библиотечного краеведения. Сотрудники Центральной библиотеки включились в разработку

собственной методики проведения краеведческого квеста и подбор материала по сценарию игры. В методическую разработку квеста вошли следующие этапы организации: определение условий и хода проведения игры, создание легенды (сценарий поиска), прора-

ботка поэтапного маршрута, а также оформление печатной продукции — маршрутных листов (буклетов) для игроков, информационных пособий для экскурсоводов (исторические сведения о городе и вопросы). Несмотря на подготовительные расходы, наш квест позволил организовать игровой процесс с минимальными затратами сил и материальных ресурсов, что для библиотеки как бюджетной организации очень важно.

Дополнительно был создан блок рекламно-маркетинговых мероприятий: размещение объявлений на страницах печатных и электронных СМИ², на сайте ВМУК «ЦСГБ», в соцсетях; были приглашены журналисты телеканала «Волгоград-ТРВ» (игру освещала специализированная программа «Читай.pro»³); поддерживалась связь со спонсорами проекта (участники, кроме прочего, получили бесплатные безалкогольные напитки). Подобные рекламно-маркетинговые мероприятия являются традиционными в рамках организации крупных проектов библиотеки: без рекламы не собрать участников, без спонсоров не обеспечить призовой фонд. Любая организационная деятельность имеет свои рабочие нюансы и они у каждой библиотеки свои, некий «секрет фирмы» для удачного воплощения задуманного.

Не последнюю роль в нашей разработке играет сценарий квеста. В основе игры легенда о некоем Литераторе, который жил в историческом центре Волгограда. Игрокам предлагается распознать следы пребывания Литератора в городе-герое, пройти по маршруту его обычных прогулок и в конце игры отгадать его имя. Сведения о Литераторе участники узнают в течение всего игрового процесса, переходя от точки к точке маршрута квеста. Игроки узнают об его семье, друзьях, творческих достижениях и личных привычках. В основу квеста положены реальные факты из биографии поэта Маргариты Константиновны Агашиной. Она приехала в Сталинград в 1951 г., и прожила в Волгограде до своей смерти (1999).

В рамках игры одновременно представляется дополнительная информация о городе-герое. Реальные факты биографии поэта переплелись с историческими легендами и мифами, литературными анекдотами и парадоксами Царицына — Сталинграда — Волгограда.

В результате проделанной работы 12 сентября 2015 г. Центральная библиотека Волгограда провела живой квест «Литературный след». Игра стала подарком библиотекарей волгоградцам в день рождения их любимого города (День города). Нам было что рассказать и показать гостям праздника!

Участники квеста — четыре группы, стартовавших каждые полчаса (с 12.30) от Молодёжного театра (ул. Аллея Героев, 4). Игру каждой команды организовывал гид (экскурсовод) — сотрудник библиотеки. Всего было 4 гида. Команды под руководством гида включали от 10 до 15 человек (более многочисленные команды были бы не мобильными). Первая группа включала сотрудников одного из магазинов Волгограда (тимбилдинг от библиотеки); вторая и третья — учащихся школ города (образовательный)

проект); четвёртая — группа участников различного возраста, была собрана в единую команду через рекламу в СМИ и интернет-рассылку.

Участники каждой команды изначально были разделены на мини-группы (2–3 человека в каждой). Мини-группы отвечали на вопросы, связанные с историей памятников или с биографией писателей Волгограда. Мини-группа, на-

бравшая максимальное количество очков, становилась победителем. Таким образом, квест позволил игрокам сплотиться и поддержать товарищеские отношения. Одновременно между группами царил соревновательный дух.

Команды провели от часа до двух, разбирая следы, оставленные представителями литературы в нашем городе. Прозвучали имена земляков-литераторов — Маргариты Агашиной, Михаила Луконина, Владимира Богомолова, Юрия Окунева и другие. Не забыты были имена классиков русской литературы Александра Пушкина и Николая Гоголя, их именами названы исторические улицы Царицына — Волгограда. В текущем режиме игроки отвечали на вопросы из истории и литературы города, боролись за приз от библиотеки (книги из рук волгоградского литератора). Ин-

формационная подготовка игроков к игре заранее не велась.

Наш краеведческий квест — это не только игра, но и пешеходная экскурсия. Кроме прочего, в рамках квеста велось ориентирование на местности. Каждому участнику был вручён буклет со схемой улиц, по которым пройдёт игра. На карте они отмечали маршрут игры и места расположения памятников истории, о которых им было рассказано. По схеме желающие могли повторить маршрут уже самостоятельно. Ориентирование прошло по историческим улицам центра города-героя, в квадрате улиц: Набережная 62-й Армии, ул. Краснознаменная, Привокзальная площадь, ул. Коммунистическая. Игроки прошли в том числе по периметру бывшей Царицынской крепости. Границы современных улиц города до сих пор сохранили её очертания, ведь последние остатки стен крепости были снесены по историческим мер-

кам не так давно, менее 200 лет назад, в 1860-х годах.

Особенно азартными игроками квеста были, конечно же, учащиеся. Их игра прошла в ускоренном режиме, на точку финиша они прибывали бегом. В итоге у игроков буря положительных эмоций и багаж познавательных сведений о своем городе, а у победителей — книги волгоградских писателей.

Кстати, начало игры и её финиш практически совпадал. Участники квеста финишировали у мемориальной до-

ски поэту Маргарите Агашиной (Аллея Героев, 3). В качестве бонуса игры стало модное селфи около новых объектов городского дизайна (например, на лавочке примирения или около каркасных скульптур животных). И всё это в режиме нон-стоп квеста!

К сведению коллег. В результате подготовки к игре был создан оригинальный сценарий краеведческого квеста, позже переработанный в информационное пособие «Литературный след»⁴. В издание вошла экскурсия по историческим улицам центра Царицына — Сталинграда — Волгограда, а также методика подготовки к игре. Сценарий игры затрагивает биографию известного литератора М. К. Агашиной, а также представлены сведения о волгоградских памятниках и памятных местах, связанных с российской литературой. Пособие рекомендовано библиотечным специалистам, организующим массовые мероприятия; экскурсоводам, составляющим пешие маршруты по достопримечательностям Волгограда.

С автором можно связаться:
wizvera22@mail.ru

Примечания:

¹ Квест // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

² Светлова Е. Селфи с памятником / Е. Светлова // Аргументы и факты. Нижнее Поволжье. — 2015. — 9–15 сентября (№37). — С. 2; Шеремет Л. Литераторы «наследили» / Л. Шеремет // Аргументы и факты. Нижнее Поволжье. — 2015. — 23–29 сентября (№40). — С. 12.

³ Читай PRO: [эфир телепередачи от 19.09.2015] // Волгоград-ТРВ: гос. телевиз. и радиовещ. Компания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.volgograd-trv.ru/mp4.aspx?date=Chitai/190915>

⁴ Литературный след: живой квест по историческим улицам Волгограда / [сост. В. Ю. Зоткина]; ВМУК «ЦСГБ», Центр. библиотека, Информ.-библиогр. отдел. — Волгоград, 2015. — 48 с.: ил.

Статья посвящена библиотечным квест-проектам как интерактивному формату библиотечного краеведения.

Библиотечное краеведение, библиотечные проекты, квесты, электронные ресурсы

The article is devoted to library quest projects as interactive format of library local studies.

Library local studies, library projects, quests, electronic resources

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотковедения Российской национальной библиотеки,
кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук,
доктор филологических наук

Добрюзина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки,
доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки
им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки,
доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки,
доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки,
доктор филологических наук

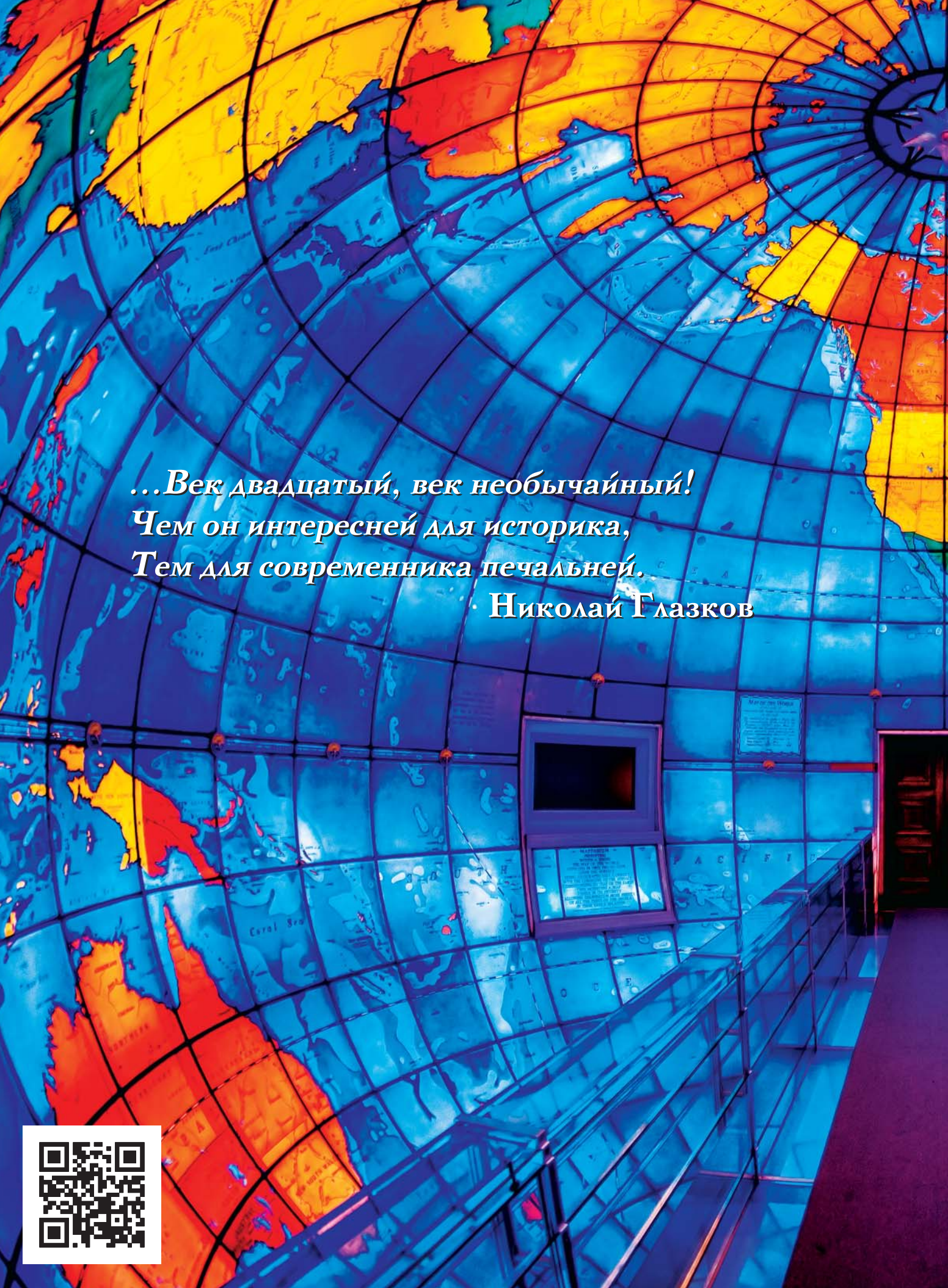
Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем,
кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотковедения и теории чтения СПбГУКИ,
доктор педагогических наук, профессор

*...Век двадцатый, век необычайный!
Чем он интересней для историка,
Тем для современника печальней.*

· Николай Глазков

